

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Факультет среднего профессионального образования

Свидерский А.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС
по дисциплине ОГСЭ.01. Основы философии
для студентов факультета среднего профессионального образования

Брянская область
2018

УДК 101. 1 (075)
ББК 87 я 73
С 24

Свидерский, А.А. Теоретический курс по дисциплине ОГСЭ.01 Основы философии для студентов факультета среднего профессионального образования/ А.А. Свидерский. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2018. – 127 с.

Теоретический курс разработан на основе Федерального государственного образовательного стандарта и рабочей программы ОГСЭ.01. Основы философии.

Рецензент: Голенкова О.К., преподаватель факультета СПО

Рекомендовано к изданию цикловой методической комиссией общеобразовательных, гуманитарных и социально-экономических, математических и общих естественнонаучных дисциплин факультета среднего профессионального образования Брянского государственного аграрного университета, протокол № «5» от 04.04.2018 г.

© Брянский ГАУ
© Свидерский А.А. 2018 г

Содержание

Тема 1. Философия и мировоззрение.....	4
Тема 2. Античная философия	10
Тема 3. Философия Средних веков	20
Тема 4. Философия эпохи Возрождения.....	27
Тема 5. Философия эпохи Первых научных революций	34
Тема 6. Немецкая классическая философия	42
Тема 7. Философия марксизма	51
Тема 8. Современная философия	54
Тема 9. Философско-мировоззренческая проблема бытия	72
Тема 10. Материальное и идеальное.	78
Тема 11. Теория познания.....	86
Тема 12. Природа как предмет философского осмысления.....	98
Тема 13 Общество как система.....	101
Тема 14. Философская проблема человека	107
Тема. 15 Философия истории	116
Тема 16. Тенденции и перспективы развития современного общества	120

Тема 1. Философия и мировоззрение.

Предмет философии

Вопрос о том, что такое философия и что считать предметом философского размышления, предстает перед начинающим философом во всем многообразии умозаключений. Основная трудность этого вопроса, не позволяющая однозначно ответить на него, состоит в том, что философия является учением о мире в целом, об общих принципах и закономерностях бытия мира и его познании. Однако критерий целостного понимания мира определяется самим человеком. Человек в этом случае предстает и как продукт природной и социальной эволюции, и как субъективное личностное начало, для которого философия становится системой миропонимания. Именно миропонимание как способ обобщенного, целостного представления об окружающем мире требует субъективного и творческого анализа исследуемой реальности. В результате субъективизм – это и есть та серьезная проблема, которая не позволяет всем людям одинаково оценивать реальность, а следовательно, и одинаково понимать, что является философией, однозначно определять предмет философского размышления. Отсюда становится понятным, почему множество людей, занимающихся философией профессионально, предлагают собственное видение того, что считать философией. Вот несколько примеров различного понимания предмета философии: **Г.В.Ф. Гегель**, один из важнейших представителей немецкой классической философии, полагал, что философия – это эпоха, схваченная в мышлении; **М. Хайдеггер**, немецкий мыслитель XX века, следуя за античным философом **Аристотелем**, утверждал, что философия является процессом постоянного спрашивания (вопрошания); наш отечественный мыслитель **М.К. Мамардашвили** понимал философия как процесс сознания вслух или проговаривания человеком происходящего вокруг него; **Л. Витгенштейн**, австрийский философ XX века, доказывал, что философия является логическим проявлением мыслей.

Вместе с тем, субъективизм в понимании предмета философии заканчивается там, где начинается сам процесс философствования, который основывается на рационально-теоретическом освоении действительности. *Использование логических конструкций и представлений, ориентированных на современные научные знания о мире, позволяет оценивать философия не только как область субъективных абстракций, но, прежде всего, как пространство выявления объективных закономерностей мира.*

Философия сегодня – это область исследовательской деятельности, формирующая свои принципы и заключения на базе конкретно-научного материала. Она, как новый этап в развитии теоретической мысли, отражает состояние современного ей общества и создает методологический фундамент для научного обоснования преобразовательной деятельности человека и человечества.

Происхождение слова «философия»

Трудность понимания предмета философии, с которой сталкивается современный человек, имеет во многом исторический характер. Перед первыми мыслителями, начинающими критически осмысливать реальность, остро встал вопрос о том, как называть ту деятельность, которой они заняты. Этот процесс называния означал рациональную осмысленную вербализацию самого характера деятельности философствующего человека. Без четкого называния невозможно было бы определить в каких пределах можно мыслить, оставаясь при этом философом.

Попробуем понять, что означает слово «философия». Оно происходит от двух греческих слов *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость. Таким образом, «философия» буквально означает любовь к мудрости. Однако на разных этапах человеческого существования слово «*sophia*» наполнялось разными смыслами, отчего менялся и общий исходный смысл философствования. Например, во времена Гомера слова «*sophia*» и «*sophos*» употреблялись в значении какого-либо действия или каких-либо способностей (так, Гомер пишет о корабельном зодчем, который благодаря Афине «разумет всю мудрость (*sophia*)». Это означает, что он мудр, именно как зодчий, и хорошо знаком со своим делом). Позднее Солон (политический деятель V в. до н.э.) употребляет слово «*sophie*» в значении политического творчества, которое навеивается музами. В дальнейшем употребление слова «*sophia*» означает умение обращаться с людьми (например, у Феогида (VI в. до н.э.)).

Впервые, как считали Цицерон и Гераклит Понтийский, философию философией, а себя философом начал называть **Пифагор** в VI в. до н.э. Предание гласит, что на вопрос, является ли он мудрецом, т.е. познавшим природу вещей, Пифагор ответил: «Я не мудрец, а любитель мудрости (иначе, философ)». Однако более правдивым кажется то, что само словосочетание «*phileo sophia*» появилось лишь во времена демократических Афин в эпоху политика Перикла, а именно в V в. до н.э. Лишь в IV в. до н.э. **Платон** начинает употреблять слово «философия» в привычном для нас сегодня смысле – любовь к мудрости.

Основные проблемы философии

Появление названия определило характер философствования. Практически ни одна область человеческой деятельности, ни одно явление мира не ускользнуло от взгляда первых мудрецов и поздних философов. Любая сфера человеческой деятельности служит источником появления как общемировоззренческих, так и философских вопросов. Философские вопросы и проблемы являются порождением многообразных потребностей человека. Эти проблемы тесно связаны с обыденным мировоззренческим опытом субъекта. Истоками данных проблем выступают: 1) *индивидуально-экзистенциальные*, 2) *социально-классовые*, 3) *внутринаучные*, 4)

художественно-эстетические отношения субъектов. Весь комплекс философских проблем может быть сведен в пять больших групп:

- 1) **онтологические** – проблемы бытия: первопричины мира, существования реальности и т.д.;
- 2) **антропологические, социально-философские** – философские проблемы человека: человек в развивающемся мире, отношения Человек-Общество и т.д.;
- 3) **аксиологические** – исследование ценностей;
- 4) **гносеологические** – проблема возможностей познания;
- 5) **праксеологические** – проблемы организации личности.

Ядром всех проблем выступает основной вопрос философии (как его называл **Ф.Энгельс**), фокусирующий онтологическое и гносеологическое отношение материи и сознания. Этот вопрос можно сформулировать так. Все остальные вопросы становятся философскими только потому, что их оказывается возможным рассмотреть сквозь призму онтологического и гносеологического отношения человека к бытию. Однако какова бы ни была роль этого основного вопроса, считать его единственным, а потому выделять единственную проблему в философии, нельзя. Каждая историческая эпоха ставит перед человечеством вечные проблемы, решение которых и является важной задачей философии. К таким проблемам относятся: *проблемы человеческого существования, смысла жизни, свободы, взаимоотношения философии и культуры, философии и естествознания, а также проблема осмысления того, что считать «миром в целом»*. Смена научных представлений о мире приводит к смене привычных ответов на основные философские вопросы, после чего человечество вновь приступает к поиску ответов на эти же самые вопросы и предпринимает новые попытки решения основных философских проблем.

Философия как мировоззрение. Типы мировоззрения

Представляя собой сложное духовное явление, мировоззрение включает в себя: убеждения, идеалы, цели, мотивы поведения, нравственные и моральные нормы и др. В свою очередь, все эти элементы определяют духовный облик и жизненную позицию человека и общества, а само мировоззрение является важным условием освоения и изменения человеком мира.

Основным фактором освоения мира является момент его чувственного восприятия, который дает возможность человеку обнаружить и ощутить то, что происходящее вокруг него – это так называемый *первый уровень мировоззрения*. Когда мир уже ощущается, перед человеком и человечеством возникает необходимость этот мир оценить и понять – это *второй уровень мировоззрения*. В результате исследователи отмечают двухступенчатую структуру мировоззрения:

1-я ступень – мироощущение – чувственное восприятие окружающей действительности;

2-я ступень миропонимание – рациональное и логическое обоснование происходящих процессов.

Философия дает определенный каркас представлений об устройстве мира и тем самым является неотъемлемой частью мировоззрения. Вместе с тем, философия объединяет мировоззренческие установки, формирующиеся в сознании человека из различных источников, например, естественно-научных, научно-технических. Своеобразным источником являются и формы общественного сознания: политические, религиозно-мифологические и т.д.

Наряду с философией можно выделить следующие исторические типы мировоззрения: *мифологию* и *религию*. К одному из типов мировоззрения относится и так называемое *обыденное мировоззрение*, проявляющееся в форме здравого смысла и направленное на решение практических задач.

Среди перечисленных типов мировоззрения философия занимает наиболее важное место, поскольку позволяет критически осмыслить имеющиеся знания и логически обосновать представление о мире.

В табл.1.1. приводятся основные отличительные черты исторических типов мировоззрения, позволяющие оценить значение каждого из них.

Таблица 1.1

	ФИЛОСОФИЯ	МИФОЛОГИЯ	РЕЛИГИЯ
ЗАДАЧИ	Исследование мира, его закономерностей, определение места человека в мире	Объяснение явлений окружающего мира, осознание места человека в мире	Объяснение причин существования мира, морально-этическая регламентация человеческого поведения
МЕТОДЫ	Теоретико-логический анализ происходящих процессов в мире, аргументированное доказательство сделанных выводов	Фантастическое упрощение мира, опирающееся на веру	Идеалистическое обоснование мира, опирающееся на веру: «организованное поклонение» высшим силам
ВРЕМЯ И ИСТОЧНИКИ ПОЯВЛЕНИЯ	УП-УП в. до н.э. древнеиндийские, древнекитайские, древнегреческие мыслители – авторы конкретных философских систем	Доисторический период. Анонимна	Первобытная культура. Легендарные пророки

Каждый тип мировоззрения в меру своих возможностей позволяет человеку и человечеству дополнить представление о мире, но лишь философию отличает доказательность, логическая обоснованность, аргументированность и системный характер знаний. Поэтому философия, формируя целостное понимание мира, является ядром мировоззрения, его теоретической основой.

Функции философии в культуре

Философия является особым видом духовной деятельности человечества. Она способствует формированию человеческой культуры, активно влияя на общественно-историческую практику людей, выполняя многообразные функции. Можно выделить две большие группы функций философии:

1) **Мировоззренческая** функция, которая подразделяется на:

а) *гуманистическую*, т.е. относящуюся к острым для каждого человека вопросам, например, вопросам жизни и смерти, свободы и др.;

б) *социально-аксиологическую* функцию. Основная цель этой функции – разработка представлений о ценностях (аксио) человечества, уяснение принципов нравственности и эстетики, анализ их изменчивости и жизнеспособности, а также адаптация данных представлений к конкретной исторической ситуации. Социально-аксиологическая функция, в свою очередь, расчленяется на подфункции;

- конструктивно-ценностную;
- интерпретаторскую;
- критическую.

в) *культурно-воспитательную* функцию, призванную включать человека в процессе общественных отношений;

г) *объяснительно-информационную*, которая корректирует мировоззрение человека, приводя его в соответствие с уровнем современного научного понимания мира.

2) **Методологическая** функция философии, которая делится на:

а) *эвристическую* – направленную на приобретение новых знаний об окружающем мире и являющуюся фундаментом для будущих новых научных открытий;

б) *координирующую* – способствующую координации (сопоставлению, соотнесению) различных научных исследований между собой;

в) *интегрирующую* функцию, направленную на сведение знаний различных наук в русло общечеловеческого знания. Значение данной функции дает общую **эпистемологическую** (episteme – знание) окраску научному познанию человечества и тем самым стимулирует рост в культуре вообще знания о мире;

г) *логико-гносеологическую* (gnosis – познание) функцию философии, которая предлагает пути логического понимания мира.

Перечисленные функции философии направлены на поиск истины как главной ценности всякого научного знания. В данном случае не имеет значения, идет ли речь об истине происхождения мира или истинности существования человека, его бытия. Важно, чтобы при поиске истины присутствовали наиболее ценные составляющие всякого научного знания. Этими составляющими являются систематичность, доказательность и применимость на практике получаемого знания. Долгое время делятся дискуссии на тему,

является ли философия наукой. Отвечая на этот вопрос, необходимо помнить об основных функциях философии, предлагающих доказательную базу в определении всякого философского знания. Эти же функции позволяют включить новое знание в систему взаимосвязанных научных теорий, подвергая новое знание практической проверке. Поскольку философия в поисках истины руководствуется теми же важными составляющими, что и всякое знание, то очевидно, что она является одной из ветвей науки.

История философии насчитывает уже более 2,5 тыс. лет. За это время появлялось и исчезало множество философских течений, решающих проблемы онтологического и гносеологического свойства, а также дающие ответы на **экзистенциальные** (ex(s)istentia – существование) вопросы. Каждая теория в философском течении, каждая вновь возникшая проблема «продвигала» человечество в направлении позитивного, взвешенного понимания окружающего мира. При этом всякое знание представляло собой звено общей картины мира. Каждое такое звено, каждое философское течение, включенное в общий процесс накопления человечеством знаний, должно быть всесторонне исследовано. Опыт этих течений послужит основой для последующих философских направлений.

Что же такое история философии? Г.В.Ф.Гегель вывел три ценностные составляющие историко-философского процесса:

1) Историко-философский процесс есть закономерное поступательное развитие, в котором все философские системы оказываются внутренним образом связанными между собой.

2) Каждая философская система является самосознанием исторически конкретной эпохи, отсюда существует связь между философией и историей человечества, с одной стороны, и историей отдельного общества или государства, с другой.

3) Философские системы прошлого не умирают и не игнорируются последующими философскими направлениями, а входят в их основу.

На основании предложенных Гегелем составляющих можно дать определение тому, что же такое история философии.

Можно вывести следующие исторические типы философии:

- философия Древнего Востока (древнеиндийская и древнекитайская);
- античная философия;
- философия Средних веков;
- философия эпохи Возрождения;
- философия Нового времени;
- современная философия;
- русская философия.

Каждый из этих типов отличался рядом особенностей, связанных с условиями общественно-исторического развития человечества. Поэтому каждый тип представляет собой веху человеческой мысли на определенном рубеже истории.

Тема 2. Античная философия

Становление античной философии, её своеобразие.

Античная (древняя) философия появляется в VII-VI вв. до н.э. К этому времени вытесненные дорийцами со своих земель древние эллины (микенская культура) теряют свое господство над морем. К VII-VI вв. до н.э. культурное доминирование Микенской цивилизации исчезает даже на тех территориях, где оно еще долго сохранялось после дорийского нашествия (дорийцами считали потомков Геракла). Политическое и экономическое господство в древнем мире переходит от ахейских союзов к государствам Малой Азии. Известный современный французский философ и математик Роже Каратини писал, что именно в эту эпоху «между греческим миром, находившемся в состоянии упадка, и миром семитским, где доминировали ассирийская, вавилонская, арамейская культуры, существовала зона взаимного влияния». Этой зоной была Лидия. Находясь между зарождающейся греческой и древней ближневосточной цивилизацией, Лидия сумела создать такое культурное явление, которое впоследствии было названо «греческим чудом». Именно в лидийских городах Милете, Эфесе, острове Самосе начинает зарождаться античная философия.

Этапы и основные школы античной философии.

Античная философия, т.е. философия Древней Греции и Древнего Рима, прошла долгий путь. Весь этот путь можно разделить на четыре этапа:

- 1) Досократический (VII-V вв. до н.э.) – этап формирования античной философии.
- 2) Классический (вторая половина V-IV вв. до н.э.) – этап появления наиболее значительных философских концепций, связанных с деятельностью Сократа, Платона, Аристотеля.
- 3) Эллинистический (IV-II вв. до н.э.) – этап, связанный с экономической и политической гегемонией Македонии.
- 4) Римский (I в. до н.э.– V-VI вв. н.э.) – этап, который приходится на период господства Рима.

Этап	Главный философский интерес
1. Досократический	1) Поиск субстанции (милетская школа во главе с Фалесом, Гераклит, пифагорейцы, атомисты) 2) Определение бытия (элейская школа и её важный представитель Парменид)
2. Классический	1) Выявление истинности познания (софизм) 2) Формирование идеи блага, истины (Сократ, Платон) 3) Логика, естествознание, общественные отношения (Аристотель)
3. Эллинистический	1) Определение поведения человека в соответствии с физической картиной мира (стоики во главе с Зеноном, эпикурейцы во главе с Эпикуром) 2) Определение объективности познания (скептики)
4. Римский	Религиозно-мистическое обоснование мира (неоплатонизм и его важный представитель Плотин)

Предметом исследования античной философии является природа, Вселенная, или Космос. Для античного человека Космос был благоустроенным множеством всех обозримых предметов. В этом смысле попытка найти первопричину мира и определить смысл бытия, свойственная первому этапу античной философии, или выведение формулы рационально-этического поведения человека, Характерное для античной философии второго и последующих этапов, являются условием детального изучения космического пространства. Именно поэтому античная философия считается **космоцентричной** философией.

Самой первой школой античной философии была **милетская школа**, а самым первым её представителем был **Фалес**, причисляемый античной традицией к «семи мудрецам». Сочинения Фалеса до нас не дошли, как и многие работы милетских мыслителей. Однако по сохранившимся упоминаниям последующих философов мы знаем, что вместе с Анаксимандром и Анаксименом, на которых он оказал большое влияние, Фалес сформулировал первую философскую идею. Для мыслителей милетской школы характерны такие общие черты:

- 1) поиски первоначала. Фалес видел его в воде, Анаксимандр – в неопределенном и безграничном апейроне, Анаксимен – в воздухе;
- 2) первоначало мыслится монистически;
- 3) оно представлено как живое (такая точка зрения называется **гилозоизмом** – *hyle* – вещество, *zoe* – жизнь – учение о всеобщей одушевленной материи) в вечном движении и превращении.

По мнению одного из авторитетнейших исследователей античной философии рубежа XIX-XX вв. Э. Целлера, милетская школа, как и весь досократический этап античной философии, является догматичной, поскольку «пытается достичь познания объективного мира, не отдав себе предварительного отчета о задаче и условиях научного познания». Несмотря на свойственный милетским мудрецам догматизм, они сумели сформулировать основной философский вопрос того времени: *как все появилось?* Больше того, они предложили рациональный ответ на этот вопрос и тем самым положили начало создания философии.

Следующей школой была **элейская** (по имени города Элея в Южной Италии). Важными представителями этой философии были: Ксенофан, Парменид, Зенон. Основателем этой школы считается Ксенофан, который в поэтической форме высказал мысль о том, что все боги – плод людской фантазии, что люди изобрели богов по своему образу, приписав им свои черты и нравственные недостатки. Богам античности он противопоставил одного Бога, являющегося вселенной. «Всё, т.е. вся вселенная, есть единое», - говорил Ксенофан. «Единое есть Бог, божество шарообразно и не подобно человеку; божество все видит, слышит, однако не дышит; оно есть ум, мышление и вечность»; «все едино и это есть Бог, никогда не рожденный, вечный, шаровидной формы». Люди же созданы не богами, они родились из

земли и воды. Проблема бога, поднимаемая Ксенофаном, предопределила, как писал Б. Рассел, появление «метафизической аргументации» (**метафизика** – учение о первичных основаниях всякого бытия) Парменида и в конечном итоге создала пока еще зыбкую, но уже вполне осязаемую почву для последующей европейской философии. Учеником Ксенофана был Парменид, оказавший серьезное влияние на многих философов. Например, Платон говорил о том, что в молодости Сократ беседовал с уже состарившимся Парменидом; из этой беседы он многое почерпнул. Очевидно также, что сам Платон находился под влиянием идей Парменида. Парменид известен своей поэмой «О природе», первая часть которой называется «Об истине», а вторая часть – «О мнении». Есть две философии, полагал он: одна соответствует истине, а другая – мнению. Критерий же истины – разум. Ощущения не дают точной информации, они обманчивы и являются мнением. Многие привычные нам явления, обнаруживаемые с помощью органом чувств, на самом деле являются нашим мнением и не существуют в реальности. Диоген Лаэртский, автор 10-ти книг о жизни и учениях знаменитых философов, характеризовал Парменида так: «Не следующий мнению толпы, могучий, надменный Парменид, который поистине освободил мышление от обмана воображения». «Одно и то же – мышление и то, о чем мысль», - говорил Парменид. Утверждая это, он развивал идею о том, что мы можем мыслить вещь или говорить о ней в любое время, значит то, что может быть мыслимо или высказано, должно существовать всегда. Парменид считал, что бытие есть. Оно неизменно и неподвижно, отчего представление о движении во многом ложно. Доказательства этому, со слов Аристотеля, предлагает последователь Парменида **Зенон**. Зенон предлагает несколько **апорий** (затруднений), две из которых обосновывали суждение об отсутствии движения. Первая: летящая стрела покоится (поскольку каждое мгновение она находится в какой-то точке и не покоится в каком-то месте). «Летящая стрела стоит неподвижно», ибо «время слагается из отдельных «теперь». Вторая: Ахиллес и черепаха начинают двигаться вместе. Ахиллес не догонит черепаху, хотя движется в десять раз быстрее, потому что, пока он пройдет остающееся расстояние между ними, она уйдет на 1/10 этого расстояния, и так до бесконечности.

Проблема доказательства существования бытия неслучайно отождествлялась элеатами с неподвижностью, поскольку в это время была распространена точка зрения о возможности движения только в пустоте или небытии. Если предположить, что движение все-таки существует, то можно также утверждать, что наряду с бытием есть и небытие – так рассуждает Гераклит из города Эфеса. «Все течет, всё меняется», - говорил он. «В одну и ту же реку дважды не войдешь»; «даже солнце каждый день новое». Наличие движения свидетельствует о переходе движущегося тела из бытия в небытие и обратно. Нужно признать, что деление на бытие и небытие производил позднее Демокрит, однако мысль Гераклита уже была способна вывести подобное утверждение. «Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и

спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе в первом». Сам факт исчезновения здесь – не что иное, как небытие. Гераклит полагал, что бытие имеет первоначало – огонь, который отождествляется с логосом (**логос** – разум): «Всё произошло из огня и возвращается в огонь, подобно тому, как золото обменивается на товары, а товары на золото». Повсюду соединение и борьба противоположностей и в то же время – мировая гармония.

Проблема бытия, поднимаемая элеатами и Гераклитом, естественно вписывается в общую для всего досократического периода схему поиска первоначала или первопричины мира. Поиск того, из чего *всё* происходит, возможен только тогда, когда становится понятным, что означает это *всё*. Что такое всё, что такое любой предмет при пристальном рассмотрении в рациональной логике античного мыслителя? Человеческая мысль максимально усложняет понимание мира. Со временем вопрос о скрупулезном рассмотрении предмета перерастает в серьезную *проблему единого и многого*. Как одновременно единое может быть самим собой и включать в себя множественность составляющих его частей? Решение проблемы бытия, опровержение или доказательство существования движения и «многого» - это попытка ответить на вновь возникший вопрос философии.

Практическая деятельность человека показывает, что всякий объект можно измельчать не до бесконечности, например, помол зерна ограничивается доведением его до мельчайших частичек муки, которые разделить уже не возможно. Одновременно *единое*, которое существует само по себе, состоит из множества таких, как мука, неделимых частей-атомов, которые также существуют сами по себе. Так попытались решить проблему единого и многого атомисты. **Атомизм** в античной философии представлен, главным образом, Демокритом, хотя основоположником этого течения считают Левкиппа. **Демокрит** разделял бытие и небытие, пустоту. Он считал, что бытие разбито пустотой на частицы-атомы. Атомы отличаются между собой формой, движением, величиной (и весом). Всё в мире состоит из атомов и их движения. Движение есть природа атомов, характер движения меняется благодаря толчку. Чувственно воспринимаемые качества (цвета, запахи и т.д.) субъективны. Душа, по Демокриту, тоже состоит из атомов – круглых, «гладких», мельчайших и подвижных. Ощущения возникают от движения атомов (восприятие – из истечения, зрение – из истечения телесных образов, мышление – из самых тонких истечений, оно тоньше, чем чувства).

Старшим современником Парменида и Гераклита был **Пифагор**, от которого ведет свое название **пифагорейская школа**. Пифагор называл своих учеников «математиками», т.к. их обучение начиналось с учения о числах. Священная математика была наукой принципов, в которой числа есть сущность вещей. Число у Пифагора не абстрактное количество, а существенное и деятельное качество верховной Единицы, т.е. Бога,

источника мировой гармонии. Наука чисел была наукой живых сил, божественных качеств в действии и в мирах, и в человеке, т.е. и в макрокосме, и в микрокосме.

Загадка макрокосма, т.е. целого мира, считал Пифагор, - в тайне микрокосма, т.е. человека. Пифагор был автором философии душепереселения (трансмиграции), которая дошла до нас только в виде обрывков этого учения. Философ Ксенофан, по свидетельству Диогена Лаэртского, говорил о Пифагоре: «...когда были какого-то щенка, он, проходя мимо, пожалел его и изрек: Перестань его бить. В нем душа дорогого мне человека, которую я узнал, услышав издаваемые ею звуки». Очевидная заслуга Пифагора состоит в том, что им была предложена новая, до того времени не известная методика математического понимания мироздания.

Параллельно учению о бытии и первопричине мира, которое развивалось всеми ранее названными мыслителями, в античной философии к 5 в. до н.э. начинает формироваться профессиональное «движение мудрецов». Эти мудрецы обучали за деньги науке добродетельного поведения: ведению общественных и государственных дел, рачительному управлению хозяйством, нравственному поведению. Это движение было названо *софизмом*. Слово **софизм** происходит от греч. – мудрец. К числу софистов принадлежали Продик, Горгий, Антифонт, **Протагор** и др. Малосведущие в философии современники причисляли к числу софистов и Сократа. С определенностью можно говорить о том, что Сократ не принадлежал к этому учению, но его интеллектуальная деятельность была, что называется, спровоцирована софистами. Кто такие софисты? Это учителя мудрости. Первым назвал себя софистом Протагор, утверждавший, что «человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Это означает, что то, что мы воспринимаем, зависит от нас самих. Вот почему ветер кажется холодным одному и теплым другому. Если же мир зависит от восприятия человека и человек – мера всех вещей, то для каждого человека существует своя истина. Тогда все мнения людей являются истинными, истинными будут и взаимно исключаящие друг друга суждения, а объективной истины нет. Протагор, таким образом, ввел принцип относительности и знаний, и мира. Такое утверждение не могло оставаться незамеченным, и реакция на него последовала сразу, как только человечество сумело распознать всю «зловредность» софизма.

Защитником объективной истины сделался **Сократ**. Он ознаменовал начало второго периода античной философии. Сократ был, прежде всего, как бы мы сейчас сказали, воспитателем, педагогом и не считал необходимым что-либо записывать. Основными свидетельствами его жизни и взглядов являются труды его сторонников (Платона и Аристотеля). Из этих источников мы узнаем, что Сократ уделял большое внимание знанию и

полагал, что правильное знание следует определять с помощью двух методов:

- 1) *метода выделения общего из ряда частных случаев;*
- 2) *метода выявления признаков, помещенных при общем анализе.*

Сам Сократ называл свой метод преподавания **майевтикой** (повивальное искусство). Этот метод был направлен на выявление истинного знания и впоследствии Аристотелем назван *индукцией* – приемом нахождения определений для общих понятий. Сократ обучал искусству обобщения, что и составляло основной принцип поиска истины. Обучение велось в форме собеседований, в процессе которых не усваивали новые понятия, а лишь проясняли с помощью учителя те, которые знали. Т.о. Сократ учил логике.

Есть ещё одно важное положение учения Сократа о знании: знание именно потому доступно каждому и свободно выявляется в беседах, что оно является врожденным. С этой целью мыслитель предлагал «познать самого себя» - тогда знание откроется само собой.

Однако учение о знании для Сократа было не целью, а средством. На первом месте в его деятельности стояла этика. Из учения Сократа можем вывести два основных положения:

1) Нравственные стремления, т.е. стремления к добру, уже существуют у каждого человека, и для превращения их в добродетель необходимо их как бы вспомнить, выявить. Как только человек это сделал, он уже от одного этого становится добродетельным. Порок происходит только от недостатка знания, от заблуждения.

2) Знание есть добродетель, прежде всего потому, что всякое истинное знание позволяет определить истинные потребности человека. Из чего следует, что добродетели можно обучить, развивая ум. Знание одно, следовательно, и добродетель одна (а разные добродетели – это разные части знания: справедливость – знание, как вести себя по отношению к богам; мужество – знание того, чего надо избегать и чего не следует страшиться и т.п.). При этом истинным добром является забота о душе.

Наиболее последовательным учеником Сократа был **Платон**. Платон является великим древнегреческим философом, которого считают основоположником всей европейской философии. Творчество Платона делят на три части: Диалектику, физику и этику. **Диалектика** (веду беседу, рассуждаю) – учение о бытии, **физика** – учение о природе, **этика** – учение о нравственности.

Слово «диалектика» употребляется у Платона в двух смыслах: как название одной из частей его учения и как название приема анализа понятий. Платон считает, что мышление есть разговор души с самой собой, что и стало, вероятно, основанием для того, чтобы его философия стала называться диалектикой.

Одно из центральных мест в философии Платона занимает учение об идеях. Каждому понятию, считал Платон, соответствует бытие. Существуют не только отдельные конкретные люди – Сократ, Диоген, но и особое бытие, особая сущность, соответствующая общему понятию человека. Существуют не только отдельные столы, но и особое бытие, соответствующее понятию стола и т.д. Эти общие понятия для предметов, объектов и явлений Платон называл **идеями** (или видами). Он употреблял также существительные, отражающие общие свойства предметов, которые также являлись идеями, например, свойство столов – «столовость», лошадей – «лошадность» и т.д. Знание, считал философ, есть обобщение чувственных образов. Таким образом, отправной точкой философии Платона служила гносеология, теория познания.

Идеи, по Платону, являются истинным бытием, ни одна из идей не возникает и не уничтожается, идея тождественна сама себе. Она не воспринимается чувствами, а только мыслится. Идея – сущность и причина чувственно воспринимаемых предметов. Она является в какой-то степени прообразом предметов и явлений, или, как в шуточной форме о них говорил один из авторитетных исследователей в области античной культуры А.Ф. Лосев, «идеи – это то, по поводу чего мысль думает». Так, «сама справедливость», или идея справедливости, есть прообраз всех справедливых поступков. Каждый отдельный справедливый поступок служит подобием «самой справедливости».

Ещё одной важной частью философии Платона является **физика** (от греческого – природа). Физика Платона включала в себя и учение о человеке, поскольку человек и его душевный мир рассматривались как часть природы. В диалоге «Тимей» он впервые решает описать построение чувственно-материального космоса – природы. Но построение это сначала дается в виде учения об уме, а затем выдвигается учение о необходимости, которую можно считать материей, хотя самим термином «материя» здесь философ пока не пользуется. Этот ум, эта необходимость и возникающий из них чувственно-материальный космос понимаются в «Тимее» в виде диалектической триады. В другом диалоге («Филеб») дается диалектика предела, беспредельного и единства того и другого, под которым (под единством) Платон понимает, в первую очередь, число. Беспредельное – это тот бесконечный и неопределенный фон, на котором нужно начертить какую-нибудь фигуру, пользуясь, очевидно, уже не только понятием беспредельного, но и понятием предела, ограниченности. Только при таком условии фиксируемый для нас предмет станет для нас подлинной реальностью, о которой можно что-нибудь мыслить или говорить. В картину физического мира Платон вводит **Демииурга** (строителя), который опосредовано, через идеи создает тела.

Наконец, ещё одно, важное место в философии Платона занимает его **этика** (работы «Федон», «Государство»). Этика основана на понимании добра как высшей цели нашей деятельности. В данном случае философ следует за своим учителем Сократом. Этика Платона не индивидуальная, а

социальная, она органически связана с политической историей государства. Платон делит людей на три типа в зависимости от того, какая по своему свойству душа преобладает в человеке: разумная, аффективная (эмоциональная), или вожделеющая (чувственная). В соответствии с типом души определяется и тип добродетели. Например, если преобладает разумная часть души, то людям свойственна мудрость, которая состоит в истинном знании, т.е. в знании идей (идеалов); если преобладает аффективная часть души, человек отличается мужеством отвагой. Люди же с душой вожделеющего типа слишком привержены к телесно-физическому миру. Согласно каждому типу души Платон предлагает относить человека к определенной социальной группе. Люди с первым типом души – это философы, Они должны управлять государством. Люди со вторым типом – это стража, войны – должны защищать государство. Люди с третьим типом – крестьяне, ремесленники – которые должны заниматься физическим трудом. Во всех государствах, по мнению Платона, присутствует общий смысл – справедливость, ради которой эти государства и должны существовать. Эта справедливость возможна только в том случае, если все граждане государства вне зависимости от того, какой тип души у них преобладает, будут соблюдать меру.

Учеником Платона был один из наиболее важных античных систематизаторов всех известных областей знания того времени **Аристотель**. Он углубил изучение проблем гносеологии с точки зрения логики, Он по праву считается основателем логики.

Основные положения аристотелевской философии:

- 1) Аристотель создал *учение о категориях* (у него есть сочинение «О категориях»). Это учение основывается на платоновской теории идей и мысли о разнокачественных идеях. Он различает, прежде всего, две категории: сущности (**субстанции**) и качества (**акциденции**). Так, по Аристотелю, идея добра и само добро соотносятся как сущность и качество. Сущность существует сама по себе, а не в чем-то другом. Качество (как, впрочем, и количество) всегда соответствует какой-либо сущности и не существует само по себе.
- 2) *Учение о материи и форме* Аристотеля – учение о двух началах каждой вещи. Он первый из философов ввел понятие материи, которая случайна и может быть, а может и не быть. Форма – это не облик предмета, а деятельное начало, заставляющее материю сделаться определенной вещью. Само условие соединения формы с материей может быть, по мнению мыслителя, связанным с деятельностью Перводвигателя, или Бога.
- 3) *Разработка формальной логики*. Логика, по Аристотелю, имеет методологическое значение для познания. Она помогает отделить общее от частного, истину – от лжи. Метод выведения общего, с помощью которого можно затем объяснить единичные факторы, философ назвал **индукцией** (индукция – выведение общего из частного). Метод доказательств из

силлогизмов, т.е. из общих выводов находятся частные доказательства, он назвал **дедукцией**.

4) Учение Аристотеля *о душе* человека, на котором базируется аристотелевская этика. Главное преимущество человека – его разум, которого нет у животного. Разум есть способность мыслить общее (т.е. способность познать общие начала и на основе этого знания объяснять частное, единичное). Он обуславливает действие человека, формирует его волю. Воля складывается из стремлений и предполагает готовность человека к нравственному выбору (который, в свою очередь, основан на знании общего).

Появление на философской арене такой фигуры, как Аристотель, способствовало интенсивному развитию человечества во всех областях знаний. Сформулировав важные положения в некоторых дисциплинах, а также систематизировав и структурировав сведения о мире и обществе, Аристотель стал «финальным аккордом» классического этапа античной философии. С этого момента ни одно сколько-нибудь серьезное исследование не могло бы обойтись без ссылок на его работы. Сам Аристотель по праву занял достойное место среди наиболее значимых мыслителей человечества.

Второй этап античной философии унес с собой в историю увлечение естествознанием. Могучие философские школы второго этапа – академики и перипатетики (школы Платона и Аристотеля) – начинают вытесняться двумя другими философскими направлениями – **стоиками** (основатель Зенон Китийский) и **эпикурейцами**. Наиболее важной областью исследования для них была этика. В физике обе эти школы воспринимают идеи досократиков, причем только те идеи, которые были созвучными их этической и нравственной теории. Например, физика, или природа, стоиками представляется составленной из реальных тел. Все тела связаны между собой, они обладают «полным смещением», не создавая при этом друг с другом одно вещество. Но все вещества бескачественны, а качества проистекают из пронизывающей эти вещества разумной силы. Причем все разумные силы могут проистекать только из одной первосилы – огня. Из этого они выводят свою этику. Мир – это целое, и все совершается в силу разумной необходимости. Потому связанный с этой управляющей миром разумной первосилой человеческий разум подчинен законам необходимости. В этой связи самым разумным для человека было бы подчиниться происходящим событиям. Человек зависим от рока, и поэтому самое разумное для него – это пытаться абстрагироваться от происходящего. В основу жизни мудреца стоиками был положен принцип безразличия, бесстрастия или апатии.

Эпикурейцы же, напротив, за основу физического существования мира брали идею об атомах Демокрита. Хаотичность движения атомов доказывало, по их мнению, что каждый человек должен поступать согласно

своим желаниям. Эти желания толкают человека на получение удовольствия, которое и становится смыслом жизни для эпикурейца. В результате такая этика была названа **гедонистической** (от греческого – наслаждение). Но это не чувственное удовольствие, не грубое животное наслаждение, а состояние духовной стабильности (**атараксии**), которое может выработать в себе лишь мудрец, способный преодолеть страх смерти. Душа человека, по Эпикуру, умирает вместе с телом, т.к. она, как и тело, состоит из атомов. Вместе с тем, смерти не следует бояться, говорил он, ибо пока мы есть, смерти нет, а когда она приходит, нас уже нет. Т.о., смерти нет ни для живых, ни для мертвых. Эпикур попытался развить учение о потребностях и желаниях людей. Есть три вида желаний:

- 1) естественные и необходимые для жизни;
- 2) естественные, но для жизни не необходимые;
- 3) не необходимые для жизни и неестественные.

Мудрец стремится только к первым и воздерживается от остальных. Результат такого воздержания – полная безмятежность, которая и есть счастье философа.

Последний этап античной философии – римский – является результатом осмысления и адаптации предшествующих философских школ к новым реалиям меняющегося мира. Творческая мысль античного человека была ориентирована на те проблемы, которые уже ранее рассматривались в философии. Вместе с тем, изменение угла зрения на некоторые из этих проблем приводит к формированию новой философской системы, названной **неоплатонизмом**. Неоплатонизм был развит в учениях Плотина и представляет собой теоретический сплав идей Платона, логики Аристотеля, положений пифагореизма и орфизма, представлений халдейских оракулов и египетской религии.

Плотин предложил диалектику трех основных сущностей: Единого, Ума и космической Души. Эта триада, в его представлении, воплощалась в чувственно-материальном космосе, который оживлен вечно подвижной душой. Этот космос оформлен в виде точнейшей умственной конструкции и понят как единое и неделимое целое. Более того, космос представлен неразделимым субъектом и объектом. Диалектическая триада Единого, Ума и Души подтверждалась последователями Плотина рационально и при помощи магической практики.

Неоплатонизм в своем последовательном анализе Единого в конечном итоге перерастает в магию, прибегая к теургии, т.е. к операциям превращения человека в бога. Однако те теоретические положения, которые были разработаны ранними неоплатониками во главе с Плотинем, являются рациональным фундаментом последующей средневековой философии и интеллектуальных основ христианской религии.

Тема 3. Философия Средних веков

Особенность средневековой христианской философии

Средневековая философия становится правопреемницей античных философских традиций. Многие основополагающие идеи средневековой мысли были сформулированы ещё Платоном, Аристотелем, стоиками и неоплатониками. Однако изменение социальных и экономических условий существования человека в эпоху средневековья приводит к принципиально новому толкованию известных в античной философии проблем.

Падение Римской империи привело к формированию новых политических и социальных отношений в Западной Европе. Эти отношения не могли не повлиять на мировоззрение людей. Прежде всего, меняется само отношение человека к своим этническим корням. Язычество античности дифференцировало культуры, обычаи, людей. Л.Фейербах, философ – материалист XIX века, писал: «Человек во время язычества был не человеком вообще, а человеком, определенным национально: греком, римлянином, египтянином, иудеем; следовательно, и его бог был национально определенной, особенной сущностью...». Это, в свою очередь, приводило к формированию некоего культурного противоречия между людьми, принадлежащим не только другим народам, но и иным городам и селениям. Такое противоречие, как мы уже знаем, снималось только языческой философией. Например, поиск единой объективной истины, предпринимаемый Сократом, в общем-то, и был попыткой, с философской точки зрения, объединить людей. Философия расширяла ограниченное сознание народа до всеобщего сознания. Однако противоречие устранялось ей «лишь в мышлении, т.е. отвлеченно», - продолжает Фейербах. Социальные потрясения эпохи заката Западной Римской империи требовали интеграции людей, принадлежащих различным культурам, вокруг единого идеологического центра. Таким центром становится христианская религия, признающая существование всеобщего разума. Всеобщий разум устраняет все обособленное между людьми и сближает их между собой и всех вместе с Богом. Именно всеобщий разум заставляет человека признавать свою принадлежность к Богу. По этой причине, т.е. причине сближения каждого с Богом, возникает потребность сделать Бога предметом исследования человека. В результате средневековая философия становится теоцентричной (от греч. theos – бог). Бог, как и Дух, постигается не во плоти, а в духе. По этой причине средневековая философия отделяет тело от духа, чувственное от сверхчувственного. По мнению средневекового мыслителя **Аврелия Августина**, «Бог вовсе не есть тело, и потому, чтобы найти Бога, нужно перешагнуть все тела». Однако, перешагнув через все телесное, человек попадает в мир зыбких субъективных форм, которые могут привести его к отрицанию Бога. Как избежать этого и чем руководствоваться в постижении Бога? На помощь приходит авторитет самого Бога. Уже упоминаемый выше

А. Августин говорит по этому поводу следующее: «Но мы, опираясь в истории нашей религии на божественный авторитет, все, что только ему противоречит, не сомневаясь, считаем решительно ложным, как бы то ни рассказывалось обо всем прочем в светских сочинениях...».

Наиболее полно божественный авторитет проступает в священных писаниях, самым значимым из которых была Библия. Что собой представляет Библия? Библия состоит из двух книг: Ветхого и Нового завета (Евангелия). Ветхий завет первоначально известен как памятник еврейской литературы. Древние евреи исповедовали иудаизм, ранним периода которого был так называемый библейский период. К священным книгам иудаизма библейского периода относятся три группы книг: Тора, Пророки, Писания. Центральной среди них является Тора, состоящая из пяти книг, являющихся первыми Ветхозаветными преданиями. Христиане называют эти книги так: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Это пятикнижие Моисеево. Всего в Ветхом завете 39 книг, описывающих историю общения человека с Богом. Вторая книга в Библии – Евангелие (радостная весть), которая содержит учение о жизни Христа. По числу книг Новый завет называют четвероевангелием: Евангелие от Матфея, Марка, Луки, Иоанна, первоначально написанные на греческом языке. В IV веке священное писание было переведено **Иеронимом** на латынь и получило название Вульгаты.

Сложность и неоднородность священных текстов порождает споры о содержании Библии. К этим спорам добавлялись проблемы религиозного (православного) прочтения античных мыслителей, способных ответить на вопрос о существовании Бога. В результате, как писал нидерландский историк и теоретик культуры Йохан Хейнзинга, средневековые философские споры приобретают вид состязания (агона). Сами споры получают форму поединка или турнира. Один из средневековых интеллектуалов Петр Дамиани называл эти споры злом. Примером такого спора может служить насквозь полемичная работа Пьера Абеляра «Да и нет». Становление средневековой религиозной философии происходит в атмосфере постоянного отстаивания своей правоты.

Периодизация средневековой философии и основная проблематика

Развитие средневековой философии можно разделить на две части: патристику и средневековую схоластику.

I период (II – VIII вв.) – патристика (от латинского *patres* – отцы). Это философское направление, связанное с деятельностью раннехристианских авторов – Отцов Церкви. Источниками формирования патристики являлись, с одной стороны, античные школы: платонизм, неоплатонизм, стоицизм и др., а с другой – религиозно-христианская доктрина. В развитии патристики выделяют три этапа:

1) ранняя патристика, или апологетика (Тертуллиан, Климент Александрийский и др.);

2) зрелая патристика (кружок великих каппадокийцев: Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Назианзин и другие – в Восточной Римской империи и Аврелий Августин – в Западной);

3) поздняя патристика (на Востоке Иоанн Дамаскин, на Западе Боэций).

Основной задачей патристики является формирование догматов и символов веры христианства. Это этап теоретического становления религии, когда философское понимание мира могло сосуществовать с религиозными спорами о природе Христа, о триединстве Бога и др.

II период (IX – XIV вв.) – схоластика (от греческого schoal – ученая беседа, школа и от латинского scholastica – ученый). Средневековую схоластику разделяют на два периода:

1) классическая схоластика (Петр Дамиани, Ансельм Кентерберийский и др.);

2) зрелая, или поздняя схоластика (Альберт фон Больштедт, **Фома Аквинский** и др.).

Основная цель схоластической философии – рациональное обоснование и систематизация западно-христианского вероучения.

В основе средневековой схоластики лежали два важных принципа: принцип **креационизма** (творения) как главный принцип онтологии и принцип **откровения** как главный принцип гносеологии. Оба принципа тесно связаны между собой и предполагают существование единого личного Бога.

Средневековая философия, как это сформулировал один из мыслителей того времени Иоанн Дамаскин, становилась служанкой богословия. Поэтому все проблемы, возникающие в этот философский период, косвенно или прямо касаются вопроса существования Бога. Среди огромного числа бессмысленных, пустых вопросов и проблем (например, известна следующая проблема: может ли Бог сделать камень, который не смог бы сам поднять), поднимаемыми средневековыми философами, можно выделить ряд существенных идейных споров, важных не только для самой средневековой философии, но и для последующей европейской научной мысли.

1) Проблема универсалий.

2) Платонизм – аристотелизм.

3) Вера и разум.

Проблема **универсалий** – это проблема общих и единичных понятий. В историю она вошла также под названием спора между **реалистами** и **номиналистами**. Проблема универсалий имеет глубокие корни. Она исходит из возникших противоречий между представителями школы перипатетиков и академиков. У Платона и академиков общее в виде идеи существовало до единичных материальных предметов – вещей. У Аристотеля же и представителей его школы общее как форма существовало в вещах. Вопрос как таковой ни Аристотелем, ни Платоном не был даже четко

сформулирован. Это сделал значительно позднее представитель школы неоплатонизма Порфирий, который комментировал небольшую, но важную работу Аристотеля «Категории». Порфирий, обращаясь к своему адресату Хрисаорию, пишет: «...Я буду избегать говорить относительно родов и видов, - существуют ли они самостоятельно или же находятся в одних только мыслях...». Порфирием вопрос был поставлен, однако ответа он не предлагает. Только значительно позднее средневековая философия разбирает эту проблему в духе догматических споров о единичности или троичности Бога. И уже в этом виде сам спор между реалистами и номиналистами приобретает вид дискуссии.

Итак, *номинализм* (от латинского *nomina* – имена, *nominalis* – относящийся к названиям; представители Беренгар Турский, Росцелин из Компьени, Пьер Абеляр) отвергал реальность универсалий. Так, Беренгар говорил, что реальны только одни чувственные сущности, что нет ничего реального помимо чувственных субстанций. Субстанция...есть принадлежность только того, что доступно ощущению внешних чувств. Вслед за ним Росцелин, которого, как писал Рассел, можно считать первым «схоластом в строгом смысле этого слова», утверждал, что общие понятия – лишь наименования («номен»), т.е. слова, а слова - это всего лишь «звучание воздуха». И значит, реальны только индивиды, а универсалии реально не существуют. Применительно к проблеме троичности Бога это означало следующее: если универсалии – это только имена, то реален не сам Бог как единое лицо, а его ипостаси (Отец, Сын, Дух Святой). Это так называемая ересь тринитаризма, и потому в конце X! века сначала работы Беренгара, а затем на соборе в Суассоне в 1092 г. работы Росцелина были запрещены и позднее уничтожены. В целом, номиналисты признавали, что общее существует после вещей в сознании человека. Здесь мы также можем выделить два направления: крайний номинализм утверждал, что носителем общего, т.е. обладателем его, является слово, имя; умеренный номинализм признавал носителем общего не только слово, но и понятие. Второе направление названо концептуализмом.

Теперь рассмотрим *реализм*. Реалисты (представители Гильом из Шампо, Ансельм Кентерберийский, **Фома Аквинский**) полагали, что реальны универсалии. Гильом из Шампо утверждал, что только видовые отличия, например, человековость или лошадность реальны, а индивиды суть только акциденции, т.е. проявления видов, поэтому один человек, к примеру, называется Сократом, а другой – Платоном. Ансельм – крайний реалист – пишет о том, что мышление первично по отношению к бытию. Можно выделить два крыла в реализме: первое опиралось на мнение о том, что общее существует в самих вещах, а второе – что общее существует до вещей (первые шли за Аристотелем, а вторые – за Платоном).

Спор о реализме и номинализме имеет важное значение для формирования логики и исследования психологических актов. Ответив на множество вопросов, поднимаемых и реалистами, и номиналистами,

человечество сумело отделить важные категории Сущестующего от Воспринимаемого, индивидуального от общего и др. Вне всякого сомнения, без вопроса об универсалиях и без кропотливой попытки на него ответить теоретическая мысль человечества была бы беднее, а сами методы познания куда более скудными.

Следующей важной проблемой средневековой философии была проблема истинности концепций «платонизма» и «аристотелизма». Проблема была поднята представителями так называемой шартрской школы (Гильем из Конша, Тьерри). Ими была предпринята попытка пересмотреть христианское мировоззрение в духе платонизма. Платон, с точки зрения христианства, никогда не считался безупречным философом, он был, как говорил Августин, лучшим, но не совершенным. Пристальное внимание ко многим его положениям имело для средневековой религии не только сомнительное, но и вредное значение. Так, например, еще до возникновения описываемой проблемы, опираясь на труды Платона, средневековый мыслитель Ориген (III в.) учил о предсуществовании душ, в связи с чем не только божественное, но и человеческое естество Христа считалось существовавшим до воплощения его в облики человека. Больше того, Ориген полагал, что при воскрешении наши тела превратятся в абсолютно эфирные тела, все люди и даже дьяволы будут в конце концов спасены (апокастасис). В результате возникает явная несостыковка с догматами христианской религии. Оказывается бессмысленен страшный суд в конце человеческой истории, поскольку наказания все равно не будет. Спустя много лет, на пятом Вселенском Соборе (6 век) труды Оригена были преданы анафеме, однако сам Платон по-прежнему считался важнейшим для христиан философом, а значит, и сохранялась возможность вольного понимания вопросов теологии.

Уже в 9-м веке важный представитель ранней схоластики Иоанн Скот Эриугена, ссылаясь на Платона, привносит элемент явного языческого понимания Бога и его творения (природы). Вся природа делится им на четыре вида:

- 1) творящая, но не сотворенная – Бог;
- 2) творящая и вместе с тем сотворенная – идеи, существующие в Боге (по аналогии с Платоном);
- 3) сотворенная, но не творящая – это вещи, существующие в пространстве и времени;
- 4) не творящая и несотворенная – тоже Бог.

Основная идея Эриугена здесь в том, что все сотворенное Богом обязано к нему вернуться. Это все не относящиеся к умопостигаемому миру физические вещи, а также грех как утрата божественного образа.

С точки зрения классической античной философии, в учениях и Оригена, и Эриугена, а также других подобных им мыслителей нет нечего страшного, но нельзя забывать, что для средневековой культуры философия носит служебный характер. Она должна сближать, как мы это выдели

раньше, людей не только друг с другом, но и объединять их идеологически. Поэтому такие отклонения от религии были чрезвычайно опасны и должны были пресекаться.

Представители шартрской школы, опираясь на диалог Платона «Тимей», говорили о вечности и несотворимости вещества, что означало существование мира, не созданного Богом. Они полагали, что Святой Дух – третье лицо божественной троицы – является космической душой, более того, шартрские философы активно пропагандировали атомистическую, т.е., по своей сути, материалистическую, картину мира.

Очевидно, что идеи Платона для средневековой христианской философии малопригодны, и этим идеям необходимо искать замену. Поэтому на смену философским взглядам Платона приходит космогония Аристотеля с его пониманием Перводвигателя, который и мог бы рассматриваться в качестве христианского Бога. Аристотелевское учение было преобразовано так, чтобы оно не вступало в противоречие с догматом творения и учением о богочеловечестве Иисуса Христа. Высшее начало, как излагается Аристотелем в метафизике, – само бытие, которое есть Бог. Метафизика, по мнению мыслителя, – это первая философия. Она является знанием об истине, не какой угодно, а той истины, которая есть источник всякой истины и которая относится к первому началу бытия для всех вещей. Идеи Аристотеля (известные по арабским источникам) развивались Альбертом фон Больштедтом (Альбертом Великим) и его учеником Фомой Аквинским. С этого времени Аристотель уже считается непревзойденным авторитетом, православность которого неприкасаема.

Третья проблема – это проблема гносеологического плана. Как следует получать знание о Боге: через веру или разум? Вера – это, вне всякого сомнения, кратчайший, как говорил **Фома Аквинский**, путь постижения Бога. Но само существование разума, которым человек и способен отличаться от животного, уже свидетельствует о возможном интеллектуальном поиске божественного начала. Отсюда можно предположить, что разумное подтверждение существования Бога также возможно, хотя это и долгий, тернистый путь. На этом основании Фома Аквинский, с именем которого и связывают идею рационального понимания Бога, приводит доказательство бытия Бога. Принцип этого доказательства находится не в определении понятия Бога, а в том, что каждое явление имеет свою причину. Следуя от одной причины к другой, Фома приходит к мысли о необходимости существования Бога как верховной причины всех реальных явлений и процессов. В трактате «Сумма теологии» он писал: «Бытие Божие может быть доказано пятью путями»:

Первый и наиболее очевидный путь исходит из понятия движения. Все, что движется, имеет причиной своего движения нечто иное... Следовательно, необходимо дойти до некоторого Перводвигателя, который сам недвижим ничем иным; а под ним все разумеют Бога.

Второй путь исходит из понятия производящей причины. В самом деле, мы обнаруживаем в чувственных вещах последовательность производящих причин; однако не обнаруживается и невозможен такой случай, чтобы вещь была своей собственной производящей причиной; тогда она предшествовала бы самой себе, что невозможно... Следовательно, необходимо положить некоторую первичную производящую причину, каковую все именуют Богом.

Третий путь исходит из понятия возможности и необходимости и сводится к следующему. Мы обнаруживаем среди вещей такие, для которых возможно и быть, и не быть, обнаруживается, что они возникают и гибнут, из этого явствует, что для них возможно и быть, и не быть. Поэтому необходимо положить некую необходимую сущность, необходимую самое по себе, не имеющую внешней причины своей необходимости, но самое составляющую причину необходимости всех иных; по общему мнению, это есть Бог.

Четвертый путь исходит из различных степеней, которые обнаруживаются в вещах: мы находим среди вещей более или менее совершенные, или невинные, или благородные; и так обстоит дело и с прочими отношениями того же рода. Отсюда следует, что есть некоторая сущность, являющаяся для всех сущностей причиной блага и всяческого совершенства; и её мы именуем Богом.

Пятый путь исходит из распорядка природы. Мы убеждаемся, что предметы, лишённые разума, каковы природные тела, подчинены целесообразности. Поскольку же многие лишены разумения, они могут подчиниться целесообразности лишь постольку, поскольку их направляет некто, одаренный разумом и пониманием, как стрелок направляет стрелу. Следовательно, есть разумное существо, полагающее цель для всего, что происходит в природе; и его мы именуем Богом.

Создание постулата о разумном понимании Бога открывает дверь для дальнейшего развития рациональной философской мысли Западной Европы и позволяет приобрести философии свободу от религиозных догматов.

Тема 4. Философия эпохи Возрождения

Исторические условия возникновения философии эпохи Возрождения.

Важнейшим историческим фактом развития не только философии Возрождения, но и в целом всей культуры этого периода стал упадок влияния церкви на общественно-государственную жизнь стран Западной Европы. К 14-15 вв. интеллектуальное развитие христианства прекратилось. Оно оказалось неспособным к дальнейшему прогрессу; развитию или усовершенствованию. К этому присоединялось внутреннее моральное разложение церкви, в результате она начала терять власть над светскими государями. В Европе повсеместно началось интенсивное развитие государственно-политического строя абсолютной монархии, которая в границах своей власти брала вверх над властью церковной. В Англии это было осуществлено со времени утверждения на престоле династии Тюдоров (1485), во Франции – Людовика XI (1461), в Испании – Изабеллы и Фердинанда (1479).

В условиях социально-политического взлета монархической власти происходит знакомство Западной Европы с античной интеллектуальной традицией. Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что это знакомство оказалось возможным благодаря активному влиянию на европейские умы византийской и, что очень важно, мусульманской культуры.

В отличие от христианства ислам (мусульманство) воспринял и почти полностью сохранил в себе и в арабской культуре культуру античности. Здесь античная культура нашла свое естественное продолжение и развитие. Именно в этом кроется причина того, что арабы – первоначально малоцивилизованные кочующие племена – на протяжении буквально нескольких десятилетий создали могущественную и наиболее высокоразвитую страну. Датой возникновения ислама считается 622 г., а в 644 г. арабы уже владели кроме Аравийского полуострова еще и Сирией, Палестиной, Египтом и Персией. Вплоть до XIII столетия арабская культура практически во всем превосходила культуру христианских народов.

С полной уверенностью можно говорить о том, что культура античности вернулась к народам Европы благодаря арабам. Совершив четыре крестовых похода с 1096 по 1204 гг., крестоносцы принесли в Европу новую для неё культуру. У арабов рыцари научились правилам аристократического поведения («куртуазности»); возвращаются после периода средневековья элементарные правила гигиены: в подражание арабам христиане начали следить за своим телом (начинают мыться в бане, пользоваться косметикой); популяризируются новые виды развлечений: чтение, игра в шахматы и др. Из Арабского Востока и из Византии крестоносцы доставили в Европу книги Аристотеля, Платона, Евклида, Пифагора, Эсхила и других выдающихся деятелей античной культуры. Известно, что активную роль в

распространении платонизма сыграли, например, такие европейские интеллектуалы, как Гемист Плифон, Козимо и Лоренцо Медичи и др. Эти книги переводились на латинский язык и изучались. В целом в Европе начала возрождаться уничтоженная некогда христианством античная культура. Больше того, в Европу проникает и собственно арабская культура. В результате культура и философия Возрождения противопоставляет себя культуре и философии средневековья.

	Средневековая философия	Философия Возрождения
Фундамент мировоззрения	Бог	Человек
Общие положения	Теоцентризм, креационизм, откровение	Антропоцентризм (гуманизм), пантеизм, натурфилософия
Характер искусства, влияющего на философию	Условно-мистический. Символический.	Реалистический
Условие развития воли человека	Сверхприродный характер. Человек руководствуется фатумом. Пессимистическое отношение к будущему истории	Социальная необходимость. Человек руководствуется фортуной. Оптимистическое понимание будущего

Четких хронологических рамок эпохи Возрождения, как, впрочем, и других эпох, не существует. Так что определенно сказать, когда началось шествие возрожденческой культуры, невозможно. Однако широкий комплекс новых для средневековой Европы мер по возрождению античной культуры начинается в XIV веке, что заставляет считать периодом начала раннего Ренессанса (от французского – возрождение) именно это время. Начальный этап Возрождения затрагивает только города Италии. Далее, к концу XV века, культура Ренессанса распространяется на другие страны Западной Европы – это зрелый период эпохи Возрождения. И, наконец, в XVI в., а по мнению некоторых исследователей и в XVII в., Ренессанс «переходит» и на некоторые страны Восточной Европы – это период позднего Возрождения.

Основные проблемы и положения философии Возрождения.

В период средневековья культивировалось пренебрежительное отношение к достоинству человека, рожденного в грехе. В эпоху Возрождения человек обретает вид важнейшего творения Бога. Данте писал, что из всех проявлений божественной мудрости человек – величайшее чудо. Человек получил дар свободного управления своей судьбой. Например, известный гуманист того времени **Пико делла Мирандола** в «Речи о достоинстве человека» писал о том, что сотворив человека и «поставив его в центре мира», Бог обратился к нему с такими словами: «Не даем мы тебе, Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному

желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю». Человек становится творцом самого себя и этим отличается от прочих природных существ. По отношению к ним человек – господин, он же – господин и над всей остальной природой. Нечто подобное можно увидеть в библейских текстах. Однако гуманисты Возрождения идут дальше простого цитирования священных писаний. В средневековом христианстве человек является господином над природой лишь постольку, поскольку он – раб Божий; подлинным творцом мира и самого человека в христианстве является Бог. Теперь же, по мере освобождения от христианского понимания человека, человек сам становится на место Бога: он сам – свой собственный творец, он – владыка природы. Так, по убеждению Марсилио Фичино, человек способен «создать сами...светила, если бы имел орудия и небесный материал».

Гуманизм Возрождения использует античные принципы изучения человека. Понимание человека лишено негативного оттенка, отмечаемого нами в философии средневековья. Подтверждением этому может являться изображение тела человека в живописи, скульптуре. Вместе с тем для античности человек – это часть природы, которая может творить искусственный мир (например, по Аристотелю), человек Возрождения – это существо настолько самостоятельное, насколько самостоятелен и сам Бог. «Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, - говорит Бог у Мирандолы, обращаясь к Адаму, - ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души в высшие, божественные! ...О высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, чем хочет!».

Созидание своей судьбы человеком как общее положение гуманизма формирует принцип превосходства. Характерна в этом отношении биография Льва Альберти (рассказанная Буркгардтом), хорошо чувствовавшего дух этой эпохи. Буркгард писал, что с самого детства **Лев Альберти** оказывается первым во всем, чем только может человек отличаться от других. Его успехи в гимнастических и всякого рода физических упражнениях вызывают вообще удивление; рассказывают, как он без разбега перепрыгивает через головы людей, бросает монету в соборе так, что она залетает под верхний свод; как он укрощает самых диких коней, потому что хочет превзойти всех в трех отношениях: в искусстве говорить, ходить и ездить верхом. Он обязан одному себе успехами в музыке, и, тем не менее, знатоки удивляются его произведениям. Он ..., вступая в беседу с учеными, художниками и ремесленниками, перенимал у них технику искусств и ремесел, вплоть до сапожного мастерства. При этом Альберти занимался философией и математикой.

Гуманизм Возрождения утвердил идею природного равенства между людьми, о чем говорил, например, выдающийся мыслитель этого периода Дезидерий – **Эразм Роттердамский**. Он утверждал, что даже природная одаренность, несмотря на свою очевидную важность, не играет решающей роли при достижении подлинного благополучия и благородства. Такую роль играет воспитание. Не менее важное значение, как он думал, имеет свобода воли человека, позволяющая слышать смысл божественных призывов. Свобода воли определяет и человеческую мораль. Разумно воспитанная воля способна проложить человеку правильную дорогу в жизни.

Гуманизм, основы которого заложили мыслители Возрождения, на протяжении последних пяти столетий развивался и пополнялся новым содержанием. Сейчас понятие гуманизм имеет множество определений, которые отражают величие человека и свидетельствуют об утверждении человека в реальной действительности. Авторитет гуманизма вырос до такой степени, что в современных условиях даже церковь выдвигает тезис гуманной религии. Значение гуманизма эпохи Возрождения заключается в усилении роли человека во всех областях знания: от общественно-политической до естествознания. Общий смысл гуманизма выдвинул Мирандола: «Человек – кузнец своего счастья». Этот лозунг позволяет сформировать общий принцип достижения индивидуального счастья, который кроется в целенаправленной деятельности всякого человека.

Философы эпохи Возрождения пытались постичь природу в целом, дать ей общее философское описание. Такой подход к познанию природы получил название *натурфилософии* (от слова «natura» - природа). Натурфилософами были: **Николай Кузанский**, Парацельс, Бернардино Телезио, **Николай Коперник**, **Джордано Бруно** и др. Философия природы, как мы помним, являлась ещё неотъемлемой частью философской мысли античности. Природа как объект исследования была заимствована мыслителями Ренессанса из античной философии, но не следует забывать, что эпоха Возрождения – это период истории человечества, возникший после христианского средневековья. Поэтому натурфилософия этого времени становится продуктом осмысления мира сквозь критическое понимание акта божественного творения. Натурфилософия Возрождения несет на себе печать христианского пантеизма, перешедшего от неоплатоников к христианам.

Начало философии природы положил выдающийся философ и естествоиспытатель, кардинал католической церкви **Николай Кузанский** (XV в.). В результате собственного философского исследования он пришел к заключению о бесконечности Вселенной. «Машина мира, - писал философ, - имеет свой центр везде, а конца сферы – нигде». Кузанец (от города Кузы) опирается в своих взглядах на философские идеи Платона и неоплатоников. Чтобы выяснить, как соотносятся между собой Бог, разум, душа и тело («четыре единства», как называет их Кузанец), он прибегает к аналогии с точкой, плоскостью и объемом. Как и у неоплатоников, у него важную роль играет понятие мировой души, которую он называет «природой». Поскольку

христианская теология отвергала языческое понятие души мира и рассматривала природу не как воплощение мировой души, а как творение Бога, то у Кузанца мы видим характерный именно для возрожденческого неоплатонизма способ совмещения этих двух разных подходов. « ... Я полагаю, что ... душа и природы есть не что иное, как Бог, который все во всем создает и которого мы называем духом всего в совокупности». Мировая душа, как видим, отождествляется с Богом-Творцом христианской теологии, но такое отождествление требует от философа множества оговорок и разъяснений. Центральным понятием философии Николая Кузанского является Единое, которое он заимствует у Платона и неоплатоников (Плотина и Прокла). Но Единое для Платона и его последователей (в том числе и для неоплатоников) характеризуется «от противного», что идет ещё от пифагорейцев. В этом случае Единое противопоставлялось Многому, а предел – беспредельному. Кузанец, напротив, с самого начала заявляет, сто «единому ничто не противоположно». Отсюда совершенно логично вытекает, что «единое есть все» - это классическая формула пантеизма. Из этого утверждения следует вывод о том, что Единое тождественно бесконечному, абсолютный минимум – абсолютному максимуму. «Божество есть бесконечное единство», - говорит Кузанец. Бесконечное – это то, больше чего не может быть; это максимум; единое же – это минимум. Максимум и минимум, согласно Кузанцу, суть одно и то же. «Максимумом я называю то, больше чего ничего не может быть. Но такое преизобилие свойственно единому. Поэтому максимальность совпадает с единством, которое есть и бытие. Если такое единство универсальным и абсолютным образом возвышается над всякой относительностью, то ему ничего и не противоположно по его абсолютной максимальнойности. Абсолютный максимум есть то единое, которое есть все; в нем все, поскольку он максимум; а поскольку ему ничто не противоположно, с ним совпадает и минимум». Единое, т.о., есть бытие, оно есть все, есть бесконечное, или, иначе говоря, в нем максимум и минимум совпадает. Чтобы сделать более наглядным принцип совпадения противоположностей – максимума и минимума, - Кузанец обращается к математике, указывая, что при увеличении радиуса круга до бесконечности окружность превращается в бесконечную прямую. У такого максимального круга диаметр становится тождественным окружности, более того, с окружностью совпадает не только диаметр, но и сам центр, а тем самым оказываются совпавшими точка (минимум) и бесконечная прямая (максимум). Аналогично обстоит дело с треугольником: если одна из его сторон бесконечна, то и другие две тоже будут бесконечными. Так, Николай Кузанский демонстрирует, что бесконечная линия есть и треугольник, и круг, и шар.

Натурфилософия Кузанца позволяет переосмыслить значение Бога, что и сделано было впоследствии Николаем Коперником и Джордано Бруно. Точка в вопросе пантеистического понимания мира была поставлена все же именно Бруно, который делает шаг вперед по сравнению с Николаем

Кузанским и Николаем Коперником. Для Кузанца, как мы знаем, потенциально бесконечным является мир, а актуально бесконечным – только Бог; У Коперника мир «подобен бесконечности», но пока не бесконечен. Для Бруно, развившего дальше идеи пантеизма возрожденческой философии, актуально бесконечным является и мир. Различие между Богом и миром, принципиальное для христианства с его учением о творении мира Богом и о принципиальном различии между творением и Творцом, у Бруно, в сущности, снимается. Бруно полагает, что возможность, т.е. то, что имеет случайных характер (материя), и действительность, т.е. то, что существует в реальности всегда и всегда актуально (Бог), - одно и то же. « ... Возможность быть, - говорит Бруно, - дана вместе с бытием в действительности, а не предшествует ему, ибо если бы то, что, может быть, делало само себя, то оно было бы раньше, чем было сделано». Однако тождество возможности и действительности – это принадлежность одного Абсолюта; в сфере конечного «ни одна вещь не является всем тем, чем может быть». Это означает, что применительно к Абсолюту уже нет различия материального и формального (материи и формы). Или, как говорит Бруно: « ... Спускаясь по ... лестнице природы, мы обнаруживаем двойную субстанцию – одну духовную, другую телесную, но в последнем счете та и другая сводятся к одному бытию и одному корню». В результате природы, Вселенная, Космос и Бог – это одно и то же, отсюда исчезает потребность в признании креационизма. Бруно рассуждает как натурфилософ. Его рассуждения опосредованно оказывают влияние и на развитие науки, подрывая те принципы, на которых стоит перипатетическая физика и космология. Бруно так же, как и Николай Кузанский, готовит почву для философии и науки Нового времени.

Концепции идеального общества. Философы Возрождения сформулировали новые взгляды на общественную жизнь. Для Возрождения общество – это необходимая среда жизни человека. Оно не на небе, не дар божий, а на земле результат человеческих усилий. По мнению мыслителей Возрождения, общество, *во-первых*, должно строиться с учетом природы человека; *во-вторых*, - для всех людей; *в-третьих*, это должно быть общество будущего. Наиболее значимыми мыслителями, предлагавшими модели идеального общества, были: **Николай Макиавелли**, **Томас Мор**, **Томас Мюнцер**, **Томазо Кампанелла**. Модели обществ, предлагаемые каждым из этих мыслителей, различались, но их общий смысл был един: необходимо создать идеальное государственное устройство, уничтожив всё то, что ему мешает быть идеальным. Так, Макиавелли призывал подчинить интересы отдельного человека интересам всего государства, а государство отдать в руки монарха. Задача монарха, он полагал, - принудить всех работать на общество и особенно не церемониться с элитой. Последнюю (дворян, священнослужителей, государственных служащих) Макиавелли называл «заклятыми врагами гражданской власти». Тому, кто хочет основать республику в стране, где много элиты, считал Макиавелли, надлежит сначала

уничтожить последнюю. Монарх во имя интересов общества должен в своей государственной деятельности не руководствоваться моральными принципами, а использовать обман, предательство, хитрость и т.п.

Другой мыслитель Томас Мор причину неблагополучия в обществе видел в социальных и экономических условиях существования граждан, основой которой была частная собственность. Там, где имеется частная собственность, где все измеряется деньгами, говорил Томас Мор, вряд ли когда-то станет возможным успешное осуществление государственных дел. В описанной им стране «Утопия» все трудятся по своим способностям и вкусам, а получают по потребностям. В стране нет ни бедных, ни богатых, потому что все продукты их общественного труда принадлежат всем. Название своего произведения Томас Мор произвел от греческих слов «у» - нет и «топия» - место. Отсюда «утопия» - «место, которого нет». С этого времени все невыполнимые и призрачные планы в отношении будущего стали называть утопиями, утопическими.

Идеи Мора во многом схожи с идеями Томазо Кампанелла. Кроме ряда незначительных философских произведений он написал обессмертившее его произведение «Город Солнца». В городе Солнца, жителей которого Кампанелла называет соляриями, устраняется частная собственность; труд является общей повинностью и главной потребностью человека; здесь «нет места негодям и тунеядцам». Все солярии «принимают участие в военном деле, земледелии и скотоводстве... А тот, кто знает большее число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом; к занятию же тем или иным мастерством определяются те, кто оказывается к нему наиболее способным. Самые тяжелые ремесла... считаются у них и самыми похвальными, и никто не уклоняется от занятия ими... Менее тяжелыми ремеслами занимаются женщины». «Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое – у них общее». Кампанелла пишет, что солярии «на деторождение смотрят как на религиозное дело, направленное ко благу государства, а не отдельных лиц». Пары же для воспроизводства населения подбирает само государство. Вся власть в городе Солнца находится в руках духовной аристократии во главе с самым мудрым философом, своеобразным первосвященником, которого на нашем языке мы бы назвали метафизиком.

Философия эпохи Возрождения сумела подготовить человечество к новым проблемам научного осмысления онтологических и социальных процессов. Более того, на фундаменте Ренессанса на протяжении полутора-двух столетий выросла целая плеяда великих философов, среди которых были: Френсис Бэкон, Томас Гоббс, Рене Декарт, Бенедикт Спиноза, Лейбниц, Джон Локк, Давид Юм и другие, которые, опираясь на знания, созданные мыслителями Возрождения, сумели перевернуть сами принципы человеческого понимания реальности.

Тема 5. Философия эпохи Первых научных революций (XVII век)

Проблема научного познания в философии Нового времени

«Новое время» – это эпоха XVII-XIX в.в., эпоха бурного расцвета научной европейской мысли. Очевидно, что всякая эпоха неповторима, но то, что произошло в Новое время, можно охарактеризовать как время научно-технической революции, изменившей сознание человека. Такой эпохи до этого времени еще не существовало. «...Нет такого итальянца эпохи Возрождения, - писал Б.Рассел, - которого не поняли бы Платон и Аристотель; Лютер привел бы в ужас Фому Аквинского, но последнему было бы нетрудно понять его. С XVII веком дело обстоит иначе: Платон и Аристотель, Фома Аквинский и Оккам не смогли бы понять Ньютона». Вместо авторитета церкви приходит авторитет науки. Этот авторитет опирался на интеллектуальные возможности человека, вначале понимаемые исследователями как дарованные кем-то (например, так считал **Р.Декарт**), а уже потом – как присущие человеку (как думал **И.Кант**). На стороне науки стоял человеческий разум, логически обосновывающий границы исследуемого. В чем сила научного знания? В чем секрет магии науки, которая начинает формироваться именно в это время? Больше того, как вообще произошло то, что человеческий разум настолько окреп, что его обладатель – сам человек - воспринимает себя конкурентом Богу. Ответ на эти вопросы кроется в самой сути научного знания. Прежде всего, наука состоит из разнообразных мнений и суждений, определяющих мобильность научного знания. Мобильность научного знания позволяет ему совершенствоваться, обогащаться новыми фактами, что обусловлено постоянно возрастающим интеллектуальным потенциалом человечества и меняющимся бытом конкретного человека. Эту мобильность можно проследить по тому, как формируется естествознание. В создании науки огромную роль сыграли четыре выдающиеся личности: Коперник (1473-1543), Кеплер (1571-1630), Галилей (1564-1642), Ньютон (1642-1727). Обладая двумя, как их называл Рассел, достоинствами: терпением в наблюдениях и большой смелостью в выдвижении гипотез, - они и сформировали общие принципы естествознания. Коперник, как мы понимаем, создает гелиоцентрическую картину мира. Кеплер открывает законы движения планет, Галилей обосновывает значение ускорения в динамике, и, наконец, Ньютон формулирует три закона движения (закон инерции, закон пропорциональности силы и ускорения и закон равенства действия и противодействия), а главное, свой знаменитый закон всемирного тяготения. Последовательность выдвижения теорий и уравновешенное их осмысление позволяет прийти к тому чуду рождения естественной науки, которое мы наблюдаем в XVII в. Еще одна важнейшая позитивная сторона науки состоит в том, что научное знание возможно только в пределах человеческого опыта, что было обосновано Ф.Бэконом, предположившим

возможность единения человеческого разума и науки. Позднее, в XVIII в., Д.Юм и И.Кант приходят к тем же выводам. Опираясь на этот постулат, необходимо говорить о пределе человеческого познания, позволяющего сформулировать вопрос о пределах человеческого познания. В этом случае речь идет об определении объекта научного познания. Всякий исследователь непременно определяет, есть ли возможность исследовать этот вопрос. Такая возможность должна корениться в условиях природной организации познавательных процессов человека.

Эти два постулата науки были сформулированы в эпоху Нового времени, далее к ним уже в XX в. добавляются и другие признаки: верификация (опора на эмпирические данные), объективность науки, доказательность, направленность науки на воспроизведение сущности и сама особая организация знания.

Революционный шаг исследователей Нового времени заключался в отрицании догматов и авторитетов древности и создании принципов эмпирических сборов фактов. Эти два шага подготовили и породили основные гносеологические положения философии Нового времени.

Формирование естественнонаучных знаний сопровождалось философским пониманием того, как это знание можно получить и каков этот мир, в котором человеческое познание (т.е. процесс получения знания) возможно. В результате появляются две важнейшие проблемы философии Нового времени: проблема познания – *гносеологии* и проблема бытия – *онтологии*.

Решение этих проблем зависело от того, как относиться к получаемому человеком знанию. С одной стороны, знание может иметь смысл, если оно приносит пользу («знание – сила», - говорил Ф.Бэкон, формулируя основной принцип гносеологии). С другой стороны, знание необходимо само по себе, поскольку невозможно представить себе условия, когда человек бы не пытался что-либо познавать. Эта мысль была сформулирована Р.Декартом: «мыслю, следовательно, существую». Оба этих подхода к знанию сфокусированы в двух философских направлениях, появившихся в XVII веке: **эмпиризме** и **рационализме**. Родоначальником первого считается **Фрэнсис Бэкон**, родоначальником второго – Рене Декарт (**Картезий**).

Эмпиризм Ф. Бэкона и рационализм Р. Декарта

Бэкон Ф. явился основателем современного **индуктивного метода** и логической систематизации процесса научной деятельности. Наиболее важные его идеи можно сформулировать в следующих положениях.

1) Основная ценность философии, как полагал Бэкон, в помощи человечеству в овладении силами природы. Бэкон писал, что целью нашего общества является познание причин и скрытых сил всех вещей и расширение власти человека над природой, покуда все не станет для него возможным. Он считал, что разуму доступно многое, в том числе и доказательство бытия

Бога, которое должно зависеть только от разума, хотя человек может прибегнуть и к помощи веры в случаях, когда разум оказался бессильным.

2) Бэкон подчеркивал преимущество индуктивного метода познания (когда исследователь на основании собираемых фактов начинает выдвигать гипотезы) перед **дедуктивным** (на основании имеющихся гипотез ведется процесс их продвижения фактами). Сам метод простейшей индукции, строго говоря, был предложен еще Аристотелем, Бэкон же задался целью найти более оптимальный метод индукции. Он работал над выдвижением общих законов, которые на первой ступени имели малую степень общности, из ряда этих законов философ выводил закон второй степени общности и т.д. Любой закон должен быть испытан применением в новых условиях. Некоторые примеры оказывались особенно ценными, так как позволяли выбрать из двух возможных теорий наиболее верную. Такие примеры назывались «преимущественными примерами». При этом Бэкон недооценивал роль математики в научных исследованиях, гипотезы, отдавая предпочтение эмпирическому исследованию, эксперименту (отсюда и название самого направления «эмпиризм» - опора на опыт, эксперимент).

3) Бэкон полагал, что его метод исследования позволяет *классифицировать* факты, на которые опирается наука. Люди, считал он, не должны уподобляться паукам, которые ткут нить из самих себя (односторонний рационализм); муравьям, которые просто собирают (односторонний эмпиризм); они должны быть подобны пчелам, которые и собирают, и упорядочивают.

4) Критикуя рационализм, Бэкон предостерегал человечество от четырех видов призраков, или «идолов», т.е. дурных привычек ума, которые порождают ошибки. Это *«идолы рода»*, т.е. предрассудки, свойственные человеческому роду. Они принадлежат в целом человеческому уму, который «уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном виде». Наиболее ярким проявлением идолов рода является желание истолковать природу из «аналогии человека», а не «из аналогии природы». Идолы возникают в приписывания природе не свойственных ей конечных идей. *«Идолы пещеры»* - личные суеверия, присущие отдельному исследователю. Как полагал Бэкон, кроме идолов, присущих всему человечеству (роду человеческому), у каждого человека есть «своя особая пещера», которая приводит к неправильному пониманию природы. Идолы пещеры провоцируются индивидуальными особенностями человеческой физиологии и психики. *«Идолы рынка»*, или *«идолы площади»*, порожденные использованием в языке дурных слов, влияют на наш ум. Они формируются речевым общением людей, которое создает заблуждение о том, что разум людей «повелевает словами». Эти идолы самые злобные, поскольку проникая в человеческое сознание, часто извращают логику рассуждения. *«Идолы театра»* - это те, что связаны с общепринятыми системами мышления. Они порождаются

верой в авторитеты, например, в традиционные философские доктрины и системы, одной из которых Бэкон считал аристотелевскую. Избавление от всех этих идолов неизбежно приведет к овладению человеком силами природы.

Сторонником другого направления в философии XVII в. был *Декарт*. Его обычно считают основателем современной философии. Он пытался заново построить философскую систему. Несмотря на то, что в его учении еще оставались следы схоластики – направление, которое к тому времени уже морально устаревает, - учение Декарта во многом уникально.

Декарт обосновал метод «картезианского сомнения» (как он стал позже называться). Чтобы построить основание для всей философии, мыслитель, прежде всего, предлагает сомневаться во всем, в чем вообще можно усомниться. Подвергаются сомнению ощущения, ибо они могут галлюцинациями. Подвергаются сомнению физика и астрономия, ибо легко подвергнуть сомнению пространство и время. Сомнительны даже арифметика и геометрия, так как возможны ошибки в вычислениях. Остается только одно, в чем «Я» не могу сомневаться: сам факт «Моего» существования. Выражение «Мыслю, следовательно, существую» известно как девиз Декарта. Для него способность мыслить граничит с возможностью жить. Человек не может не мыслить. В результате мысль, сознание более достоверны, чем материя, и «Мое» сознание («для меня») более достоверно, чем сознание других. Сам мир видится произведением личного сознания конкретного человека (**солипсизм**). Доказано существования Я (я мыслю, следовательно, существую, я существую тогда, когда я мыслю; если бы я перестал мыслить, не стало бы более доказательства моего существования).

Все вещи, полагал Декарт, воспринимаются не органами чувств, а мыслью, разумом, отсюда название, которое получает его философия, - рационализм. С противопоставлением субъекта («я мыслю») объекту (вещи) связаны поиски достоверности знания в самом субъекте, в его самосознании, аналитической деятельности. Именно Декарту принадлежит идея создания единого научного метода, который он назвал «универсальной математикой» и с помощью которого считал возможным построить систему наук. Этот метод должен был превратить познание в организованную деятельность, освободив его от случайностей.

Центральное понятие картезианской метафизики – *субстанция*. Субстанция, как это несколько позднее определяет последователь Декарта **Б. Спиноза**, - это то, что ничем не ограничено и бесконечно совершенно. Декарта интересует вопрос о том, что такое качество субстанции – субстанциальность, которая представляется ему особым способом бытия. Субстанциональность – это способность существовать, которая не нуждается для этого ни в каком ином сущем. Единственное, что могло бы соответствовать требованиям возможной субстанциональности и самой субстанции, в строгом смысле слова, – это Бог. Именно в нем идея бытия получает подлинное существование. Вместе с тем в Боге Декарта мало что от

религии. Его Бог имеет онтологическое свойство, то есть это бытие в чистой возможности и действительности существования. Кроме Бога Декарт различает и сотворенный этим Богом мир. Об этом мире мы также говорим как о бытии, что означает, что понятие бытия в равной степени применимо как для несотворенного (Бога), так и для сотворенного сущего. Это, в свою очередь, может означать, что к сотворенному бытию также может быть отнесено понятие субстанции. Однако принадлежность бытию в обоих случаях не одинакова и м.б. употребима по аналогии. Сотворенный мир Картезий разделяет на два рода субстанций: духовную и материальную. Духовная субстанция, по Декарту, обладала врожденными присущими ей идеям, а не приобретенными в опыте. К врожденным идеям философ относил, прежде всего, идею Бога как существа всесовершенного, а также математические и другие научные идеи. В XVIIв. была весьма популярной полемик об источнике этих врожденных идей. Материальная субстанция отождествлялась с природой, главным атрибутом ее считалась протяженность.

Декарт полагал, что все в природе подчинено механическим законам, которые могут быть исследованы с помощью математической науки – механики. Именно им в наиболее чистом виде было создано представление о природе как о гигантском механизме, приводимом в движение божественным первотолчком (так называемый **деизм**).

Метафизика Декарта – **дуализм** субстанций, их двойственность (духовная и материальная субстанции). На ней основывались два важных учения: материалистическая физика и идеалистическая психология. Связующим звеном между ними у Декарта был Бог, который внес в природу движение и обеспечил действие ее законов.

Спиноза: Учение о субстанции. «Свобода как осознанная необходимость»

Бенедикт Спиноза, голландский мыслитель, находился под сильным влиянием Декарта. Гносеология Спинозы не отличается такой же скрупулезностью, как декартовская. Основной сферой его интересов была религия и добродетель, то есть этика, но при этом важной чертой его мыслительной, философской деятельности является опора именно на рационализм.

Существует только одна субстанция (**монизм**) – Бог, или природа. Декарт же, как мы видели, допускал две субстанции. Спиноза определил субстанцию как причину самой себя (*causa sui*), самосуществующей и самопознающей. Субстанция обладает многими атрибутами, в том числе декартовскими протяженностью и мыслительностью. Другие атрибуты, кроме названных, человеку не известны. Именуя субстанцию Богом, или природой, Спиноза тем самым подчеркивал, что это иной Бог, чем в теологии, он не есть личность и не творец природы. Это безличная сущность, Бог как начало и причина всего сущего.

Спиноза выводит модусы субстанции. Модусы – это «состояния субстанции, иными словами, то, что существует в другом и представляется через это другое». В чем другом может существовать субстанция и через что может представляться? Конечно, философ имеет в виду мир, который возникает из субстанций, и конечные вещи этого мира. Конечные вещи определяются своими логическими и физическими границами, что значит, что они «распространяются» до пределов того, чем не являются; «Всякое определение есть отрицание», - говорит Спиноза. И только Бог является абсолютно положительным безграничным существом. В этом прослеживается пантеизм Спинозы. Человеческий ум в состоянии познать многое, в том числе и вечность Бога, но страсти, буруемые человеком, мешают ему это делать.

Спинозе принадлежит логическое доказательство тезиса о том, что свобода есть осознанная необходимость. Все в мире управляется абсолютной необходимостью. Весь мировой процесс совершается в силу необходимости, человеческая воля не способна что-либо изменить. Философ не признавал воли, ибо душа человека не является самостоятельной, не есть субстанция. Человек может лишь познать ход мирового процесса, чтобы сообразовать с ним свою жизнь. Спиноза полагал, что если люди будут видеть свои несчастья такими, какими они являются в действительности, т.е. в качестве момента связи причин от прошлого к настоящему, тогда они поймут, что несчастья являются таковыми только для них, а не для Вселенной, для которой они просто преходящий диссонанс.

Монадология Г.В. Лейбница. «Теория о врожденных идеях».

Готфрид Вильгельм Лейбниц, немецкий философ, который создал концепцию множественности субстанций. Пантеистическому монизму Спинозы он противопоставил бесконечное число субстанций (**плюрализм**), которые назвал монадами. Монада есть, по Лейбницу, нечто простое, неделимое. Но это не материя, ибо материя делима до бесконечности. Наделяя монады влечением и восприятием, философ мыслил их подобными человеческой душе. Больше того, Лейбниц вообще пришел к отрицанию материи и замене ее бесконечным собранием душ.

Бесчисленное множество монад не связано между собой причиной и следствием, они, как полагал Лейбниц, «не имеют окон». Каждая монада отражает Вселенную, однако это происходит не потому, что Бог дал ей такую природу. Все существует в гармонии, и создается видимость взаимодействия. Тем не менее это происходит так же, как работающие синхронно двое часов. Лейбниц говорит о бесконечном количестве часов, и для всех этих часов Бог установил отбивать одно и то же время в один и тот же момент не потому, что они влияют друг на друга, но потому, что каждые из них являются совершенно точным механизмом. Он считал, что эта его теория – монадология – дает прекрасное доказательство существования Бога. Так, в понимании Лейбница, мир предстал живым и одушевленным, в каждом веществе ему виделось бесконечное.

По мнению Лейбница, люди рождаются с некоторыми идеями, в том числе и идеей Бога, - это так называемая **теория врожденных идей**. Врожденными для человека являются: привычки, законы мышления, способности и естественные склонности. В этой связи философ уверен в укорененности природы вещей в природе духа, что означает, что сам факт предугадывания многих вещей уже заложен в нас и наши души. Субстратом познавательных процессов выступает Дух, который являет собой всю сферу человеческого сознания. Сознание человека **априорно** (доопытно) содержит некоторые устойчивые представления, например, представление о времени. В дальнейшем это положение активно развивалось и **И.Кантом**. Также в человеке с рождения присутствуют свобода и этика, которые он связывает друг с другом и разумом. Свобода – это возможность следовать указаниям разума. Разум же направляет нас на путь активной деятельности, в том числе на путь совершенствования собственной природы, а значит, приобретения все большего счастья. И свобода, и счастье имеют возможность и способность прогрессировать. Свобода, по мнению Лейбница, - реализуемая и реализованная необходимость. Это проявляется в его идее о том, что разум черпает свои силы не из способности к произволу, а из знания необходимых связей и отношений. Как и для всякого мыслителя XVII века. Лейбницу важно было определить границы познания, что, в общем то, и излагается в его теории о врожденных идеях. Вместе с тем знание имеет смысл, если оно направлено на нахождение истины. Лейбниц пытается определить истину. Философ полагает, что существует два рода истины: истина разума и истина факта. Истина разума необходима, истина факта случайна. Интересно, что в определении истины Лейбниц принимает дедуктивный метод познания, используемый Декартом. Истина разлагается на идеи и истины более «простые, пока не дойдем до первичных».

Значение метафизики в философии XVII в.

Поиски ответов на вопрос о возможностях человеческого познания приводят мыслителей XVII в. к критике схоластики. Вместе с тем, отказ от классических оснований схоластической философии не означает устранение из онтологического представления о мире идеи Бога. Поисками доказательства бытия Бога, а также доказательства существования надприродного мира занималась метафизика. Метафизика, начиная с эпохи средневековья, считалась господствующим методом познания. Практически ничего в отношении метафизики не меняется и в XVII в. Даже использование математического языка в определении картины мира, к которому прибегали многие мыслители, например, рационалисты, имело, прежде всего, метафизическое значение. Математика считалась языком, на котором Бог говорит с человеком; задачей исследователя по-прежнему было постижение божественной сущности мира. От этой задачи не отказывались ни Декарт, ни Спиноза, ни Лейбниц. Даже Бэкон, опиравшийся на индуктивный метод познания, не пытался конфликтовать с церковью по поводу существования

Бога. Старая аристотелевская метафизика с ее исследованием надприродных явлений все так же была недостижима для критического разума науки XVII в. Только с Дж.Локка в философии начинается критика умозрительных концепций метафизики, которым противопоставлялась эмпирическая теория познания. Вместе с тем, Локк признавал чрезвычайно ценными идеи Декарта относительно существования Бога. Таким образом, разрыв Локка с метафизикой был неокончательным. Не оставив попыток рационального осознания существования Бога, невозможно было бы полностью отказаться от метафизики как научного метода исследования. Только позднее Д.Юм сумел полностью отказаться от метафизики, тем самым подготовив почву для формирования новой критической философии.

Тема 6. Немецкая классическая философия

Немецкая классическая философия: ее особенности и причины возникновения

Немецкая классическая философия – это определенный период в развитии немецкой философской мысли конца XVIII – третьей четверти XIX в. Представителями этой философии были: И.Кант, И.Г.Фихте, Ф.В.И.Шеллинг, Г.В.Ф.Гегель, Л.А.Фейербах, **К.Маркс** и др. Наиболее значимой проблемой немецкой классической философии является *проблема познания* и определения границ познавательного процесса человека. Как известно, эта проблема является первостепенной для всего периода философии Нового времени, но к ней добавляются существенные, характерные только для немецкого периода философии моменты:

- 1) определение роли философии в истории всего человечества;
- 2) создание единого облика философии с использованием общего комплекса определений. Обобщение основных философских концепций;
- 3) ориентация на создание целостной диалектической концепции развития мира;
- 4) обоснование исторической закономерности развития общества. Определение общих подходов к решению социально-исторических проблем.

Немецкая классическая философия, опираясь на классические идеи предшествующих философских школ, сумела сформировать фундамент для будущей рациональной философии. Она явилась вершиной мировой философской мысли, поскольку, говоря языком Гегеля, посредством только мировоззренческих категорий показала нам мир и наше место в этом мире. Она дала нам полную и законченную систему решения всех мировоззренческих проблем. Немецкая классическая философия стала вершиной и в то же время заключительных аккордом развития античной, а отсюда – и собственно европейской философской мысли. Больше того, немецкая философия конца XVIII – третьей четверти XIX и. – это первая, в собственном смысле слова, мировая философия, поскольку выходит за рамки проблематики европейской философии.

Причины возникновения немецкой классической философии кроются в той социально-экономической ситуации, которая была характерна для Германии. В отличие от Англии, Франции, Голландии Германия на протяжении всего XVII и XVIII столетия оставалась крайне отсталой страной. Она называлась «Священной Римской империей», но фактически была собранием около 300 «самостоятельных» карликовых государств. В каждом государстве был князь, обладавший неограниченной властью. Ф.Энгельс так описывал общее положение Германии того времени: «Никто (в этой стране) не чувствовал себя хорошо. Ремесло, торговля, промышленность и земледелие страны были доведены до самых ничтожных

размеров. Крестьяне, ремесленники и предприниматели страдали вдвойне: от паразитического правительства и от плохого состояния дел. Дворянство и князья находили, что, хотя они и выжимали все соки из своих подчиненных, их доходы не могли поспевать за их растущими расходами. Все было скверно, и по всей стране господствовало общее недовольство». Именно в этих условиях формировалась основа общеевропейской культуры – немецкая классическая философия, которую К.Маркс называл «продолжением немецкой истории в идее».

Критическая философия И.Канта

Творческая деятельность Иммануила Канта делится исследователями на два периода. Первый – ранний, дофилософский, или *доктрический период*. Это период занятия естествознанием, в это время Кантом написаны ряд работ по физике, астрономии и математике. В них он изложил свое учение о происхождении Солнечной системы. Впоследствии французский математик П.С.Лаплас подтвердил математическими расчетами идеи Канта, и эти идеи вошли в историю под названием Канта-Лапласовской теории происхождения Солнечной системы. В этот же период Кантом были раскрыты причины приливов и отливов, выявлены условия воздействия Луны на вращение Земли вокруг своей оси и т.д. Второй период творчества И.Канта – это период философский, или *критический*. В это время им написаны философские произведения, ставшие классическими, создана система кантовской философии, раскрытая им в трех Критиках: «Критике чистого разума», «Критике практического разума», «Критике способности суждений».

Кант определял философию как науку, которая дает человеку знания о его предназначении в мире. По его словам, философия призвана ответить нам на такие три важнейших вопроса:

Основной целью для Канта в его философских исследованиях являлось определение механизмов, инструментов человеческого познания, а также определение возможностей познания. Познание, по Канту, проходит три ступени. Первой, начальной, является *чувственное созерцание (осознание, обоняние и т.п.)*. Его возможности и содержание обусловлены, с одной стороны, спецификой органов чувств, а с другой стороны, априорными формами чувственного созерцания. Априорными, т.е. не взятыми из опыта формами чувственного созерцания, по Канту, являются Пространство и Время.

Способность воспринимать Пространство и Время, по мнению мыслителя, не приобретается из опыта человека, а даны с рождения, т.е. до всякого жизненного опыта – априорно. Сознание только пользуется уже имеющимися априорными формами созерцания для того, чтобы по этим априорным признакам упорядочивать наше восприятие чувствами окружающей действительности и группировать их одно после одного,

благодаря априорности времени, или одно рядом с другим, благодаря априорности пространства. Именно благодаря априорно присущим нам формам чувственного созерцания у нас есть возможность чувственного познания. Пространство и Время же являются продуктом активности сознания.

Второй ступенью нашего познания является рациональное познание. Оно выше чувственного созерцания и качественно отличается от него. На уровне чувственного созерцания человек имеет дело с чувствами, благодаря которым в сознании человека образуются представления, т.е. образы предметов и явлений. Рациональное познание осуществляется с помощью рассудка, который позволяет совмещать все чувственно воспринимаемые предметы и явления. То, что мы воспринимаем с помощью органов чувств, далеко от действительного понимания объекта, Например, то, что мы видим, - это цвета, не более того; то, что слышим, - только звуки и т.д. И только рассудок позволяет нам отождествлять эти цвета и звуки с конкретным предметом. Благодаря деятельности рассудка в сознании человека образуются понятия. Понятия, по Канту, содержат в себе не представления об окружающей действительности, а знания сущности предметов и явлений. «Наше знание возникает из двух основных источников души, - писал философ, - первый из них есть способность получать представления (восприимчивость к впечатлениям), а второй - способность познавать через эти представления предмет (спонтанность понятий). Посредством первой способности предмет нам дается, а посредством второй он мыслится в отношении к представлениям (как одно лишь определение души). Следовательно, созерцания и понятия суть начала всякого нашего познания, так что ни понятия без соответствующего им некоторым образом созерцания, ни созерцания без понятий не могут дать знание... Рассудок ничего не может созерцать, а чувства ничего не могут мыслить, только из их соединения может возникнуть знание».

Несмотря на логичность рассуждения Канта о взаимодействии чувств и рассудка, остается непонятным, каким образом рассудок получает знания о сущности предметов и явлений из чувственного созерцания. Философ полагает, что это оказывается возможным благодаря врожденным особенностям рассудка. Эти врожденные особенности он назвал априорными формами рассудка, которые считал категориями чистого рассудка – всеобщими и необходимыми категориями научного мышления. Таких категорий двенадцать. Кант делит их на четыре группы:

- 1) Количества.
- 2) Качества.
- 3) Отношения.
- 4) Модальность.

Каждая группа содержит в себе по три категории: категории *количества*: единичные, общие и особенные (частные); категории *качества*: наличие, отсутствие и ограничение, или, как их называет Кант,

утвердительные, отрицательные, бесконечные; категории *отношения*: субстанции/акциденции, причины/следствия, взаимодействия; и категории *модальности*: возможность/невозможность, существование/несуществование, необходимость или случайность.

Категории чистого рассудка выявляют в наших чувственных представлениях те или иные признаки, как пишет один из создателей учебника по философии Е.К. Дулуман, «сортируют» эти признаки и уже по априорным критериям «связывают» между собой наши понятия и представления. В результате этого становится возможным наше логическое (рассудочное) мышление. Если бы этих априорных категорий чистого рассудка у нас не было, то не было бы и логического, рассудочного мышления, не было бы и никакого познания.

Третьим, наивысшим уровнем познания, по Канту, является «познание чистого разума». На этом уровне человек пытается познать то, что никаким образом не доступно познанию ни путем чувственного созерцания, ни средствами чистого рассудка (путем рассуждения, логического мышления). Это истины самого высокого, абсолютного порядка. К ним философ относит три группы идей:

1. психологические идеи чистого разума (о душе человека, её смертности и бессмертии);
2. космологические идеи чистого разума (идеи о Космосе, его бесконечности, начале и конце);
3. теологические идеи чистого разума (идеи о Боге, его существовании и сущности).

Совокупность всех этих идей Кант называет антиномиями чистого разума. С помощью рассудка человек может доказать, в равной степени, как существование души, так и её отсутствие, привести доказательства существования Бога и опровергнуть эти доказательства. Кант приводит следующие антиномии:

- 1) «Мир имеет начало во времени и ограничен только в пространстве» (тезис). «Мир не имеет начала во времени и безграничен в пространстве. Он бесконечен в пространстве и во времени» (антитезис).
- 2) Каждая сложная субстанция и состоит и не состоит из простых частей. Существует два рода причинности: один соответствует законам природы, другой – свободе (тезис); существует только одна причинность, соответствующая законам природы (антитезис).
- 3) Существует и не существует абсолютно необходимое существо.

Кант полагал целесообразным и полезным воспринимать часть идей чистого разума не рассудком, а верой. Вера в Бога совершенно несостоятельна с точки зрения науки, знаний, но в некоторых аспектах эта вера может оказаться полезной в практической жизни человека и общества. То же можно сказать и о душе, и о смысле человеческой жизни.

В теории познания Кант стоял на позициях субъективного идеализма и агностицизма. Сознание человека, утверждал мыслитель, воспринимает

только «**феномены**» (то, что является, показывается, доходит до нас через чувства) явлений и предметов, но для сознания всегда остаются недоступными «**ноумены**» (ноумен – «вещь в себе» - то, чем вещь является в действительности, сама по себе, независимо от наших чувств).

В творчестве Канта определяется и практическое применение разума, которое обнаруживается им в этике. Философ полагал, что цели морали не могут находиться в ней самой. Все моральные понятия имеют свое место и происхождение априори в разуме. Моральная ценность существует только тогда, когда человек действует, исходя из чувства долга. Причем недостаточно, чтобы действие человека было таким, каким его может прописать долг. Сущность морали должна быть выведена из понятия закона. Закон есть приказ разума, а формула приказа называется **императивом** (повелением). Кант говорит о двух видах императивов: условный, или *гипотетический* императив, который гласит: «вы должны сделать то-то и то-то, если желаете достигнуть такой-то и такой-то цели», и *категорический* императив, который говорит, что определенный тип действия объективно необходим независимо от цели. Существует только один категорический императив, и он существует, по Канту, в следующем: «Поступай так, чтобы максима (принцип) твоего поступка могла стать всеобщим законом» или «Поступай так, чтобы максима (личного поступка) твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства».

Кант утверждал, что нам следует действовать так, чтобы каждый человек рассматривался сам по себе как цель. В связи с этим он вывел практический императив: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Таким образом, практический разум способен дать человеку высшее знание категорического императива, благодаря которому человек сможет жить сообразно не своему чувственному миру (приносящему страдания), а сообразно мировому нравственному закону. Кант говорит о предпочтении долга временным удовольствиям.

Философия Канта заложила общие принципы не только немецкой классической философии, но и в целом всей современной философии. Однако его философия, при всей своей многогранности, - это только шаг по направлению к овладению объективными законами природы человеческого познания и мира в целом. Следующим шагом человечества в этом направлении стала философская система Г.В.Ф. Гегеля.

Идеалистическая философия Г.В.Ф. Гегеля.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель провозглашал первичность духа (философского мышления) над материей, поэтому его философию считают идеалистической. Кроме того, он отрицал взгляды **субъективных идеалистов** и считал, что объективная действительность отражается в

мышлении человека адекватно. Именно поэтому его справедливо считают **объективным идеалистом**. /Являясь теоретиком, Гегель ориентирован на **спекулятивную** (теоретическую) философию, поскольку именно абстрактное, философское мышление способно, как он полагал, правильно отражать действительность. В этом философу видится тождество бытия и мышления.

Систему предложенного мировоззрения Гегель изображает в виде развития **мирового (абсолютного) Духа**, которое осуществляется на трех уровнях: в Логике, в Природе и в Мышлении. В сжатом виде эта система изложена им в трехтомной «Энциклопедии философских наук»

Структура «Энциклопедии философских наук»

ЛОГИКА Система логических категорий, а также вся совокупность мыслимых характеристик	<i>Бытие</i> (сущие в себе – тезис)	Качество Количество Мера
	<i>Сущность</i> (сущность для себя – антитезис)	Сущность Явление Действительность
	<i>Понятие</i> (сущее в себе и для себя – синтез)	Субъективное Объект Идея
ПРИРОДА Проявление действительности в естественных явлениях и в живых организмах	<i>Механика</i> (природа в себе – тезис)	Пространство и время Материя и движение Механизм
	<i>Физика</i> (природа для себя – антитезис)	Материя в ее всеобщности Отдельные тела Химические процессы
	<i>Органическая физика</i> (живые организмы, природа в себе и для себя – синтез)	Геология Растительный мир Животный мир
ДУХ Возвращение к себе из природного бытия	<i>Субъективный</i> (Дух в себе – тезис)	Душа Сознание Дух
	<i>Объективный</i> (Дух для себя – антитезис)	Право Обычай Нравственность
	<i>Абсолютный</i> (Дух в себе и для себя – синтез)	Искусство Религия Откровения Философия

Гегель понимал природу, реальную материальную действительность как то, что является отчуждением – инобытием, материализованной, а потому «чужой», формой Духа. Сознание человека – это не что иное, как самопознание Духа. В человеческом сознании Дух познает самого себя. Вместе с тем мировой абсолютный Дух представляет собой, по мнению

Гегеля, абстракции человеческого мышления, абстракции, в которых схвачена настоящая адекватная сущность вещей и явлений.

Основная задача философии Гегеля состоит в раскрытии принципов развития мирового Духа. Начальной стадией этого развития являются «стихии чистого разума» - система логических категорий, рассматриваемых в «Логике», первой части «Энциклопедии». Логика, о которой говорит Гегель, далека от все еще привычной для того времени метафизической (формальной) логики. Философ формирует новую диалектическую логику, которая состоит из трех составляющих: бытие, сущность и понятие.

В разделе об Бытии он освещает категории качества, количества и меры. В этом разделе Гегелем раскрывается учение о взаимопереходе количества и качества, говорится о процессе становления, рассматриваются процессы скачкообразного развития. В целом, формируется учение, без которого невозможно ни познавать действительность, ни приспособляться к ней. В разделе «Учение о бытии» (таково полное название этого раздела) философ пытается воссоздать действительность во всей ее противоречивости и изменяемости. Причина развития всех изменений находится в самих предметах и явлениях. При этом каждое рассматриваемое Гегелем положение об указанных выше предметах и явлениях имеет сначала некоторую устойчивую форму – утверждение (**тезис**); затем выявляется ряд разрушающих факторов – отрицание (**антитезис**); и, наконец, определяется новое образование - объединение (**синтез**), которое, в свою очередь, также начинает развитие по схеме: тезис – антитезис – синтез. Так создаются знаменитые триады категорий в философской системе Гегеля.

В разделе «Учение о сущности» (второй раздел «Логики») Гегель пытается определить содержание категорий «сущность» как утверждения, или тезиса. Сущность содержит «в самой себе» явления и действительность. В противовес кантовскому противопоставлению феномена и ноумена Гегель обосновывает их единство: «сущность (ноумен) является, а явление (феномен) существенно». В этом же разделе он рассматривает логическое содержание и взаимопереход категорий: случайность и необходимость; возможность и действительность; причина, следствие и взаимодействие; случайность и закономерность.

В заключительном, третьем, разделе «Учение о понятии» Гегель разбирает категории *субъективного* (понятие, суждение, умозаключение) и *объективного* (механизм, химизм и теология), а также определяет сущность идеи, в том числе и абсолютной идеи.

Рассмотрение абсолютного Духа не заканчивается анализом логических категорий. Его рассмотрение продолжается в сравнении с природой, которая выступает антитезисом «стихий чистого разума» или логических категорий. Вторая часть его системы «Философия природы» посвящена рассмотрению другой стадии становления абсолютного Духа.

Гегель пытается охватить природу в системе и обнаружить наиболее общие ее признаки и закономерность. Он утверждает, что наивысшим

пониманием природы является телеологическое (целевое) понимание природы, которое «состоит... в том, что природа рассматривается как свободная в ее собственной жизнедеятельности». Для Гегеля природа есть, прежде всего, «идея в форме инобытия», или антитезис, т.е. отчуждение и противопоставление Духа. Именно через такое осмысление того, что такое природа, возможно более полное осмысление того, что считать становлением Духа. Дух идеален, а природа материальна. Несмотря на такую противоположность Духа и природы, между ними существует диалектическое взаимодействие. Дух проявляется и познает природу, а «предметы природы не мыслят и не являются представлениями или мыслями». В этом понимании Дух для нас является реальным, а природа – потусторонней.

Природа начинает рассматриваться Гегелем с определения наиболее абстрактных ее категорий: пространства, времени и движения. В соответствии со своими «триадами» (тезисом – антитезисом – синтезом) он определяет в природе три стороны: механику, физику и органику. Любой из разделов «Энциклопедии философских наук» имеет сложную структуру. Так, органическая жизнь (у Гегеля – «Органическая физика») включает в себя геологическую природу (горные породы), растительный мир и животный мир, а физика подразделяется на физику всеобщей индивидуальности, физику особенной индивидуальности (отдельных тел) и физику тотальной индивидуальности (химических процессов).

Рассмотрению собственно мирового Духа Гегель посвящает третью часть своей философской системы. Мировой Дух, полагает философ, от сферы природы «поворачивается» к самопознанию самого себя. Гегель говорит о постижении Духом себя в сознании человека и общества, что является последней стадией в становлении мирового (абсолютного) Духа. Он считает, что абсолютная истина мирового Духа проявляется в религии в виде мифа, потом в искусстве – в художественных образах, и, в конце концов, наиболее полно – «в сфере чистого (абстрактного, категориального) мышления» - в философии, в частности, в гегелевской философии «абстрактного идеализма».

В своих исследованиях Гегель старался рассматривать все проблемы с позиций объективной истинности. Однако философ не был лишен ни личных, ни политических, ни социальных, ни исторических пристрастий. Так, к примеру, воплощением непревзойденного идеала общественной жизни является Прусская монархия, религии – христианство в его лютеранском виде. Предубежденно относится Гегель к философии материализма и метафизической философской системе Х.Вольфа.

В целом, значение гегелевской философии трудно переоценить. Он становится авторитетом в философии. Философская система Гегеля была столь объемной, что понадобилось еще много времени для ее окончательного разъяснения. Его творческое дарование было направлено практически на все известные на тот момент человечеству области знания: религию, право,

логику (важная работа «Наука Логике»), естествознание и др. Им создана философская система («Энциклопедия философских наук», «Феноменология Духа»), долгое время стимулирующая появление новых философских идей у исследователей творчества Гегеля.

После его смерти сформировалось два гегелевских направления. Первое было направлено на «консервацию» учения Гегеля, а также на приспособление его (учения) к будничной жизни Прусской монархии, к христианской религии, отрицанию материализма. Среди таковых были: Г.Гинрихе, Г.Габлер, К.Гещель и другие, которые называли себя *старогегельянами*. Старогегельяны издали полные собрания произведений Гегеля, включив в них рукописное наследие философа и конспекты прочитанных им лекций. Второе направление развивало учение Гегеля в духе атеизма и революционного демократизма. Это учение получило название *младогегельянства*. Представителями младогегельянства были известные критики библейского текста и исследователи первоначального христианства: Давид Штраус и Бруно Бауэр, родоначальник анархизма Макс Штирнер. К этому направлению также в молодые годы принадлежали **Людвиг Фейербах, Карл Маркс и Фридрих Энгельс.**

Тема 7. Философия марксизма

Философия К.Маркса и марксистская философия

В современный постсоветский период истории нашего государства произошла необоснованная переоценка значения творчества Маркса. Переоценке подверглись не только политические взгляды Маркса-политика, но и социально-философские положения Маркса-социолога и философа. Переоценка ценностей марксизма некоторое время назад сменилась их полным отрицанием, из памяти людей стираются не только марксистская идеология советского государства, но и сами принципы социальной философии Маркса. В результате в сознании людей формируется вульгарное понимание наследия философа, придающее этому наследию вид абсурдной спекулятивной идеи. Вместе с тем философия Маркса представляет собой уникальную, основанную на научных (в том числе и естественнонаучных) принципах философию. Его философия постоянно дополнялась новыми научными открытиями, уточнялась многими последователями, превращаясь в фундаментальную теорию, получившую название марксизма.

Уникальность марксизма состоит, прежде всего в том, что он является этапом завершения немецкой классической философии, а отсюда – вершиной рациональной европейской философии, возникшей еще в период античности. «После Маркса и в лице Маркса, - как справедливо пишет Е.К. Дулуман, - европейская философская мысль разрывает рамки своей, так сказать, европейскости и выходит на арену мировой философской мысли». С этого времени начинает формироваться мировая философия, органически переплетаясь в социально-философских смыслах с индокитайской, латиноамериканской и другими культурными традициями. Благодаря философии Маркса становится возможным создание такого философского подхода, как **компаративизм** (сравнение). Вместе с тем, марксизм активно сам использует научное и философское наследие человечества. Маркс берет на вооружение все теоретические и практические идеи, которые совпадают с его принципами, и формирует философию глобальной социальной системы.

Марксизм представляет собой органическую связь теоретических идей с практикой. Именно «в практике, - писал Маркс, - должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления». Такая практичность толкает самого Маркса на создание действенной, социально активной философской теории, поскольку, как он полагал, «идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами». С целью овладения массами философские идеи необходимо сделать доступными для этих масс. Исходя из этого Маркс формулирует свои идеи, так что его философия становится достоянием не только подготовленных интеллектуалов, кабинетных ученых и студенческих аудиторий, а широчайших слоев населения – пролетариата. «Подобно тому, как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и

пролетариат находит в философии свое духовное оружие», - писал молодой Маркс. Поэтому его философия получила такое распространение в массах, какое не имела никакая другая философская теория ни до, ни после Маркса.

Являясь наследием немецкой классической Философии и представляя собой часть этой философии, философские взгляды Карла Маркса критичны по своей природе. Марксизм за те 150 лет, что существует, активно рефлексировал на научные достижения, на перемены в социально-политической жизни. Научные изыскания в области дарвинизма, генетики, квантовой физики, кибернетики, космологии интегрировались в марксизме, подтверждая незыблемость основных его постулатов.

Возникновение философии Маркса и марксизма стало возможным благодаря пристальному изучению гегелевской философии. Для Гегеля, мир был историческим процессом, основой которого является развитие идеи. Маркс сохраняет гегелевское представление о мире как диалектическом историческом процессе, но утверждает, что его стержнем является развитие материалистической жизни». Такая философская позиция позволила ему включить социальные процессы человеческого общежития в общие принципы и закономерности природы. Анализируя экономические условия развития общества, формулируя основные принципы диалектического материализма, Маркс приходит к выводу о существовании условий отчуждения человека от самого себя. Такое отчуждение не могло бы быть связанным только с существованием религии, как это мы видели в схожей проблеме отчуждения в философии Фейербаха. По мнению Маркса, основанием такого отчуждения служит отчуждение человека от своего труда и продуктов своего труда. Значит, причина проблемы кроется в экономических предпосылках. Человек не является хозяином того, что он производит, становится, в некоторой степени, независимой для него силой, вынуждающей его работать. В рамках капиталистического производства, рабочий существует на грани выживания. Обнищание затрагивает не только рабочего, но и человека вообще. Человечество становится жертвой своей экономической системы, постепенно деградируя. Возможность изменить ситуацию повальной деградации, полагает Маркс, кроется в выявлении источника отчуждения. Этим источником является *частная собственность*. Частная собственность не позволяет человеку реализоваться в трудовой деятельности, она заставляет потребительски относиться к природе и рассматривать каждого человека как потенциального конкурента. Такое понимание частной собственности приводит Маркса к предположению, что проблема отчуждения будет снята революционными преобразованиями.

Немецкая классическая философия, продуктом которой является Маркс и марксизм, исследует глобальные механизмы природной и социальной реальности. Предлагаемые философами этого периода системы становятся воплощением давней мечты человечества об интеллектуальном конструировании и упорядочивании мироздания. Теперь над человеком не стоит Бог, не стоят и метафизические постулаты долженствования, и человек

уже сам является творцом мировой модели. Он творит в своем мозгу грандиозную машину мира, которая, как ему кажется, является объективным природным и даже материальным процессом. Маркс приводит эмпирические научные доказательства своей правоты. Однако в этой мировой машине не находится места для самого человека, его внутреннего мира, его эмоциональных переживаний. Философские системы немецких мыслителей слишком большие, чтобы в них среди общих диалектических законов и принципов можно было разглядеть человеческое существо.

Тема 8. Современная философия

Сциентизм в философии XX века. Рассмотрение сциентистских положений в философии позитивизма. Антисциентизм.

Сциентизм (от лат. *scientia* и от англ. *science* – знание, наука) – концепция, которая получила свое развитие во второй половине XX века. Научно-техническая революция, захватившая в это время не только европейские страны и США, но и в целом весь мир, абсолютизировала роль науки. Наука (и, прежде всего, естественные точные науки) начинает восприниматься как доминирующая область знания человеческой культуры. Такое положение, по мнению М.Хайдеггера, позволяет утверждать, что современная **картина мира** (представление о мире) основана на математико-физическом понимании реальности. Это означает, что при исследовании объектов мира человеку «бросаются в глаза» количества или качества объектов характерно, прежде всего, для таких наук, как физика и математика. Такое сциентистское (математико-физическое) представление о мире определяет дальнейшее развитие человеческой культуры не только в области научных и технических программ, но и в области общекультурного его развития. Однако что считать наукой (*scientia*)? **Наука** – это сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний, включающая в себя все условия этого производства. Такое понимание науки роднит её с понятием **техника** (от греч. *techne* – искусство, мастерство), поскольку с раннего периода вплоть до времени Платона смысл слова *techne* близок по значению слову *episteme* – знание, и оба эти означали умение ориентироваться, разбираться в чем-то. Т.о., и наука, производящая знание, и техника, направленная на ориентацию в мире, очень близки по значению и выполняют схожие задачи. Отсюда и возникает та связь сциентизма и техницизма, которая становится распространенной в XX веке.

Сциентизм по большому счету – это не просто интеллектуальные представления о силе научного знания, это целая идеология, направленная на формирование моделей, приемлемых для использования человечеством, и создание технических программ социального развития. Например, в 50-60-е годы XX века под влиянием сциентизма получает развитие концепция «общества всеобщего благоденствия», развиваемая Д. Беллом, У.У. Ростоу и др. Так, Белл предполагает, что динамика развития индустриального общества обуславливается постоянными противоречиями между трудом и капиталом. Фактором улучшения такого общества, по мнению Белла, является машинная технология, которая выступает определяющей причиной общественного развития.

Сциентизм привел к переоценке значения традиционных классических научных дисциплин. Переосмысливалась и роль философии в науке. Некоторые сциентистские направления ограничивали понятие философского процесса, понимая под ним только определенные функции. Так,

неокантианцы марбургской школы утверждали, что только гносеологическая (познавательная) функция философии могла бы иметь смысл. Представители этой школы делали акцент (вслед за Кантом) на объяснение возможности научного знания. Они полагали, что такое знание может существовать только в виде математического естествознания. Философия в этом случае играет, так сказать, служебную роль. Она призвана искать логические основания и предпосылки научного знания.

Наиболее последовательную сциентистскую программу предлагали представители позитивистских течений (речь идет о третьем и четвертом направлении в позитивизме).

Позитивизм предлагает не только четкую программу определения границ и методов научного знания, но и моделирует сциентистскую модель философского знания. В качестве метода философствования выступает современная формальная математическая логика. «Логика есть сущность философии», - писал один из основоположников логического позитивизма Б. Рассел. Философия, по мнению представителя позитивизма Р. Карнапа, - это «логика науки». Высказываемые людьми логические суждения неопозитивисты делят на два взаимоисключающих класса:

1) осмысленные высказывания, т.е. такие высказывания, которые могут быть выражены в логически совершенном языке;

2) бессмысленные высказывания, в которых нарушаются правила логики. К таким высказываниям относятся традиционные, так называемые «метафизические», высказывания.

Осмысленные высказывания неопозитивистами предлагается разделять на две группы:

1) аналитические, тавтологичные по своей природе и не несущие содержательной информации;

2) синтетические (см. синтетические суждения у И. Канта).

Высказывания логики и математики неопозитивисты относят к классу аналитических, тавтологичных по своей природе. К синтетическим высказываниям по этой классификации относятся все положения опытных наук. Интересно, что истинность высказываний определяется двумя способами:

1) путем логического анализа языковой формы высказываний без обращения к каким-либо фактам;

2) через непосредственное или опосредованное (определенными логическими преобразованиями) сопоставление высказываний с данными чувственного опыта.

Первый способ позволяет решить вопрос об истинности аналитических высказываний. Второй способ позволяет обосновать истинность синтетических высказываний.

Неопозитивисты также предлагают ввести процедуру верификации, которая позволила бы решить вопрос об истинности синтетических суждений. В чем суть этой процедуры? **Верификация высказывания** (проверка истинности высказывания) состоит в получении конечного числа высказываний, фиксирующих данные наблюдений (множества так называемых протокольных предложений), из которых логически следует данное высказывание. Неопозитивисты сводят все осмысленные опытные науки к классу или разряду синтетических высказываний. В случае сведения положений мыслителями производится деление на составляющие, поскольку выдвигаются два положения о возможных допущениях: первый вид допущения позволяет говорить о существовании некоего базисного уровня знания (это протокольные предложения), второй вид допущений позволяет определить отношения между научными понятиями, исчерпывающимися связями формально-логического характера. Оба допущения, и вместе с ними верификационные критерии, вскрывают содержание понятия «синтетическое высказывание», а также формулируют общее представление о неопозитивистском понимании природы научного знания.

В результате неопозитивисты предлагают считать позитивным, т.е. положительным знанием о мире, знание, выраженное в высказываниях, общее содержание которых сводится к содержанию протоколов наблюдений. Отсюда философия, по мнению неопозитивистов, представляет собой уже не спекулятивную теорию, а деятельность. В свою очередь задача философа состоит в том, чтобы с помощью предлагаемой логической операции совершить переход от высказываний конкретных наук к предложениям, которые могут быть сопоставлены с чувственными данными.

Программа неопозитивизма была активно расширена, дополнена и видоизменена представителями постпозитивизма. Позитивисты меняют проблемное поле сциентизма. Принципиальным вопросом теперь выступает вопрос о границах существования научной теории. Возможность решения этого вопроса лежит в области отделения научного знания от ненаучного (**проблема демаркации**). Такая проблема была активно заявлена представителем постпозитивизма **Карлом Поппером**. Поппер пытается преодолеть влияние метафизического знания на науку. В общем-то, в этом нет ничего нового по сравнению с логическим позитивизмом (неопозитивизмом). Однако Поппер подходит к проблеме демаркации не с «гносеологической позиции критики «наличного бытия» научного знания», как это делали логические позитивисты. Он предпринимает попытку отделить подлинную науку оттого, что является лишь «догматической идеологией» и лишь претендует на роль науки. Под «догматической идеологией» Поппер понимает марксизм и психоанализ. Создавая концепцию научного знания, философ вводит следующие понятия: принцип **фальсификации**, принцип **фаллибилизма** и теорию «трех миров». Определив проблему демаркации, Поппер предлагает метод отделения научного знания от ненаучного. Суть этого метода сводится им к созданию

принципа опровержимости (фальсифицируемости) любого утверждения, относимого к науке. Опровержимость любой научной теории является результатом того, что всякое научное знание, как полагал мыслитель, носит лишь гипотетический характер и подвержено ошибкам, что и называется им принципом фаллибилизма.

Философская концепция К. Поппера направлена на рассмотрение трех миров: мира объектов (первый мир), мира субъектов (второй мир) и мира объективного знания (третьего мира). Объективное знание, как думал философ, является порождением первого и второго мира, однако существует независимо от них. Собственно предметом философской науки и является анализ роста и развития знания в этом третьем мире.

Представители постпозитивизма, идущие вслед за К. Поппером, меняют принцип сциентизма. Уже позднее сам Поппер стремится не просто провести демаркацию между наукой и метафизикой, но и выявить критерии хорошей и плохой науки. Нечто подобное делается и его последователем **Имре Лакатосом**. Лакатос занимается выявлением эффективной и неэффективной науки. Эффективная наука – это наука, обладающая объяснительно-предсказательными возможностями своего развития. Центральное понятие его теории развития науки – **научно-исследовательская программа (НИП)**, которая получила название методологии научно-исследовательских программ. Методология показывает развитие «зрелой», т.е. развитой, науки в виде смены ряда связанных исследовательских программ. Важными структурными элементами исследовательской программы являются её «**жесткое ядро**» и «**защитный пояс**» гипотез. Лакатос понимает жесткое ядро программы как наиболее общее представление о реальности, описываемой входящими в программу теориями. Жесткое ядро – это основная, сжатая в общие положения схема решения поставленных проблем, т.е. наиболее важные методологические принципы программы. НИП вступает во взаимодействие с другими программами. В этом случае НИП нуждается в *негативной и позитивной эвристике* (своеобразном защитном поясе), которые прикрывают жесткое ядро научной программы. Защитный пояс представляет собой вспомогательные гипотезы, обеспечивающие сохранность самого ядра. Он является мобильной видоизменяющейся частью программы и в случае введения серьезных контраргументов может быть полностью заменен теми исследователями, которые стоят на страже ядра научной теории. Обе эвристики обуславливают смену программ нормативными правилами. В свою очередь, правила, по мнению исследователя, необходимы для установления путей, наиболее перспективных в дальнейшем исследовании и путей, очевидно, негативных для НИП в целом. Негативная эвристика является совокупностью различных вспомогательных гипотез, которые предохраняют жесткое ядро от фальсификаций. Позитивная эвристика направляет ученого на решение первоочередных задач. Этот вид эвристики позволяет исследователям, благодаря определению стратегии научной

работы, заниматься конкретными проблемами именно своей НИП. Это позволяет ученым некоторое время не реагировать на критическую направленность других исследовательских программ, поскольку полагают, что у них ещё будет время проверить уничтожающие их программу факты.

Лакатос полагал, что в развитии НИП можно обозначить две основные стадии: прогрессивную и вырожденную. На первой стадии позитивная эвристика позволяет активно генерировать гипотезы. Общее эмпирическое и теоретическое поле исследовательское поле программы расширятся. Однако в дальнейшем развитие НИП замедляется, интеллектуальная мощь позитивизма теряется. Лакатос, как ученый, стоит на жестких позициях рационализма, поэтому предполагает, что, если теоретический рост НИП предвосхищает эмпирический, в таком случае намечается прогресс программы. Когда, продолжает Лакатос, теоретический рост направлен лишь на объяснение эмпирических данных, т.е. теория задерживается в развитии и только обслуживает факты, - это регресс научной программы. Другим последователем К. Поппера и одновременно человеком, много сделавшим для развития постпозитивизма, был **Т. Кун**. Он стоит в оппозиции Попперу, активно критикуя его метод фальсификации. Для Куна становится важным осмыслить условия разрушения «нормальных наук», видоизменяя образцы (**парадигмы**) науки. Поняв условия разрушения парадигмы, он рассчитывал уяснить действия нормального ученого, отказывающегося от «нормальной науки». Однако что такое парадигма? Кун пишет, что под этим термином он подразумевает близкое ему понятие «нормальная наука». «Вводя этот термин (парадигма), - говорит мыслитель, - я имел в виду, что некоторые общепринятые примеры фактической практики научных исследований – примеры, которые включают закон, теорию, их практическое применение и оборудование, - все в совокупности дают нам модели, из которых возникают конкретные традиции научного исследования. Таковы традиции, которые историки науки описывают под рубриками «астрономия Птолемея (или Коперника)», «аристотелевская (или ньютоновская) динамика», «корпускулярная (или волновая) оптика» и так далее». Пытаясь определить, что собой представляет «нормальная наука» и «парадигма», мыслитель одновременно предпринимает попытку раскрыть основу формирования и функционирования научных сообществ. Интересно, что под историей науки Кун понимает конкурентную борьбу между таковыми сообществами. В связи с этим история науки – это не что иное, как конкуренция между мировоззренческими установками, ценностными критериями, теоретическими стандартами, составляющими фундамент парадигмы.

В ходе исследовательского процесса ученый может осознавать потребность в изменении и проверке научной теории своей парадигмы. Действия такого ученого, по мнению Куна, приведут к началу *революционного периода развития науки*. Чтобы было понятным, в чем состоит особенность революционного периода, необходимо уточнить, что для периода «нормальной науки» характерна работа ученого с привычными

гипотезами, не вызывающими у исследователя желания их перепроверить. Возможность проверки достоверности гипотезы вызывает со стороны ученого интерес определить, как эта гипотеза работает в другой парадигме. Ученый начинает сопоставлять парадигмы между собой, что может привести к рациональной несоразмерности парадигм. Кун отмечает, что сопоставление парадигм не оставляет исследователей безучастными, нейтралитет немислим. Определенный результат в урегулировании парадигм означает прорыв в науке, или прогресс науки.

Антисциентизм

Демонстрация научного знания, определение его позитивной роли в жизни общества, а также создание теорий техницистского прогресса человечества не находили положительного отклика у многих мыслителей XX века. Процесс научного познания, на который так активно делали ставку сциентисты, - это особый феномен, который, несмотря на всю свою уникальность, является лишь частью культуры. Именно в рамках культуры он и способен развиваться. Наука не является особым доминирующим фактором культуры, а её методы и принципы не могут рассматриваться в качестве абсолютного эталона для других форм познавательной деятельности. В таком случае вырывать науку из всего творческого потенциала человечества нельзя, как нельзя противопоставлять её другим мировоззренческим типам (религии, мифологии, философии), позволяющим осмысливать действительность. Подобные доводы приводились и до сих пор приводятся философскими направлениями, объединенными общим принципом антисциентизма.

В рамках антисциентизма зреет идея пересмотра основополагающих условий познавательного процесса. Например, представители баденской школы неокантианства более важным во взаимоотношении объекта и субъекта (альфы и омеги познавательного процесса) считают системы ценностей, на которых основаны, в том числе и гносеологические, отношения человека с миром. Приоритетным считается не достижение объективного знания, а определение роли человека в процессе познания. Человек не может освободиться от своей изначальной субъективности, которая оказывает влияние на все богатство его взаимоотношения с миром и другими людьми. В этом случае нельзя сбрасывать со счетов философию, субъективный характер знания которой всегда воспринимался сциентистами как непродуктивный и нецелесообразный.

Роль техники в жизни общества нет смысла переоценивать. Общие позитивные факторы техногенного развития цивилизации не могут скрыть всех последствий негативного влияния технического развития на человека. М. Хайдеггер определяет в качестве условия возникновения техники то, что принуждает человека выводить действительное из его потаенности. Возникновение техники при этом не является творческим актом свободного

человека, для него это необходимость. Как ограничен процесс создания техники, так и ограничены возможности самой науки, которая опирается на технику. Тем самым ограничивается возможность человека вникать в неисследованное и неопределенное, поскольку путь человека уже навсегда спроецирован техническими средствами.

Прагматизм. Философия Ч. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи.

Прагматизм – философская теория целесообразной деятельности. При этом деятельность понимается прагматистами как наиболее яркое проявление человеческой сущности.

Философия прагматизма (от греческого прагма – дело, действие) возникла к 70-м годам XIX века в Североамериканских Соединенных Штатах. Американское происхождение, исторические особенности развития страны этого времени определяют его (прагматизма) специфику. На это указывал В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», вводя понятие американского варианта позитивизма.

В силу своей удаленности от Старого Света, сложных климатических условий североамериканские поселенцы вынуждены были жить общинами. Для сохранения общины необходим был мощный идеологический фактор, позволяющий сформировать единые принципы и общие ценности общежития. Таким фактором становится религия (исторически сложилось, что в Америке господствуют религиозные конфессии протестантизма). Участие в религиозных мероприятиях, как в последствии и во всякого рода общественных организациях, являлось обязательным условием социально активной позиции гражданина. В этих условиях в Америке не смогла бы сформироваться естественная для европейской культуры ситуация борьбы с метафизикой и религией. Таким образом, прагматизм не видит смысла отвергать метафизические постулаты веры (что показывает ошибочность ленинского отождествления его с позитивизмом). Больше того, сама проблема противопоставления материализма идеализму не является столь уж глобальной для прагматистов.

А.Ф. Зотов называет ещё одну важную историческую черту развития американской мысли, определившую уникальность прагматизма. «Если война Севера с Югом и была «гражданской», то состоялась она уже в условиях вполне сложившихся буржуазных общественных отношений и не была слита с антифеодальной революцией (как сплошь и рядом это было в Европе), и тем более не являлась «продолжением» такой революции. Поэтому ни американское Просвещение, ни его наследники не создали чего-то вроде «революционной теории». Прагматизм XIX-XX вв., как и вся общественная политическая мысль Америки, был далек от создания социальных теорий революционного освобождения человека из-под власти капитала.

Эти и некоторые другие исторические причины не могли не повлиять на формирование новой философской «теории», получившей название прагматизма. Наиболее значимыми представителями прагматизма были **Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи.**

Ч. Пирс

Родоначальником прагматизма считается видный американский философ Чарльз Сандерс Пирс. По сути, причиной возникновения прагматизма становится полемика Пирса с рационализмом Декарта. Ч. Пирс активно выступает против трех основных принципов картезианского рационализма: методологического сомнения, интуиции и критерия ясности и отчетливости идей. Собственно, эта критика и ознаменовала появление американской философии.

Важной установкой прагматизма является создание «духа лаборатории», характерного для «позитивного» ученого, ориентированного на реальную жизнь. Такая установка, по мнению Пирса, должна быть определена в теории сомнения-веры, которая опирается на концепцию познания и мышления. В чем суть этой теории? Ответить на этот вопрос легко, если представить себе человека, живет в мире и совершает в этом мире определенные действия. Однако, чтобы начать действовать, человеку необходимо выработать сами привычки того, как это делать. Речь здесь идет о тех действиях, которые соответствовали бы различным обстоятельствам. Привычки действовать заменяют человеку животные инстинкты, вырастая из них. Когда привычки становятся осознанными, они образуют то, что Пирс называет верой, или верованием. В этом случае *вера – это готовность действовать определенным образом.* С точки зрения психологии, вера – это состояние удовлетворения и спокойствия, ведь человек осознает то, что он делает. Однако состояние веры может нарушиться и смениться состоянием сомнения, которое будет означать приостановку действия. Т.о., сомнение – это противоположное вере – *беспокойное и неприятное состояние.* Для Пирса очень важен психологический процесс преодоления сомнения и достижения веры, который, по его мнению, является своего рода результатом мыслительного усилия.

Важным понятием философии Пирса было понятие истины. Истина употребляется американским мыслителем в двух смыслах. Первый смысл – классический, или аристотелевский: истина – это то, что соответствует действительности. Второй смысл – гносеологический: истина – это то, что может быть отождествлено с верой. В результате Пирс предлагает следующее положение прагматизма: *проблема истинности или ложности мнения может быть снята идеей о способности преодолевать сомнение.* Такая способность проявляется в случае обретения веры, и в этом случае для человека уже совершенно не важно, является ли его мнение истинным, главное, что он будет полностью удовлетворен этим мнением. Необходимо

упоминать, что Пирс вводит и другое определение истины, в котором последняя (истина) – это успешность, полезность, работоспособность идеи, мнения или верования. Это определение было подхвачено другими прагматистами и превратилось в основную концепцию истины в прагматизме. Пирс выделяет четыре способа достижения и закрепления верования:

1) *Метод упорства* «проявляется» у человека, упорно придерживающегося своих взглядов. Такой человек не приемлет никакой критики и не обращает внимания на согласованность своих взглядов с фактами. Этот метод, пожалуй, наиболее соответствует теории сомнения-веры. Однако у данного метода есть недостаток. Он не может быть применен на практике. Пирс это объясняет тем, что всякий человек, в том числе и человек, руководствующийся этим методом, является существом социальным, находящимся во взаимоотношении с другими людьми. В случае столкновения с мнениями других людей, такому человеку будет трудно, если вообще возможно, сохранить устойчивость своей веры. Отсюда Пирс выводит и новую проблему прагматизма: «как закрепить веру не только в индивидууме, но и в сообществе».

2) *Метод авторитета* составляет основу исторического закрепления веры. Этот метод культивируется мощными социальными организациями, такими как церковь или, например, государство. Эти организации устанавливают контроль за соблюдением правил веры, наказывая инакомыслящих. Этот метод чрезвычайно эффективен в управлении человеческими массами.

3) *Метод априори*, полагает Пирс, мало отличается от метода упорства. К нему прибегают представители метафизики, определяя свои системы как системы, согласованные с разумом. На самом же деле эти системы и такая вера в них выражают лишь любимые, но хаотичные, произвольные взгляды мыслителей.

4) *Метод науки* представляет собой рассуждение об истинном заключении. Пирс говорит о том, что существуют реальные вещи, свойства которых не «зависят от наших мнений о них». Эти вещи воздействуют на наши органы чувств. Причем это воздействие происходит, как пишет сам Пирс, «в соответствии с постоянными законами». Поэтому вне зависимости от того, что ощущения людей различны, и независимо от того, что различны и отношения к объектам, люди могут с помощью рассуждения определить, каковы эти вещи в действительности, в истине. Осмысливая четвертый метод (метод науки), Пирс приходит к пониманию того, что высшей степени ясности идеи можно достигнуть, лишь указав на её значение.

У. Джеймс

Уильям (Вильям) Джеймс развивает теорию сомнения-веры Ч. Пирса, однако придает этой теории вид религиозной проблемы. Несмотря на

попытку осмыслить значение религии в жизни человека, например, в работе «Многообразие религиозного опыта», Джеймс не утверждает существование Бога. Однако он утверждает, что религиозное чувство, переживание, религиозный опыт играют огромную роль в жизни людей. «Центром, - говорит Джеймс, - вокруг которого вращается религиозная жизнь... является забота человека о своей личной участи». И далее он продолжает: «Наука же, наоборот, решительно отвергает все личное. Она распределяет свой материал и выводит свои законы, оставаясь безучастной к тому, согласуются ли они с личным благом людей...». Джеймс утверждает, что вера в Бога играет важнейшую роль в жизни человека, в этом случае нам необходимо считать эту веру реальным объектом. Поскольку в пространстве веры человек приобретает ощущение текучести, объема, собственно это пространство и представляет собой пространство жизни. Философ считает, что возникновение веры может быть связано с эмоциональными переживаниями человека, актами его воли. В силу того, что эмоциональная реакция на происходящее у каждого человека разная, невозможно представить себе одинаковой реакции для всех людей с религиозным опытом. Не существует единого результата воздействия религии на всех людей, как и не существует единого осознания религиозных понятий.

Джеймс, ссылаясь на опыт исследования некоторых сект, приходит к идее осознания необходимости религиозной веры. Это основание несет на себе не только печать прагматизма, что, конечно же, естественно для прагматиста Джеймса, оно скрывает под собой элементы утилитаризма. Если я верю в религиозные постулаты, утверждал мыслитель, а эти постулаты окажутся ложными (например, в том случае если Бога на самом деле нет), то я ничего не теряю, как, впрочем, не теряет и атеист. Если же эти постулаты окажутся истинными, то я окажусь в выигрыше по сравнению с атеистом, поскольку тем самым обеспечу себе спасение. В этом случае, очевидно, нет никакого смысла отказываться от шанса на выигрыш.

Джеймс предлагает понимать жизнь каждого человека в зависимости от того, как он сам её понимает, опираясь на свою веру. В этом случае всякую абстрактную, даже нелепую проблему необходимо осознавать с точки зрения того, насколько она злободневна, насколько она подчинена нуждам людей. Поэтому тезисом философии Джеймса может служить утверждение о том, что все, что приносит пользу хотя бы одному человеку, имеет право на существование. С этих позиций он предлагает подходить и к религии.

Основополагающим понятием философии У. Джеймса является понятие *опыт*. Философ полагал, что опыт полностью совпадает с реальностью. Возможность понимания реальности приходит к нам от осознания того, что нам случалось её проживать в опыте. Для Джеймса ощущения, тесно связанные с опытом, - это не образ реальности, а сама первичная реальность. С его точки зрения, достаточно того, что мы вовлечены в чувственный поток, что мы имеем ощущения, а сами по себе

«они не истины, ни ложны, они просто суть». Понимание роли опыта настолько сильно для Джеймса, что он предлагает осмысливать окружающий человека мир как мир, наделенный человеком определенностью, значимостью. Сам по себе этот мир абсолютно пластичен. Структура мира, всецело зависящая от личностей, оказывается антропоморфной, иррациональной и плюралистической. По большому счету самой структуры мира и не существует. Процесс деятельности человека проходит не в пространстве объективного мира материальных предметов, а в области своего собственного опыта, в потоке сознания. Производя любое действие, полагает Джеймс, человек преодолевает сопротивление не только объектов мира, но и свои сомнения и затруднения.

Джеймс устанавливает прагматическую категорию истины, которая понимается им как разновидность блага. Истинным он считает то, что оказывается «благим в области убеждений». Всякое событие можно оценить с точки зрения его последствий в будущем, поэтому истинным можно считать такое явление, которое успешно применяется практически во всей человеческой жизни. Говорить об объективной истине бессмысленно, считает Джеймс, поскольку критерием истины является практика.

Д. Дьюи

Среди всех рассмотренных нами представителей прагматизма Джон Дьюи является наиболее влиятельным философом, оказавшим сильное воздействие на духовную жизнь США. Опираясь на идеи своих предшественников, он создает особый вариант прагматизма, получившего название *инструментализм*. Дьюи, как и Пирс, и Джеймс, является не только философом, он активно занимается логикой, которой были посвящены его основные работы, психологией, правоведением, педагогикой. Он предлагает пересмотреть оценку интеллектуальной деятельности, в понимании которой задействованы психологические процессы, условия социализации (образования) и др.

Интеллектуальная деятельность на протяжении практически всей истории человечества рассматривалась как «познание», а её результаты рассматривались как «знания» и «истина». Эти понятия активно употребляются в прагматизме. Однако прагматизм предлагает пересмотреть традиционные смыслы понятия «интеллект». По мнению Дьюи, функция интеллекта состоит в установлении пути, по которому в будущем могут быть созданы наиболее выгодные отношения между субъектами. Философ вводит методологический принцип инструментализма, который понимается как «понятийное схватывание опыта». Этот принцип отрицает саму суть различия между наукой и искусством, теорией и практикой, ощущением и понятием и т.д. Принцип инструментализма предполагает пересмотр субъектно-объектных отношений познавательного процесса, переформулировку проблемы знания. Знание не является

удовлетворительным, если не выведены окончательные «полезные» результаты этого знания. В этом случае сама познавательная активность человека направлена на «урегулирование ситуации». Бесмысленность процесса познания может быть четко обозначена неудачами в исследовании. Например, нельзя утверждать, что мы знаем источник или природу малярии, если не сумели её вылечить. Т.о., и определение истины напрямую зависит от окончательного результата *исследования*. Задача же исследователя в этом случае существенно усложняется, ведь он теперь в своих исканиях не нацелен на поиск истины, поскольку на предварительных стадиях поиска она недоступна. Главное то, что исследователь должен вести процесс поиска истины, с которой рано или поздно согласятся все. Но что же такое собственно исследование? Дьюи понимает его как «целостный опыт, рассматриваемый под специфическим углом зрения». Исследование, как, впрочем, и сама человеческая жизнь, будучи процессом познания, не является изолированным процессом, оно связано с познающим субъектом в контексте познавательной ситуации, которая может быть определена как проблематическая.

Сфера научных интересов Дьюи распространяется и на социальные отношения. Как и его предшественник Ч. Пирс, Дьюи определяет значение «веры» как определенного действия. Это означает, что вера представляет собой не что иное, как привычку действовать так, а не иначе. В таком случае, полагает мыслитель, если мы хотим осуществить благожелательные перемены в обществе, нам необходимо изменить старые привычки людей и выработать новые, эффективные. Выработка новых привычек может быть осуществлена только в условиях воспитательного, образовательного процесса. Поэтому Дьюи направляет свои усилия на формирование педагогической доктрины.

Экзистенциальная философия

Экзистенциальная философия (философия существования) как никакое другое философское течение направлено на рассмотрение человеческого бытия. Экзистенциализм не предпринимает попытку проанализировать человеческое бытие. Это направление, которое, как полагал Ж.-П. Сартр, с неким гуманистическим пафосом определяет истинное существование конкретного человека. Здесь необходимо уточнить, о каком существовании идет речь. Прежде всего, о том, которое обнаруживается на границе «или-или», жизни и смерти, чести и бесчестия. Это пограничное существование, или экзистенциальная, критическая ситуация.

Экзистенциальная ситуация как ситуация пограничная требует индивидуального религиозного или атеистического, но непременно самостоятельного принятия решения каждым человеком. Здесь практически не важно исполнение решения, важен его выбор, и в этом выборе кроется смысл нашего существования. Именно мы сами творим свою собственную

жизнь и свою собственную судьбу вне зависимости от того, хотим ли мы на себя брать ответственность за выбранный путь или нет.

Сделанный каждым человеком выбор может быть абсурдным, как зачастую абсурдно и само его существование. В этой абсурдности кроется, по мнению одного из важных представителей экзистенциализма Альбера Камю, парадокс человеческой жизни, который и рассматривает философ. Мифологическим образцом человека абсурда, в представлении того же Камю, является Сизиф. Камю пишет: «...можно лишь представить себе предельное напряжение мышц, необходимое, чтобы сдвинуть огромный камень, покатить его вверх и карабкаться вслед за ним по склону, стократ все повторяя сызнова... В самом конце долгих усилий, измеряемых пространством без неба над головой и временем без глубины, цель достигнута. И тогда Сизиф видит, как камень... пролетает расстояние до самого низа, откуда надо его снова поднимать к вершине. Сизиф спускается в долину». Таковы, как их понимает А. Камю, условия существования абсурдного человека. Объектом исследования для экзистенциалиста, по образному заявлению того же Камю, выступает момент краткой передышки Сизифа, спускающегося в миллионный раз за камнем, чтобы продолжить свою мучительную работу.

Возникновение экзистенциальной философии в начале XX века стало следствием переосмысления человечеством глобальных катастрофических моментов своей истории, например, Первой мировой войны. Человечество и сам человек, как писал наш современник философ-экзистенциалист О.Ф. Больнов, «разочаровался в любой объективной вере». В этом случае человеку ничего не остается, как погрузиться в свой внутренний мир. Этот мир, как и бытие, рассматриваемое через призму внутренних установок конкретного человека, становится объектом исследования К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра.

Карл Ясперс

Карл Ясперс, как и всякий религиозный мыслитель, наделяет существование человека сакральными смыслами. Вслед за своим предшественником С. Кьеркегором Ясперс говорит, что человек и есть экзистенция, поскольку представляет собой процесс проживания множества пограничных ситуаций. Эти ситуации ставят человека на грань бытия, приобщая его к состоянию, близкому к религиозному экстазу. Однако это состояние не ведет напрямую к Богу, оно направляет личность к «экзистенции», т.е. к глубинному, не поддающемуся рациональному восприятию самим человеком. В этом случае существование человека – это не что иное, как состояние подлинного пробуждения, возвращения к самому себе как к личности.

Как и для всех представителей экзистенциальной философии, Ясперсу очень важно определить те проблемы, которые наиболее значимы в существовании человека. Первой такой проблемой необходимо считать

проблему жизни и смерти. Очевидно, что люди хотели бы жить вечно, но никому не удастся это осуществить. Карл Ясперс утверждает, что смерть – это отрицание собственного существования индивида. Биологическая смерть неискоренима, как неуничтожимы страдания, которые её сопровождают: физическая боль, болезни, старческая дряхлость и голод. Все эти страдания, включая саму смерть, провоцируют у человека состояние отчаяния и безысходности. Однако то, как человек воспринимает безысходность, определяет его будущее.

Ясперс говорит о том, что, сталкиваясь с жизненно важными пограничными ситуациями (например, со смертельной опасностью), человек проживает вполне определенные стадии, определяющие дальнейшие его действия. Первая – разрушение личности. Это реакция, сопровождающаяся параличом деятельности и апатией к познанию жизни. Вторая стадия – это состояние «шатания». Человек перебирает массу решений, всерьез не останавливаясь ни на одном из них, или вовсе выказывает смирение перед «антиномиями бытия». Третья стадия – обретение силы. Это стадия разрешения проблемы путем религиозного или даже мистического погружения в себя. Спасительные условия этой стадии в зашифрованном виде скрываются в природе, истории, философии и искусстве, в которых прячется и **Трансцендентное**, или Бог. Пребывая в пограничной ситуации, человек способен расшифровать скрытые от него ранее послания Бога. Это называют толкованием шифров (*Chiffredeutung*). Процесс расшифровки позволяет человеку предстать «лицом к лицу к Богу», который пребывает в самом человеке, именно поэтому Ясперс говорит о возвращении человека к самому себе.

Мартин Хайдеггер

Философия М. Хайдеггера нацелена на определение границ сущего, выявление бытия. Однако что можно считать приоритетно сущим? Что выступает основанием этого сущего? Очевидно, мы сами, поскольку наше существование и наше бытие являются обязательными условиями для того, чтобы поставить вопрос о сущем. Но наше человеческое бытие осознается как «временное», «переменчивое». Оно непостоянно, и потому Хайдеггер предлагает его называть **Dasein** (вот-бытие, или здесь-бытие). Dasein-человек – это существо, находящееся в мире и устанавливающее связи с другими существами, оно «раскрывается в поле феноменов предметного бытия». Именно поэтому вопросы о смысле бытия и понимания сущности, по мнению мыслителя, находятся не в плоскости наук об объективной реальности, а в собственном Я и собственном существовании человека. Бытие Dasein Хайдеггер называет экзистенцией, которая является конкретным основанием человеческого бытия. Через призму своей экзистенции человек получает возможность стать собой.

Хайдеггер стремится определить основной способ экзистенции бытия. Этот способ описывается им как бытие-в-мире (*In-der-Welt-sein*). Он, по мнению философа, означает, что человек оказался выброшенным в мир. Желая

приспособиться к повседневной жизни, люди, полагает мыслитель, теряют свою независимость и становятся обезличенными. Таких людей называют некто или кто угодно (das Man), они, утратив свое изначальное Я, проводят жизнь в безмятежной двусмысленности (в пустых разговорах). Хайдеггер определяет их так: падшие Dasein. Такое Dasein выброшено в мир, не имея никакой цели, оно олицетворяет страх, перерастающий в ужас смерти.

Оказавшись в состоянии ужаса перед неизвестным будущим, человек может попытаться спроецировать себя в это будущее. Возможность такой проекции становится осуществимой в результате зова совести, который исходит из человека и внешнего мира. Тогда человек, подчинившись зову совести, начинает осознавать факт бытия-к-смерти и может прийти к своему утраченному ранее изначальному Я.

Жан Поль Сартр

По своим философским взглядам позиция Сартра очень близка философским идеям М. Хайдеггера. Использование единой терминологии является свидетельством этой общности. Позиции мыслителей также сближает исследование феноменологических проблем и их решение, разрабатываемых основоположником феноменологии Э. Гуссерлем. Однако, несмотря на очевидную философскую близость обоих мыслителей, их позиции в равной степени индивидуальны и уникальны (см. таблицу).

Экзистенция человека, по мнению Сартра, состоит в каждодневном формировании человеком себя. Человек рождается, не имея никакого статуса и ничего из себя не представляя. Философ четко определяет первоначальное положение человека как ничто. Сущность человека, которая позволила бы дать ему качественную характеристику, может быть определена лишь в ходе его жизни. При этом Сартр утверждает, что человеческое бытие является бытием в ситуациях, которые и позволяют проявиться человеку. Человеческое Я (для-себя-бытие) оказывается способным к «неантизации» (превращению в Ничто). Деятельность для-себя-бытия определяет значимость объектов, явлений, процессов и в целом мира. Значимость мира может восприниматься только через призму его необходимости человеку, т.е. каждый человек «для-себя», для своего собственного бытия определяет границы того мира, в котором живет и который для него имеет ценность. Весь остальной мир этим человеком переводится в разряд Ничто (неантизируется).

<i>М. Хайдеггер</i>	<i>Ж.-П. Сартр</i>
Создает терию, не опираясь на Бога.	Отрицает Бога
Человек- Dasein (вот-бытие)	Человек-Pour-soi (для-себя-бытие)
Существование человека уже само по себе свидетельствует о наличии человека	Только действие человека способно определить наличие человека

Сартр полагает, что важной чертой существования человека является страдание. Человек вынужден выбирать себя, что также значит, что он по необходимости выбирает всех людей. Такой выбор означает принятие ответственности, включающей страдание за все человечество. Вместе с тем, страдание не способно удержать человека от действий, напротив, страдание, как считал философ, должно служить основанием и частью действия. Это действие свободного выбора, за который человек непременно несет ответственность. Вообще, свобода – это необходимость и даже бремя человечества, пришедшее после гибели Бога (см. Ницше). Философ утверждал, что, обретя свободу, человек тем самым становится бытием, обреченным на свободу. Тем самым Сартр определяет условие конфликта между людьми, утверждающими друг перед другом свою субъективность.

Феноменология

Феноменология — оригинальное направление, оказавшее фундаментальное влияние на последующее развитие философских идей. Ее основатель — немецкий философ *Э. Гуссерль* (1859 — 1938 гг.) считал, что как «строгая наука» она призвана изменить основания и методологические посылки процесса познания, лежащие в основе наук и всех философских систем. Феноменология ориентирует познание на непосредственный опыт сознания, созерцание феноменов как очевидных данностей. Посредством редукции Гуссерль последовательно «выносит за скобки» все данные опыта, суждения, оценки, пока сущность не станет «чистой» и интуитивно осознаваемой, а сознание будет мыслить логическими принципами, идеями чистой логики. Дальнейшее свое развитие идеи феноменологии получили в экзистенциализме и герменевтике.

Значение феноменологической философии в области гуманитарных знаний XX века трудно переоценить. С одной стороны, это направление является влиятельнейшим философским течением XX века. С другой — феноменология представляет собой своеобразный стиль мышления, применяемый не только в различных близких феноменологии философских направлениях, но и в целом ряде нефилософских научных знаний: литературоведении, социальных науках, психологии и психиатрии.

Основания феноменологии скрыты в классических проблемах европейской философии. Прежде всего, это может быть обнаружено в том поиске первичного слоя знания, которым заняты представители феноменологического направления и который с переменным успехом вели их предшественники-теоретики: картезианцы, кантианцы и эмпириокритицисты. В этой связи совершенно закономерен процесс возвращения феноменологов к уже рассматриваемым ранее проблемам мира феноменов (см. философию Гегеля) и идее создания универсальной рациональной науки (см. философию Декарта).

Важными представителями феноменологии являлись: Эдмунд Гуссерль, Иоганн Дауберт, Адольф Райнах, Макс Шелер, Мартин Хайдеггер, М. Мерло-Понти. И все-таки возникновение современной феноменологии, прежде всего связывают с именем Э. Гуссерля, разработавшего её основные принципы. Ему и его последователям удалось создать такое направление в философии, которое сумело сделать следующие важные открытия:

- 1) сформулировать четкое представление о том, что такое **интенционализм**.
- 2) акцентировать внимание на «категориальном усмотрении», ориентируя исследователя на логические (категориальные) смыслы.
- 3) выявить полный смысл априори.

Эти открытия стали возможными по мере приближения феноменологов к главной цели исследования – создания науки о науке, или «наукоучении». По мнению основоположника феноменологии, все известные науки в равной степени несовершенны. Это несовершенство Гуссерль объяснял тем, что исследователь в какой бы то ни было области знания «не может утверждать, что всюду выяснил последние предпосылки своих умозаключений и исследовал принципы, на которых основывается правильность его методов». Очень важно, что речь здесь идет не о всей полноте знания в данной области, а «о недостатке внутренней важности и рациональности» научного знания. В соответствии с этим любая наука не сумела бы раскрыть жизненный мир, мир повседневности как основу познания, в том числе и научного. Наукоучение же, по замыслу философа, должно представлять собой нормативную и практическую дисциплину, имеющей дело с идеей науки, направленную на обладание истиной как объектом правильного суждения. Именно такие установки наукоучения позволили бы исследователю совершить изучение жизненного мира. Однако встает вопрос о возможности этого изучения.

Очевидно, что исследуемая человеком реальность становится доступной ему только через сознание. Потому что важна не сама реальность, а то, как она воспринимается и осмысливается человеком. Поэтому изучение жизненного мира, а вместе с ним и мира реальности следует начинать с рассмотрения того, что же такое сознание.

Понимание сознания, как, впрочем, и понимание этим сознанием мира, затрудняется тем, что сознание *интенционально*. Это заимствованное у схоластов слово означает направленность на что-либо. Сознание всегда направлено на объекты, которые окружают человека и которые наделяются человеком определенными смыслами. В свою очередь, такое понимание сознания предполагает, что «вместо предметов, ценностей, целей, вспомогательных средств мы рассматриваем тот субъективный опыт, в котором они «являются». Эти явления, как полагал Гуссерль, суть только феномены мира, но не сам мир.

Трагедия человечества состоит именно в том, что оно, исследуя первичное бытие, находящееся вне сознания, на самом деле изучает вторичные образования «жизненного мира», из которых выводит понятие науки. Однако феноменология и сам Гуссерль полагают, что объективное рассмотрение мира возможно. Для этого необходимо выделить чистое сознание, т.е. такое сознание, которое являлось бы допредметным и досимволическим. С этой целью необходимо применить методологический принцип **феноменологической редукции**. При помощи этой мыслительной операции «достигается самоочевидная база знания», что позволяет перейти от рассмотрения конкретных предметов к анализу их чистой сущности. Суть феноменологической редукции заключается в следующем. *Редукция (сведение) – мыслительная операция, направленная на «вынесение за скобки» всего предметного мира, всех биологических и психических качеств человека.* В результате такой операции остается абсолютное, чистое сознание, или некое *трансцендентальное Я*. Именно трансцендентальное Я – это то, что и является постоянной познавательного процесса, предшествуя всему предметному в этом процессе. Решая вопрос с методом исследования, вводя понятие редукции, Гуссерль сталкивается с новой проблемой. Эту проблему философ называет трансцендентальным солипсизмом. Человеческое трансцендентальное Я оказывается в центре мира, более того, это Я даже фактически предшествует миру, поскольку познаваемая объективная реальность зависит только от самоистолкования человеком самого себя. Вновь возникшую проблему мыслитель предлагает решить путем переосмысления процесса познания. Он говорит, что такой процесс возможен, если «... я познаю в опыте мир вместе с сущими в нем "другими"». Т.о., понимание мира человеком возможно лишь в условиях встраивания в процесс познания субъективного мира других людей, что называется Гуссерлем **интерсубъективностью**. В условиях интерсубъективного понимания реальность и сам мир познается не как субъективное осознание собственного опыта человека в этом мире, а как объективная реальность.

Возникновение проблемы интерсубъективного понимания мира означает, что современная философия начинает формировать целый комплекс вопросов, связанных с теориями общения и интерпретаций. Ракурс классических проблем – бытия, познания, экзистенции – изменяется, приобретая вид лингвистического (языкового), интерпретаторского понимания реальности.

Тема 9. Философско-мировоззренческая проблема бытия

Проблема бытия

Любой вид мировоззрения должен в первую очередь заявить о принимаемом им способе объяснения мира в целом – его происхождения, структуры, возможных границ и т.п.

Современная наука многое может сказать о структуре мира, однако философское осмысление этого вопроса остается необходимым в силу ряда причин. Во-первых, построение любой теоретической модели мира требует выбора исходных аксиом (креационизм – самоорганизация, материальность - идеальность), обоснованность которых не может быть найдена в пределах наличного человеческого опыта. Предельными основаниями человеческого бытия, с помощью которых возможно подобное обоснование, занимается философия. Во-вторых, философия позволяет осмыслить сопряжение бытия мира и бытия человека, соотнести смысл бытия человека и мироздания. Эта задача в наши дни еще более актуальна, чем в прошлые эпохи.

Как мы знаем, исследованием наиболее общих проблем бытия занимается онтология. Центральной категорией этой области философии является категория «бытия».

Проблема бытия формулируется для решения важнейших вопросов существования мира, которые можно выразить следующим образом:

Существует мир вечно или он имеет временные пределы?

Конечен или бесконечен он в пространстве?

Что обеспечивает единство мира?

Единственен ли наш мир или таких миров множество?

Мир в целом изменяется или изменение касается лишь его элементов?

Есть ли смысл существования мира?

Является ли разумность человека характеристикой нашей части мира или мира в целом?

Можно добавить к этим вопросам другие.

Задача гармонизации смысла бытия человека и мира по-разному решалась в разных философских системах. Впервые онтология как оригинальное философское учение было создано Парменидом, который впервые сказал о том, что подлинное бытие не дано человеку непосредственно; оно скрыто, отлично от повседневной реальности и постижимо только силой абстрактного мышления.

Бытие - исходная категория, центральное понятие всего философствования в любой его форме. В этой категории фиксируется убеждение человека в существовании окружающего его мира и самого человека с его сознанием. Отдельные вещи, процессы, явления возникают и исчезают, а мир в целом существует и сохраняется. Для философского мышления с самого начала его зарождения размышления о бытии

представляют собой серьезную проблему, ибо бытие чувственно воспринимаемого мира далеко не очевидно.

Все конкретные предметы, окружающие человека, не вечны, они возникают и исчезают, уходя тем самым в «небытие». Для философов со времен античности стоял вопрос о том, насколько реально и действительно бытие в соотношении с небытием. Парменид считал только бытие реальным, а небытие иллюзорным. Отправляясь от категории бытия, Гегель понимал бытие как «исчезающее бытие», как переходящее в «небытие», в результате чего все в мире является **становлением**. Но становление – это уже более богатая категория, характеризующая бытие, и последнее является предпосылкой становления.

Понятие «бытие» сходно, однопорядково с такими понятиями, как «**действительность**», «**реальность**», «**существование**» и в некоторых контекстах они могут рассматриваться как синонимы. Вместе с тем **бытие есть интегральная характеристика мира, утверждающая целостность его через существование**. Понятие бытия отвлекается от всех конкретных различий вещей, предметов и процессов, кроме одной их черты. А именно их существования, что задает миру исходную целостность и делает его объектом философского размышления.

Для современной философии сохраняет свою актуальность проблема критерия существования. В самом деле, что значит: объект существует? В истории философии было предложено немало оснований, по которым предлагалось принять существование объекта: быть воспринимаемым, быть мыслящим или мыслимым; быть объективно существующим, обладать жизнью, развитием, свободой, индивидуальностью. Проблема состоит в том, что невозможно найти критерии существования, характеризующие как бытие в целом, так и каждый из его уровней в отдельности. В связи с этим выделяются наиболее общие способы существования – т.н. формы бытия (см. ниже).

Такое понимание бытия позволяет определить контексты, в которых следует употреблять понятия «бытие», «существование», «действительность», «реальность». Категория бытия применима лишь к миру в целом и к наиболее общим способам существования, называемым «формами бытия».

Существование означает принадлежность конкретной вещи бытию, т.е. ограничивается как минимум пространственно-временными координатами. Если бытие есть всегда и везде, то, устанавливая факт существования чего-либо, мы всегда можем исключить условия, при которых вещь не существует. Существование – единичная основа, первокирпичик (или в другом направлении мысли – проявление) всеобщего свойства – бытия. **Действительность** подразумевает под собой налично существующий временной срез бытия, ограниченный более широкими, чем единичная вещь, рамками существования. **Реальность** означает мир, ставший предметом познания и деятельности человека. Наконец, понятие «мир» применяется для обозначения бытия как эмпирической данности.

Следует охарактеризовать логический статус категории бытия. Бытие - одна из важнейших философских категорий, или предельно общих понятий. Это значит, что бытие требует особого подхода к своему определению. Любое понятие, как правило, определяется через более общее понятие. Самое высокое понятие какой-либо иерархии, здесь – предельно общее, называется категорией. В физике это движение, взаимодействие, энергия и т.д., в математике - число. В философии предельно общая категория - бытие.

Главной особенностью категории «бытие» является то, что определить ее через более высокое понятие в рамках данной системы невозможно, ее нельзя подвести под что-то более общее, можно только сопоставить с категорией аналогичной степени общности. Категория бытия сопоставляется, как было отмечено выше, с категорией существования.

Исходя из этого, можно сформулировать следующие определения: «**Бытие** - это существование философских предметов, т.е. таких объектов, которые являются предельно общими, поэтому изучаются философией», - или «**Бытие** - это предельно общая философская категория, обозначающая существование мира как беспредельной и непреходящей системы, включающей природу и человека, материальное и духовное, всеобщие связи, непрерывные изменения». В первом определении бытие отграничивается от конкретного существования, во втором – только от небытия.

На протяжении всей истории классической философии наряду с категорией бытия важную роль играла категория **сущего**, также введенная Парменидом. Само название дисциплины – онтология – происходит именно от этого термина. Аристотель поставил именно категорию сущего, а не бытия, в центр философствования.

«Сущее» можно понимать как категорию, обозначающую носителя бытия как свойства. Сущее – это то, что обладает бытием, а не только существованием, т.е. есть всегда и везде. Однако такая позиция чревата переосмыслением сущего в качестве субъекта, абсолюта, бога, как это и происходит, например, у Вл. Соловьёва, сторонника подобного понимания этой категории.

С современных позиций более адекватным представляется такое наполнение категории сущего: **сущее** – это всё, (1) что есть, (2) взятое в его высшем единстве, (3) которое реализуется во множестве. При этом единство сущего определяется всеобщим свойством быть. Заметим, что такой смысл заложен в самом происхождении русского термина «сущее», происходящего от формы множественного числа глагола «есть» - «суть».

Основные формы бытия

Для современного понимания категории бытия характерен прежде всего системный анализ этого фундаментального философского понятия. Выделяется ряд уровней бытия: материальное и идеальное бытие, природное и социальное бытие, бытие личности, культуры, ценностей и т. д. Признается

их взаимосвязь и несводимость друг к другу, выдвигается требование подходить к их анализу на основе принципа развития (историзма).

Поскольку бытие отражает по объему все, что существует, то следует ожидать, что существуют менее общие понятия, отражающие части, элементы того, что существует. Такими менее общими понятиями являются формы бытия. Их использование в философии связано с потребностью наполнения содержательно пустого понятия бытия за счёт выделения наиболее общих, несводимых друг к другу способов существования.

Первая форма бытия и первый способ существования - это бытие природы, т.е. вещей, процессов, явлений, которые существуют до, вне и независимо от человека. Параллельно существует бытие вещей, созданных человеком, т.е. обладающих природно-духовно-социальной реальностью. Часто эту систему называют «второй природой», потому что основу, сырье для этих вещей человек берет из природы. Бытие второй природы «духовно» – потому, что созданию любой вещи предшествует творчество, дух человека, а «социально» - потому, что вещь - результат труда, присущего только человеку, существующему, только в обществе, социуме. «Вторая природа» - это не только то, что включается в орбиту существования человека, а то, что создается, творится человеком, интегрируется в человеческое общество, которое вследствие этого обозначается понятием «цивилизованное общество». А общество, которое просто включает в свою сферу природные вещи, называется «диким обществом», само оно новые вещи не создает.

Категория бытия применяется для обозначения существования человека как единства природного и социального. **Бытие человека – вторая основная форма бытия, второй наиболее общий способ существования.** Каждое человеческое существо существует, с одной стороны, по физическим, химическим, биологическим законам. В то же время человек не только природное, но и социальное существо, т.е. он живет по надприродным. или сверхприродным, законам: труда, социальным законам, законам семьи и т.д.

Третья основная форма бытия – бытие общества, которое не сводится к бытию человека, «второй» природы и общественного сознания, напротив, детерминирует само их возникновение. Категория «бытие общества» позволяет абстрагировать именно социальную действительность безотносительно к биологической природе человека и наполовину природному происхождению предметов «второй» природы.

Категория бытия применяется для обозначения **духовной (идеальной) реальности человека и общества** (и это **четвёртая основная форма бытия**). При этом речь идет об индивидуализированном духовном бытии и объективированном духовном бытии, т.е. духовной деятельности общества или общественном сознании. Первое включает не только сознание человека, но и его подсознание. Поскольку человек - общественное существо, естественно, что индивидуализированное духовное бытие интегрируется в обществе, формируя объективированное духовное бытие; при этом мысли продолжают оставаться в головах отдельных людей, а духовное бытие - это их система.

Формы бытия вычлняются исключительно в познавательных целях, для удобства анализа. Самостоятельны они только в абстракции. В теории. В реальности же они неотделимы друг от друга. Ясно, что бытие человека взаимопересекается как с бытием природы (поскольку человек – существо природное, материальное, так и с бытием идеального, поскольку обладает сознанием. Аналитическое же их разведение, рассмотрение по отдельности позволяет лучше увидеть и понять специфику, уникальные особенности каждого слоя бытия.

Учение о субстанции

Понятие «бытие» еще не обеспечивает единство мира. Для обозначения этого применяется категория «**субстанция**». Проблема субстанции (от латинского *substantia* - сущность, то, что лежит в основе) во все времена философы уделяли большое внимание. Под субстанцией понимали первооснову и первопричину бытия, т.е. то, к чему сводится все многообразие мира.

Для того, чтобы обеспечивать единство мира, субстанция должна обладать рядом **мыслимых** свойств:

а) не иметь другой причины, кроме самой себя, несотворенность, неуничтожимость;

б) не показываться сама через себя, всегда полностью воплощаясь в отдельных вещах;

в) обладать свойством самоорганизации, которое может пониматься как сила, активность сознания, движение и т.д.

В зависимости от того, сколько субстанций выделяется в качестве первоосновы бытия, в философии различаются три направления: **монизм** (одна субстанция), **дуализм** (две субстанции), **плюрализм** (много субстанций). Подавляющее большинство философов при разработке картины мира исходят из признания одной субстанции как первоосновы бытия, в качестве которой принимают либо материю, либо сознание. Отсюда - материалистический или идеалистический монизм.

Материалистический монизм считает, что единственной субстанцией является материя, а сознание признается как одно из свойств материи, а именно: свойство высокоорганизованной материи, головного мозга отражать реальный мир в идеальных образах.

Идеалистический монизм исходит из того, что в качестве единой основы бытия признается только духовная субстанция, выступающая в виде сознания индивида (Беркли), ступени развития «абсолютной идеи» (Гегель), рудимента объединенного сознания, проникшего в науку (неопозитивизм), бога (богословы) и т.д. Интересную позицию в этом вопросе занял Б. Спиноза, который отождествлял субстанцию с богом. Но бог, в его понимании, - не творец материального мира, не духовная субстанция, а сама

природа. Начало и причина всего существующего («causa sui») и конкретные вещи суть видоизменения субстанции.

Противоположную позицию занимает **дуализм**, который при создании философской картины мира исходит из признания двух первооснов, равноправных и несводимых друг к другу: материальной и индивидуальной. Наиболее известным представителем дуализма является Р. Декарт, который разделил бытие на субстанцию мыслящую (духовное сознание) и субстанцию протяженную, телесную (материя).

Ряд философов считают, что в основе бытия лежит множество субстанций (**плюрализм**). Например, представители персоналистического экзистенциализма первоосновой бытия определяют личность. Следовательно, сколько личностей - столько и первооснов.

Тема 10. Материальное и идеальное. Философская проблема сознания

Происхождение и сущность сознания

Проблема происхождения сознания является одной из глобальных философских тем, которая не может иметь окончательного решения, но всегда побуждает к поиску истинного ответа. Это «сквозная» тема онтологии, гносеологии, антропологии, т.к. она выражает сущностную характеристику бытия человека в мире.

Среди всего многообразия философских концепций по этой теме можно выделить два основных подхода. С точки зрения одного из них - **субстанциального**, весь мир представляет собой осмысленную реальность. Такова фундаментальная идея субстанции как первоосновы разумно организованного Космоса в философии досократиков. Человек как микрокосм включен в единый порядок бытия и пребывает в состоянии соответствия, гармонии с ним.

Эта идея получила развитие в обосновании двойственной природы бытия (чувственно-воспринимаемого и умопостигаемого) в философии Демокрита и Платона. У Демокрита мир - разумно организованная телесно-чувственная субстанция и человек - «умное тело» среди других чувственно-воспринимаемых вещей. У Платона мир - идеальная субстанция, воплощенная в пространственно-телесной форме, и человек - «живая душа», припоминающая свое единство с «миром идей».

Синтезом этой идеи в античности стала философская система Аристотеля, в которой выделяются разные уровни бытия, где наряду с природой существует сущее, идеи пребывают в вещах, идеальная форма организует материю. И человек — это синтез природно-чувственного (тела) и божественно-сверхчувственного (ума).

Новый поворот в теме субстанциальности сознания произошел в средневековой христианской философии. Она исходит из начальной двойственности, иерархичности божественного и природного, сущности и существования, которые едины только в Боге — Абсолютной Личности. А в мире это единство пребывает как возможность, открывающая беспредельное пространство личной свободы для осуществления. Субстанциальность сознания обретает историческое направление. Положение человека в мире трагически противоречиво. Он находится в состоянии неустойчивого равновесия между Богом и природой. В сущности («внутренний человек») он един с Богом, а в существовании («плотский человек») он противник Бога. Обретение субстанциального единства с Богом - это личная история, духовная задача человека, решение которой не зависит от внешних обстоятельств, не нуждается в объективных доказательствах, а связано только с актом веры - внутренним личным контактом с Богом.

В эпоху Возрождения субстанциальность сознания реализуется в идее пантеизма - тождества природы и Бога. Природа, по выражению Дж. Бруно, «...есть не что иное, как Бог в вещах». Человек - высшее достижение природы, способное через свое тело и свою душу постичь красоту и божественную гармонию свободной творческой активности природы. Субстанциальность сознания обретает многонаправленность. Достоинство человека заключается в богатстве его индивидуальности, многообразии деятельности, творческих способностях. Развитие человека не имеет единого направления, не связано никаким божественным законом, а является свободным определением абсолютной человеческой индивидуальности.

В Новое время возобновилось противопоставление Бога и природы, но оно приобрело новые черты в идее деизма, согласно которой Бог, сотворив мир, не вмешивается более в объективное течение его событий. Природа - Абсолют, а Бог - первопричина и общий принцип ее организации. Учение о субстанции обогатилось новыми представлениями о ее структуре в философии Декарта, Спинозы, Лейбница. Сознание становится структурным элементом природы. Человек - природное существо, способное разумно организовать свою жизнь. Для этого ему необходимо знать, как образовать свои чувства и разум, чтобы быть способным познать общую и необходимую истину природы. Субстанциальность сознания обретает деятельностный характер, и эта деятельность представляет собой интеллектуальный, духовный процесс самосознания. Наиболее полно эта черта проявила себя в классической философской системе Гегеля, где она обрела глобальное историческое измерение.

Все философские концепции этого типа ориентированы на поиск глубинных (космических, божественных, универсально-природных) оснований бытия и обоснование включения человека и человеческого сознания в общий порядок бытия.

С точки зрения другого подхода - **атрибутивного**, сознание - одно из свойств материи. Центром этого типа философских концепций становится поиск собственных оснований человеческого бытия и отличия человека и человеческого сознания от других свойств природы.

Атрибутивность сознания обосновывается во французском материализме XVIII века. Сознание — это чувствующая материя. Этим свойством обладают все вещи, но у одних оно присутствует в пассивной, потенциальной, а у других - в активной, актуальной форме. Чувствительность — это проявление потенциального свойства при переходе от нечувствующей материи к чувствующей. Человек - природное существо, «чувствующая машина». Его сознание зависит от строения его тела, органы которого более подвижны и свободны, чем у животных. Поэтому, хотя человек формируется медленнее, - человеческий разум сильнее, чем инстинкт, что и окупает время роста.

В XIX веке в среде немецких физиологов утверждается положение о том, что сознание - функция качественно определенной материальной структуры - человеческого мозга. Мозг выделяет сознание, как печень -

желчь. Сознание - способ соединения мозгового вещества, поэтому присуще мозгу, как магнетизм - магниту. Можно также вычислить скорость мысли, как любого обменного процесса, так как в процессе мышления мозг излучает тепло. Исходя из этого рассуждения, можно вывести следствия; сознание можно отделить от мозга и получить в качестве отдельной физиологической субстанции; сознание должно зависеть от физиологии мозга; способности, талант, профессиональные навыки должны наследоваться, как группа крови, скорость протекания обменных процессов и т.д. Эти следствия являются достаточно спорными. В логике широко используется способ косвенного доказательства: если из суждения вытекает противоречие, то это суждение следует считать ложным. Биологические факторы, конечно, влияют на человеческое сознание, но вряд ли составляют его суть. Вышеуказанная точка зрения получила название «вульгарный» или «физиологический» материализм.

Принципиально новый поворот в теме атрибутивности сознания был сделан в марксистской философии. Атрибутивность сознания обрела социально-историческое измерение. Сознание - результат развития всеобщего свойства материи - отражения. Его возникновение связано с глобальным процессом становления человека и социума - антропосоциогенеза.

Введение понятия **отражение** в онтологию и гносеологию оказалось плодотворным. Теория отражения непротиворечиво и эвристично осуществила реализацию эволюционного принципа. Отражение - атрибутивное свойство материальных систем запечатлевать в своей структуре или состоянии след от взаимодействия с другими материальными системами. Отражение - это способность, материальных систем вступать во взаимодействие с окружающим миром и адекватно реагировать на это взаимодействие. Такая способность является одним из необходимых условий любой формы существования. Чем выше организация природных систем, тем сложнее и избирательнее характер их отношений с окружающей средой. Качественные различия типов материальных систем, особенности их взаимодействий выражаются в понятии «форма отражения». Формы отражения изменяются в результате эволюции материального мира от неживой природы (простейшие - механические, химические, физические взаимодействия) к живой природе (информационные - раздражимость, чувствительность, рефлекс, психика) и затем к социуму (сознание человека).

Важнейшим шагом в эволюции материи от неоощущающей к ощущающей и далее к материи, которая обладает психикой и сознанием, является возникновение **информационного отражения** на базе его простейших форм. Информационным называется такое отражение, которое связано с активным использованием результатов внешних воздействий. В данном контексте информация понимается как свойство явлений быть побудителем известных действий, способность активной ориентации в окружающем мире. Информационное отражение возникает только в системах, способных активно строить свое движение во внешней среде. При

информационном отражении внешнее воздействие влияет на изменение системы не прямо, а косвенно. Это воздействие опосредуется приведением в активное состояние заложенной в материальной системе внутренней программы построения движения. Т.о. внешнее воздействие выступает лишь сигналом, но не самой причиной организации движения, каковой является программа. Информационное отражение обладает двумя важнейшими свойствами – **избирательностью и опережающим характером**.

Информационное отражение возникает на уровне живой природы и имеет следующие виды:

- 1) раздражимость простейших одноклеточных животных и растений;
- 2) возбудимость нервных тканей при регуляции внутриорганических реакций животных и человека (нейрофизиологическое отражение);
- 3) психическое отражение.

На социальном уровне также можно выделить три специфических вида информационного отражения:

- 1) индивидуальные формы сознания;
- 2) общественное сознание;
- 3) искусственные информационные и кибернетические формы отражения в технике.

Итак, сознание возникает на определенном уровне развития материи в ходе антропосоциогенеза. Антропосоциогенез - глобальный процесс перехода от биологической эволюции к социальной жизни. Основные факторы этого процесса исследовал Ф. Энгельс. Это: появление нового биологического вида *homo sapiens* с отличительными морфологическими признаками, химической структурой; возникновение нового способа жизнедеятельности - производительной; целенаправленная деятельность - труд, который «начинается с изготовления орудий труда»; вытеснение биологических связей социальными отношениями, складывающимися вокруг определенных типов социальной деятельности; появление новой формы отражения - сознания; возникновение нового способа наследования опыта - социального общения, который закрепляется и воссоздается через культурные формы - предмет, язык, социальные институты.

В марксистской философии сознание - «осознание человеком своего бытия» (К. Маркс), а бытие людей создается трудом человеческих поколений. Сознание ориентирует человека на взаимодействие с миром людей, выводит его за пределы собственно биологических потребностей в мир объективных социальных отношений. Сознание - высшая идеальная форма отражения социального и природного бытия. Его сущностные свойства - идеальность, предметность, социальность, историчность.

Важной специфической чертой сознания является его **активность**. В истории философии сложились две традиции понимания активности сознания.

1. Идеалистическая. Окончательно оформилась в рамках немецкой классической философии. Сознание человека в ней выступает как сила, творящая мир, в котором живет человек. У Канта это было обусловлено

структурой познающего субъекта, у Фихте – всем строем бытия, т.к. субъективное сознание провозглашалось первоосновой. Шеллинг и Гегель обосновали активность сознания человека как тождественного объективной первооснове мира. В любом случае, воспринимаемый человеком мир являлся результатом деятельности сознания – субъективного или сверхсубъективного, мирового духа, а познание было направлено на раскрытие сущностных черт этой первоосновы, т.е. само на себя.

2. Материалистическая. Разработана в марксизме. Под активностью сознания понимается его избирательность и целенаправленность, которая выражается в генерировании новых идей, в актах продуктивного воображения, в управлении практической деятельностью. Сознание не творит мир, но активно преобразует его – непосредственно в идеальном плане и в материальном посредством целенаправленной практической деятельности. Главное условие активности сознания – способность к целеполаганию, то есть именно к идеальному преобразованию действительности.

В XX веке происходит глобальный онтологический сдвиг в понимании природы мира и человека. Формируются новые представления о бытии как бытии человека в мире; об иррациональной сущности человека; о многоуровневой структуре человеческого сознания.

Особая роль в одном из направлений современного философско-познавательного процесса принадлежит **психоанализу**. Сознание – сложная организованная система, включающая в себя различные уровни; бессознательное, подсознательное, сознание. Не все содержание сознания может быть объяснено, подчинено логике, выражено словом. Основатель психоанализа З. Фрейд выделяет особую сферу — бессознательное, недоступную рациональному контролю, имеющую асоциальную, органическую (сексуальную) природу. Бессознательное – это энергетический источник человеческих действий, сфера природных влечений. Подсознательное – это сфера вытесненного из сознания (неприятные воспоминания, невозможные желания, нерешенные проблемы, невыраженные эмоции), которая может быть обнаружена через сны, смену настроений, неожиданные решения, творчество. Фрейд разрабатывает целый комплекс терапевтических процедур, проясняющих подлинные мотивы психически аномального поведения, интерпретирующих обратную символику навязчивых поведенческих, эмоциональных, речевых реакций. Он констатирует парадоксальность ситуации человека в мире, неустранимость противоречия между человеческой природой и культурой.

Попытка решения поставленной проблемы была предпринята в аналитическом психоанализе К.Г. Юнга. Для объяснения состояния «раскола европейской души» необходимо выйти за пределы биохимических и физиологических процессов в широкую сферу культуры. Душа – такой же продукт эволюции, как и тело. Основанием личного бессознательного является «коллективное бессознательное» – генетическая духовная память человечества, которую можно обнаружить, погружаясь в глубину жизни души. Основными

понятиями в психоанализе К.Г. Юнга, наряду с «коллективным бессознательным», являются понятия «индивидуация» и «самость». Коллективное бессознательное - сфера архетипа, типических эмоциональных реакций, которые становятся устойчивыми душевными структурами, упорядочивающими «вещество» индивидуального опыта (архетипы Бога, матери, героя и т.д). Коллективное бессознательное живет своей жизнью. В нем скрыта образно-символическая память человечества, охраняющая человека от превосходящей его психической энергии. Распад психического космоса, обособление рационально-логического сознания приводит к разрушительному вторжению энергии архетипов в форме коллективных психозов, войн, лжепророчеств. В разрешении этой проблемы главным является путь развития самой души. Индивидуация - это присущий душе путь развития, целью которого становится обретение самости - психической цельности, полноты. К.Г. Юнг пытался решить эту проблему, оставаясь в пределах души человека, переживающей самое себя. Психология у него становится последней философией.

Попытка иного рода была предпринята в неопрейдистском социальном психоанализе Э. Фромма. Э. Фромм в своей теории человека исходит из взаимодействия социальных, и психологических факторов, синтезируя их в понятие социальный характер. Социальный характер - адаптация психики к конкретным социальным условиям. Он выделяет четыре типа социальных характеров: рецептивный (в основе которого лежит мазохистский психический механизм), эксплуататорский (садистский), накопительский (деструктивный), рыночный (конформистский). Все существующие типы социальных характеров представляют собой проявление фундаментальной бытийной установки - «иметь», и означают отказ от личной реализации. Изменить подавляющие природу человека социальные условия могут люди с продуктивным характером, с установкой «быть», способные к свободному проявлению своей природы. «Иметь» и «быть» - два разных способа решения проблемы человеческого существования.

Феноменология начинает с того, что предлагает занять особую трансцендентную позицию, с которой откроется эта реальность - превратить сознание в объект, освободить его от предметного содержания с тем, чтобы обнажилась чистая субъективность, интенциональность. Интенциональность - это направленность на предмет, наделение его смыслом. Именно интенциональность обладает онтологическим статусом, т. к. предмет является сознанию только со смыслом. Интенциональность, а не предметность составляет сущностное ядро сознания. Интенциональность одновременно и поток сознания, и феномен - единичное переживание. Как ее обнаружить? Феноменология разрабатывает целый комплекс интуитивно-созерцательных познавательных процедур. Интуиция - способ постижения интенциональности как субъективной целостности.

В русле феноменологии, экзистенциализма и герменевтики создается новая онтология - онтология сознания. Надо рассуждать не о мире вне в по ту

сторону человека, а о сознании как духовной среде, придающие миру смысл, превращающий мир в человеческое бытие. Как выделить эту реальность? Как она себя выражает? Какова ее структура, сущностные свойства?

Структура сознания

Среди логико-гносеологических концепций сознания, разработанных в современной отечественной философии наиболее эвристичными считаются концепции А.Г.Спиркина («Сознание и самосознание», М., 1972) и А.В.Иванова («Сознание и мышление», М., 1994). А.Г. Спиркин дает следующее многоаспектное определение сознания:

«**Сознание** – это высшая, свойственная только человеку и связанная с речью функция мозга, заключающаяся в обобщенном, оценочном и целенаправленном отражении и конструктивно-творческом преобразовании действительности, в предварительном мысленном построении действий и предвидении их результатов, в разумном регулировании и самоконтролировании поведения человека».

Возможно также структурирование сознания по основным способностям: мышление, воображение, память, воля, эмоции. **Память** – это способность к воспроизведению прошлого опыта, её функция – связывать меж собой прошлые и настоящие состояния субъекта, готовя т.с. будущее, т.е. обеспечивать непрерывность существования человеческого «Я». **Мышление** – высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредованном и обобщённом познании субъектом существующих связей и отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий. **Воображение** – особая способность сознания, заключающаяся в создании представлений и мысленных ситуаций, в целом не воспринимаемых человеком в действительности. Т.к. большинство актов познания характеризуется принципиальной неполнотой, воображение участвует в каждом из них, достраивая картину частично наблюдаемого предмета, явления, процесса. **Воля** – это способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, необходимым для её осуществления. **Эмоции** – способность в форме непосредственного переживания отражать значимость (смысл) явлений, ситуаций и состояний для субъекта.

Одной из форм сознания является **самосознание** - обращенность сознания на самого себя. Для самосознания характерен процесс самоидентификации, который складывается из «Я-образ» и самооценки. «Я-образ» - растущее духовное образование. Исследовать его можно в различных смысловых координатах. Если за основу взять типы социально-личностного общения, можно выделить четыре уровня формирования «Я-образа»:

1) анонимный, где Я - один из многих. На первый план выходит «внешнее Я», отождествление Я с ощущениями своего тела, а Другого - с его внешним обликом;

2) социально-ролевой, где Я - функция в конкретной системе социальных отношений. На первый план выходит «социальное Я», отождествление Я и Другого с образцами социального поведения и общения, закрепленного в определенных социальных группах;

3) личностный, где Я - неповторимо и уникально. На первый план выходит «внутреннее Я», осознающее свою и чужую уникальность;

4) общечеловеческий, где Я - Человек. На первый план выходит отождествление Я и Другого с человеческим родом.

Самооценка позволяет человеку ориентироваться в ближайшем окружении, определять свои возможности, права и обязанности. От чего зависит самооценка? От реального положения человека среди людей на микро- и макросоциальных уровнях; от принятых в обществе установок в отношении значимости человека; от уровня личных притязаний. В зависимости от уровня «Я-образа» можно выделить и различные типы самооценки:

1) конформист, самооценка которого зависит от того, как к нему относятся окружающие. Такой человек часто становится объектом манипуляции со стороны других людей, действует так, как того хотят другие;

2) функционер, самооценка которого зависит от того, какое место он занимает в социальной иерархии, насколько соответствует отведенной ему или взятой на себя социальной роли;

3) личность, самооценка которой зависит от способности понимать смысл и значение своих поступков для себя и для других, осуществлять самостоятельный выбор жизненных решений, нести ответственность за себя перед другими;

4) гражданин мира, самооценка которого зависит от того, насколько человек имеет представление о человеческом, открыт для других, способен вступать в многообразные отношения с миром с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Кто же лучше знает человека - он сам себя или другие его? «Я-образ» - изменчивое образование. Человека меняют обстоятельства, он сам способен измениться, вступая в новые отношения, переосмысливая свои жизненные решения. Самооценка может быть завышенной или заниженной. Однако в этом несовпадении заложены возможности для саморазвития, поисков более адекватных отношений с миром.

Тема 11. Теория познания

Познание как проблема

Философские дисциплины, занимающиеся познанием – гносеология (познание вообще) и эпистемология (научное познание). Основной вопрос гносеологии – «Познаваем ли мир?» Реальное его содержание можно сформулировать, задав следующий вопрос: **в состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?** Человек познает объективную реальность не непосредственно, а через ощущения, на основе которых формируется комплекс явлений, в той или иной степени отражающих познаваемые предметы и процессы. В **гносеологическом реализме** (или **гносеологическом оптимизме**) предполагается, что мир воспринимаемых нами явлений в достаточной мере соответствует объективной реальности для того, чтобы она могла быть познана человеком посредством этих явлений. **Агностицизм** исходит из того, что мир воспринимаемых явлений принципиально не соответствует объективной реальности, которая становится т. о. непознаваемой. В современной философии науки существует такой вариант агностицизма, как **конвенционализм** (А. Пуанкаре), в котором отношения между вещами отделяются от сущности самих вещей и считается, что познаваемы только эти отношения.

На заре Нового времени аргументация гносеологического оптимизма восходит к Ф. Аквинскому и Г. Галилею: божественное происхождение разума гарантирует его познавательные возможности. Сходным образом обосновывает возможность познания Гегель (принцип тождества бытия и мышления). С точки зрения марксистов, истинное знание о мире достижимо вследствие того, что познание не сводится к мыслительным процессам, а связано с практикой. Практика представляет собой материальную, целенаправленную, основанную на знаниях деятельность людей. Практика двуедина; включает в себя материальные элементы (человек действует как материальное существо по законам материального мира) и духовные (цель, знания, контролирующая работа сознания). В практике материализуются знания человека, раскрываются неявные свойства объектов, становится очевидной истинность знания. Признавая убедительность аргументации марксистов, следует отметить, что функционирование практики в процессе познания не всегда гарантирует эффективность познания. Во-первых, практика исторически ограничена, поэтому далеко не все гипотезы могут быть проверены. Во-вторых, в самом процессе практики могут возникнуть артефакты, искажающие реальные связи действительности. В-третьих, успешная практическая деятельность не всегда основывается на истинном знании, а довольно часто - на рецептах. Используя рецепт, человек знает, что нужно делать для достижения желаемого результата, но не знает, что при этом происходит.

Среди аргументов агностицизма выделим два основных. Во-первых, процесс и результаты познания отягощены неустранимым субъективизмом: мы познаем явления мира и выражаем свое знание о них человеческим способом, в соответствии со своими познавательными способностями. И. Кант различал «вещь-в-себе» (то, как вещь существует реально) и «вещь для нас» (то, как мы ее воспринимаем). Во-вторых, существуют явления, которые не могут войти в опыт субъекта. К ним Кант относил бессмертие, бесконечность. Список этих запредельных для опыта явлений можно продолжить: возникновение жизни, человека и общества, история человечества во всей ее полноте.

Аргументация агностицизма и гносеологического оптимизма приводит к выводу, что **познание возможно, но всегда ограничено**. Границы эти бывают двух типов - одни из них могут отодвигаться, другие - непреодолимы. Уже античная философия всячески подчеркивала роль предела, конечного в познании. Предел - определяющее, дающее смысл, завершенность вещи. То, что не имеет завершенности, определения - непознаваемо. Не случайно Аристотель утверждал, что «невозможно знать, пока не дойдешь до неделимого». Неделимое, т.е. дискретное (от лат. - отделять, различать), есть характеристика сущего, предела. Только то, что различено, и может быть познано.

Вопрос о познаваемости мира - это не просто вопрос о том, познаваем ли «мир вообще». Это прежде всего вопрос: о каком мире идет речь - мире наших собственных знаний, впечатлений или о действительном, материальном мире, существующем независимо от наших знаний о нем. Материалисты всех времен так или иначе рассматривали процесс познания как отражение, в котором знание не предшествует от века, - оно рождается, творится заново человеком именно в процессе познания. Человек познает не знание, свое собственное или божественное, он познает внешний мир, материю, т.е. то, что само по себе знанием не является. Эта точка зрения «отражения», она коренным образом отличает материализм от идеализма в вопросах познания.

В современных представлениях о познании происходит смена ориентации: от стремления создать единственную «подлинно научную» теорию познания к диалогу фундаментальных идей о познании в различных философских учениях. В сферу гносеологического анализа вовлечены самые разнообразные формы, механизмы и условия познавательной деятельности. Познание при этом характеризуется на различных уровнях: как деятельность индивидуального или коллективного субъекта; как содержащее не только собственное знание, но и мнение, веру, убеждения, понимание, а также систему ценностных предпосылок (познавательная деятельность всегда представлена в культурно-историческом контексте, в системе общения и социальных коммуникаций). Важно отметить тесное взаимодействие современной теории познания и специальных наук: теория познания без контакта с наукой - пустая схема, наука без теории познания - примитивна и беспорядочна (А. Эйнштейн).

Субъект, объект, предмет познания. Понятие «субъект познания» многозначно. Во-первых, этим понятием обозначают конкретного познающего человека - **индивидуальный субъект**. Однако человек в процессе познания выступает не как «гносеологическая робинзонада», он включен в информационный обмен, пользуется в процессе познания культурными, научными, методологическими достижениями всего общества (и может быть, человечества). Поэтому субъектом познания выступает, во-вторых, общество в целом - **коллективный субъект**. Методолог и историк науки Т. Кун выделяет третий, промежуточный уровень существования субъекта познания - **научное общество**. Следует различать понятия «объект познания» и «предмет познания». **Объект познания** - некоторый фрагмент действительности. **Предмет познания** - это особый ракурс рассмотрения объекта, определенный круг проблем, касающихся объекта. Как видно из определений, один и тот же объект познания может быть предметом различных познавательных дисциплин. Предмет познания есть идеализированный объект. Объект в его сложности и многообразии - предпосылка познавательной активности субъекта, зависимость же процесса познания от ценностных ориентации и многомерности субъекта придает познанию открытый, незавершенный характер.

Взаимосвязь чувственного и рационального познания. В античности философы развивали тезис, что только разум (а не чувства) способен постигать вещи такими, какие они суть в действительности. Античность подчеркивала преимущество теории перед практической деятельностью, рассматривая теорию как причастность божественному в созерцании, которое оставляет все как есть, не мешая самопроявлению истины. В средние века познание мира было подчинено задачам богопознания и спасения души - тезис, разделяемый всеми мыслителями средневековья. Разногласия возникали при обсуждении вопроса о том, способствует ли рациональное познание их выполнению. Для монашеско-мистической традиции (Франциск Ассизский, св. Петр Дамиани, Бернар Клервоский и др.) характерен отказ от рационального познания, которое расценивалось как причина грехопадения и проникновения зла в мир. Схоластическая философия, напротив, утверждала гармонию веры и разума. Оценка места и роли рационального, в частности философского, знания выражалась в утверждении, что «философия является служанкой богословия». Считалось, что разум, просветленный истинами Откровения, ведет к той же цели, что и вера, - к жизни с Богом. Вопрос об источнике идеи (знания) стал ведущим в философии Нового времени. Представитель рационализма в гносеологии Р. Декарт утверждал, что достоверное знание может быть получено только усилиями разума, так как чувственный опыт всегда случаен и неполон. Разум содержит и врожденные истины, из которых логически можно вывести остальное знание. Сенсуалисты, (от лат. *sensus* - восприятие, ощущение) утверждали, что в разуме нет ничего, что прежде не содержалось бы в чувствах.

В современной гносеологии преодолено противопоставление чувственного и рационального познания. Конкретный познавательный процесс начинается с некоторой предпосылочной познавательной установки. Она, с одной стороны, задает направленность познанию, с другой - с каждым новым познавательным опытом обогащается, уточняется.

Перечислим ее основные элементы:

1. Понятия, на основе которых субъект различает, выделяет объекты познания.

2. Предшествующий чувственный опыт.

3. Нормы логики, позволяющие правильно оперировать понятиями и образами.

4. Конкретная познавательная задача, в которой указано, что именно мы хотим или должны знать об объекте.

5. Правила интерпретации получаемого опыта. Иными словами, за непосредственно воспринимаемыми чувственными данными субъект должен увидеть нечто иное - причину, сущность, скрытые свойства объектов. Например, за фактом падения яблока Ньютон увидел действие сил притяжения.

Познание может быть классифицировано и, в зависимости от принципа классификации, в нем выделяют:

1) **Уровни:** чувственный и рациональный, если речь идет о познании вообще, или, если речь идет о научном познании, эмпирический и теоретический.

2) **Формы:** познание, направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (ощущение, восприятие, представление) и познание, направленное на получение обективированного знания, существующего вне отдельного индивида (объективации знания в виде текстов и артефактов, наделенных социокультурным смыслом).

3) **Типы:** обыденный, художественный и научный, подразделяющийся на естественнонаучный и общественнонаучный.

Познание и практика. Связи познания и практики многообразны. На ранних этапах развития общества усовершенствование орудий производства привело к повышению производительности труда, что явилось условием отделения умственного труда от физического. Выделилась группа людей, получивших возможность «профессионально» заниматься духовным производством, в том числе и познанием. Практика играет роль основы, средства и цели познания. В качестве основы познания практическое взаимодействие с объектом является источником новых фактов. Опытное естествознание немислимо без средств наблюдения и экспериментирования. Создание необходимых приборов возможно лишь во взаимодействии, науки и производства. Знание ценно своей практической применимостью. Поэтому развитие знаний детерминировано не только внутренней логикой, но и стимулируется технологическими потребностями производства.

Познание и детерминизм. Важнейшие функции познания - объяснение известных и предсказание неизвестных фактов. Объяснение и предсказание предполагают знание детерминистских связей. В этом случае с применением принципа причинности в гносеологии возникает ряд проблем.

Во-первых, вызывается ли изучаемое событие одной причиной или объяснение события предполагает знание всех основных влияющих факторов. Размышления над этим вопросом приводят к выводу, что понятия причины и следствия являются абстракциями, упрощающими реальность.

Вторая проблема имеет не только гносеологическое, но и философско-мировоззренческое значение. Речь идет о причинно-следственной цепочке событий (явлений). Событие А имеет причиной событие В, событие В детерминировано событием С и т.д. Имеет ли эта цепочка окончание? Любой ответ на этот вопрос означает, что в познании есть неустранимая неопределенность. Либо познание закончится открытием последней необъяснимой причины, либо познание бесконечно, но на каждом историческом этапе оно ограничено признанием некоторых исходных и необъяснимых фундаментальных свойств действительности (например, инстинкт выживания в биологии, гравитационное взаимодействие в физике).

В современной гносеологии существует точка зрения, что идея о всемогуществе разума не противоречит идее о бесконечности познания, а значит, вполне может быть согласована с тем обстоятельством, что всегда будет существовать нечто, что мы никогда не можем узнать. Относительно всякой конкретной формы, конкретного метода познания всегда существует реальность, «выпадающая» из сферы познаваемого. Непознаваемая реальность не обязательно ведет к агностицизму, но является важным фактором детерминации познания незнанием.

Познавательные способности человека

Познавательная деятельность человека возможна в силу того, что он обладает специализированными механизмами отражения реальности, которые принято называть познавательными способностями человека. Они возникли как в результате биологической (конкретно-чувственная способность), так и в результате социальной (абстрактно-мысленная способность, интуиция) эволюции человека. Кратко охарактеризуем их:

1. Конкретно-чувственное познание. Основано на чувственно-сенситивном отражении, присущем и животному миру, но специфически развившемуся в процессе человеческой практики. Диапазон органов чувств человека специально приспособлен для ориентации и деятельности в макром мире, поэтому микро- и мегамир остаются недоступными прямому чувственному познанию. Человек обладает тремя **формами чувственного отражения: ощущениями, восприятиями и представлениями.** Ощущения – форма отражения, соответствующая отдельным свойствам предметов. Ощущения могут быть составными частями восприятия, а также

самостоятельными. **Восприятия** – форма отражения, соответствующая системе свойств предмета. Ощущение и восприятие возникают при непосредственном взаимодействии с предметом.

Анализ ощущений позволяет выделить две группы воспринимаемых качеств предметов, которые Локк называл первичными и вторичными. **Собственно предметные** качества являются эффектом внутренних взаимодействий. **Диспозиционные** – эффект внешних взаимодействий данной вещи с другими вещами (цвет, вкус). И те, и другие качества объективны.

Ощущения несут информацию о свойствах предметов, как собственных, так и диспозиционных. Они информируют о субстрате предметов, их качествах и в определенной степени – об их структуре. Наиболее полно структура предмета отражается в комплексе ощущений, т.е. в восприятии. Ощущения и восприятия можно передавать через понятие «образ». Ощущение будет выступать как неизобразительный образ, а восприятие – как изобразительный, т.е. способный изобразить предмет в целом. При этом нужно учитывать, что «образу» свойственно не совпадение с объектом, но лишь его соответствие объекту. Образ это не зеркальная копия, но и не знак. Это то, что согласуется с вещью и соответствует ей. Однако ощущения и восприятия всегда привязаны к конкретной ситуации, конкретному предмету. Это ограничивает человеческий опыт личным и ситуативным. Задачу расширения рамок чувственного опыта выполняет такая форма чувственного отражения как представление, позволяющая комбинировать образы и их элементы вне непосредственного действия с представляемыми предметами. **Представление** – это чувственно-наглядный образ предметов и явлений действительности, сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия самих предметов на органы чувств.

Чувственное познание и его формы являются отправным рубежом в движении к сущности объекта, в овладении объектом на практике, а также способом регулирования предметной деятельности человека.

2. Рациональное познание (абстрактное мышление) возникает в процессе трудовой и коммуникативной деятельности человека, в одном комплексе с языком и мышлением. Существует три **формы абстрактно-мысленного отражения: понятие, суждение и умозаключение**. **Понятие** – результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса признаков. **Суждение** – это форма мысли, в которой посредством связи понятий утверждается или отрицается что-либо о чем-либо. (Отражение связей между предметами и явлениями действительности или между их свойствами и признаками). **Умозаключение** – рассуждение, в ходе которого логически выводится новое суждение.

Отличительные особенности абстрактного мышления по сравнению с чувственным отражением:

- 1) Способность к отражению общего в предметах. При сенситивном

отражении в отдельных предметах не дифференцируются общие и единичные признаки; они не разделены, слиты в единый гомогенный образ.

2) Способность к отражению существенного в предметах. В результате сенситивного отражения существенное не отграничивается от несущественного.

3) Способность к конструированию на основе познания сущности предметов понятий-идей, подлежащих опредмечиванию.

4) Опосредованное познание действительности – как через посредство сенситивного отражения, так и с помощью рассуждений, умозаключений и применения приборов.

Но в тоже время рациональное и чувственное познание нельзя мыслить как элиминированные этапы одного процесса. В реальности они пронизывают друг друга. С одной стороны, реализация чувственно-сенситивной способности человека совершается посредством абстрактного мышления. С другой – реализация абстрактно-мысленной способности человека совершается посредством обращения к результатам чувственного отражения предметов, используемым также (в форме образов-моделей, образов-символов) в качестве средств достижения и выражения результатов рационального познания.

Рациональное познание использует две основные процедуры оперирования со своим содержанием, выраженным в форме понятий, суждений и умозаключений – **объяснение** и **понимание**. Процедуру объяснения составляет переход от более общих знаний к более конкретным и эмпирическим. Основными видами объяснения являются структурное, функциональное и причинное. Понимание как процедура имеет дело со смыслами и значениями и предполагает ряд подпроцедур: 1) интерпретация – первоначальное приписывание информации смысла и значения; 2) реинтерпретация – уточнение и изменение смысла и значения; 3) конвергенция – объединение прежде разрозненных смыслов и значений; 4) дивергенция – разъединение прежде единого смысла на отдельные подсмыслы; 5) конверсия – качественное видоизменение смысла и значения, их радикальное преобразование. Понимание т.о. представляет собой реализацию многих процедур и операций, обеспечивающих многократное преобразование информации при переходе от незнания к знанию.

3. Интуиция. Термин интуиция многозначен и трудно отделим от явлений сферы бессознательного и подсознательного или инстинктов. Интуицию нельзя сводить и к ее чувственно-сенситивной разновидности, проявившейся, например, в аксиоматическом методе евклидовой геометрии. Пример чувственно-сенситивной интуиции – суждение «параллельные прямые не пересекаются». В гносеологии принято говорить об **интеллектуальной интуиции**, позволяющей проникать в сущность вещей. Сама идея интуиции имеет религиозно-мистическое происхождение. Первоначально она понималась как форма непосредственного богопознания. В деистическом и пантеистическом рационализме Нового времени интуиция

считалась высшей формой познания, оперирующей непосредственно с сущностями вещей и предельными категориями. В постклассической философии на базе нового, иррационального истолкования интуиции сложилась особая гносеологическая позиция – интуитивизм, чаще всего религиозно окрашенная. Современная гносеология также не может пренебрегать анализом интеллектуальной интуиции, т.к. факт существования этой специфической познавательной способности человека подтвержден опытом не только художественного и философского, но естественнонаучного творчества (Эйнштейн, Тесла, Кекуле, Боткин, Диксон).

Можно выделить следующие основные особенности акта интеллектуальной интуиции: непосредственность постижения истины на сущностном уровне объектов, неожиданность решения задачи, неосознанность путей и средств ее решения. Общее определение интуиции звучит с.о.: **интуиция – это способность постижения истины путем ее прямого усмотрения без обоснования с помощью доказательства.** Интуитивная способность образовалась вследствие необходимости принимать решения при неполной информации о событиях, и способность интуитивно познавать можно расценивать как вероятностный ответ на вероятностные условия среды. Вероятностный характер интуиции означает для человека как возможность получения истинного знания, так и опасность иметь ошибочное, неистинное знание.

Интуиция формируется под воздействием целого ряда факторов; основательной профессиональной подготовки человека и глубокого знания проблемы; складывания поисковой ситуации, состояния проблемности; действия у субъекта поисковой доминанты на основе непрерывных попыток решить проблему; наличия «подсказки».

Интеллектуальная интуиция неоднородна и может быть классифицирована с.о.:

1) Стандартизованная или интуиция-редукция. При ней непосредственное постижение сущности к.-л. явления происходит хотя и в рамках вероятностного механизма, но на основе определенной матрицы. Пример – быстрая постановка верного диагноза по внешней симптоматике без привлечения иных методов.

2) Эвристическая или творческая. В результате эвристической интуиции формируются принципиально новые чувственные и понятийные гносеологические образы, т.е. принципиально новое знание. Выделяют два ее подвида: **а) эйдетическая** интуиция возникает как скачкообразный переход от понятий к чувственным образам, которые несут новое содержание по сравнению с этими понятиями; **б) концептуальная** – скачкообразный переход от чувственных образов к понятиям, непосредственно эти образы не обобщающим (Эйнштейн: «комбинаторная игра» образными элементами мышления).

Исходя из этого, можно дать определение творческой интуиции. **Творческая интуиция – это специфический познавательный процесс, заключающийся во взаимодействии чувственных образов и**

абстрактных понятий и ведущий к созданию принципиально новых образов и понятий, содержание которых не выводится путем простого синтеза предшествующих восприятий или путем только логического оперирования имеющимися понятиями.

Проблема истины

Основной проблемой теории познания является проблема достижения истины. Иначе: основным вопросом гносеологии является вопрос: «Что есть истина?» Этимологически слово «истина» происходит от того же корня, что и «бытие» - и тем самым в пред-понимании обозначает «то, что есть», или, раскрывая эту формулу: «то мыслимое и ощущаемое, что соответствует действительно существующему». Именно поэтому классическим является понимание истины как соответствия мысли о предмете предмету мысли. Долгое время поисками истины руководил принцип тождества бытия и мышления, впервые сформулированный Парменидом: «что мыслимо, то и есть, что есть, то и мыслимо», - и развитый Гегелем в формулу: «всё разумное действительно, всё действительно разумно». Этот принцип требовал точного соответствия мысли и реальности, приводя т. с. к философскому идеализму. В современной философии ставится только проблема адекватности познания, т. к. относительность его форм, и в том числе, диалектическое противоречие (а не тождество) между бытием и мышлением, не вызывают сомнений.

Существует несколько основных концепций истины.

1. **Концепция «онтологической» истины.** Основана Парменидом, развилась вместе с объективным идеализмом в учениях Сократа и Платона как способ борьбы с софистическим **релятивизмом**. Стала господствующей в религиозно-философской мысли. Истина понимается как существующую вне человеческого сознания идеальная сущность. Например, для Гегеля абсолютная идея и есть сама истина. Истина фактически приравнивается к субстанции, истинному бытию.

2. **Корреспондентская** или **классическая** концепция истины. Родоначальником этого направления стал Аристотель, утверждавший, что истина - это соответствие мысли о предмете самому предмету мысли. При этом Аристотель был убежден, что сам объект не зависит от мысли о нем, которая может соответствовать ему или нет. Однако при всей правильности определения истины, данной Аристотелем, оно все же несколько абстрактно и неопределенно. Наибольшие трудности в нем вызывает то, как именно следует понимать «соответствие» между мыслью о предмете и предметом мысли. Материалисты Нового времени в своем понимании проблемы истины в общем и целом следовали Аристотелю. Так, теория познания Спинозы определяется его убеждением, что «порядок и связь идей повторяют порядок и связь вещей». Концепция истины в марксистской философии находит выражение в учении Ленина об **объективной истине**, то есть таком

содержании человеческих знаний, которое «не зависит ни от человека, ни от человечества».

3. **Когерентная.** Истина понимается как согласие мышления с самим собой, т.е. как логическая непротиворечивость мышления.

4. **Сенсуалистическая.** Истина есть соответствие мышления субъекта его ощущениям. На этой концепции базировался субъективный идеализм Юма и Беркли.

5. **Априористская.** Истина понимается как согласие мышления с его априорными (доопытными) формами (Кант).

Отождествляя истину с адекватным отражением объекта, многие материалисты понимали это отражение упрощенно, как нечто пассивно-созерцательное, недооценивая активно-творческий характер этого процесса. Идеалисты, напротив, развивали учение об истине как активном процессе, нередко отрывая этот процесс от изучаемого объекта настолько, что развитие понятий порой подменяло собой развитие самого объекта.

Кроме того, в рамках различных философских течений Новейшего времени сложились следующие концепции истины:

1. **Прагматизм.** Прагматисты (Пирс, Джемс, Дьюи) находили истину в соответствии представлений человека его стремлению к пользе.

2. **Позитивизм.** Позитивисты рассматривали истину как согласование положений науки («языка науки») с чувственным опытом познающего субъекта («фактами его опыта»).

3. **Конвенционализм.** Согласно этой концепции А. Пуанкаре, определение истины и ее содержание носят условный характер. Истина достигается посредством заключения соглашения (конвенции) в рамках научного сообщества.

4. **Эмпириокритицизм.** Истина понималась как соответствие мышления наиболее простой взаимосогласованности ощущений (Мах, Авенариус).

5. **Экзистенциализм.** Экзистенциалисты трактовали истину как форму психологического состояния общества, характеризующуюся предельно ясным пониманием сути вещей, которое открывается человеку только в особых, «пограничных ситуациях».

Истина представляет собой результативный процесс познавательной активности человека. Как процесс движения от знания приблизительного, ограниченного, частного к знанию точному, полному и общему истина всегда сочетает в себе моменты относительного и абсолютного. Поэтому следует различать **истину относительную** (неполное знание об объекте, которое будет изменено, уточнено и дополнено в будущем) и **абсолютную истину** (неопровержимое, точное знание об объекте). При этом необходимо иметь в виду, что само деление истин на абсолютные и относительные имеет относительный характер, что к любой истине надо подходить с учетом принципа конкретности, то есть, принимая во внимание **границы ее применения.**

По характеру отражаемого объекта можно выделить следующие **формы**

истины:

1. **Предметная**, связанная с потоком информации, идущим от материальных систем микро-, мега- и макромира.

2. В области духовно-жизненных ценностей людей возникает **экзистенциальная** истина, заключающаяся в соответствии индивидуальных ценностных представлений ценностям, существующим в социуме объективно.

3. Соответствие представлений индивида содержанию той или иной научной концепции, или убеждений индивида комплексу религиозных догматов называется **концептуальной** истиной.

4. Соответствие представлений субъекта методам и средствам познания – это **операциональная** истина.

В соответствии со спецификой человеческой деятельности можно говорить о научной, обыденной, нравственной и др. формах истины.

Истину как гносеологическую категорию следует отграничивать от **логической истинности**. Логическая истинность в формальной логике – истинность предложения (суждения, высказывания), обусловленная его формально-логической структурой и принятыми при его рассмотрении законами логики. Для установления **фактической истинности** необходим также анализ содержания предложения.

Следует также коснуться понятий неистинности, к каковым относятся ложь, заблуждение и дезинформация. **Ложь** может быть определена как преднамеренное возведение заведомо неправильных представлений в истину. Понятие дезинформации обращает внимание на коммуникативный аспект лжи. **Дезинформация** – это передача объективно ложного знания как истинного или объективно истинного как ложного. **Заблуждение** – непреднамеренное несоответствие суждений или понятий объекту.

Проблема заблуждения в науке заставляет вводить также понятия, определяющие долю истины и заблуждения в научно-теоретическом знании. В зависимости от степени истинности выделяются **достоверное** и **вероятное знание**, предполагающие ряд градаций (проблематичное, правдоподобное и т.п.) Г.А. Геворкян предложил определять достоверное и вероятное знание исходя из двух критериев – его обоснованности и убежденности в нем субъекта (исследователя или научного сообщества). **Достоверным** называется окончательно и в главном обоснованное как истина, не нуждающееся в последующем обосновании знание, вызывающее в связи с этим в нас полную субъективную уверенность в нем. **Вероятное** знание характеризуется лишь частичной обоснованностью, оно нуждается в дальнейшем доказательстве и потому вызывает в нас определенную уверенность, сочетающуюся с готовностью к тому, что эта уверенность не оправдывается.

Принципиальное значение для науки имеет доказательство истинности наших знаний. В философии это находит свое отражение в поисках **критерия истины**, или основания, при помощи которого мы могли бы отличать

истинное знание от ложного. По этому вопросу в истории философии существуют разные точки зрения.

Сенсуалисты (Локк, Юм, Гольбах, Фейербах) видят критерий истины в **ясности наших ощущений**, связанных с объектом. Однако непосредственными чувственными данными нельзя доказать ни одно общее утверждение.

Рационалисты (Декарт, Спиноза, Лейбниц, Гегель) считают, что критерием истины являются некие **аксиоматические суждения**, которые должны приниматься в силу их безусловной необходимости и всеобщности. Но история с пятым постулатом Евклида вызывает обоснованные сомнения в том, так ли уж необходимы и всеобщи эти аксиомы. Возможно, главным пороком этих концепций является стремление найти критерий истины знания в самом знании (чувственном и рациональном).

Марксистская философия предлагает в качестве критерия истины принять **общечеловеческую практику**. Безусловно, можно доказать, что человеческая практика является основой и целью познания истины. Вместе с тем, нельзя не отметить, что общечеловеческая практика представляет собой достаточно неопределенный критерий истины, чтобы можно было считать его универсальным. Именно поэтому критерием истины является практика, лишь взятая в процессе своего движения, развития.

Существуют и другие способы проверки истинности положений науки (принцип верификации, принцип фальсификации). Но и они, в силу ограниченности своего применения, не могут претендовать на научную общезначимость.

Большой интерес представляет **отношение истины и ценности**. В философии под ценностями обычно понимают все многообразие объектов, явлений и процессов, а также их свойств и качеств, которые обладают социокультурным значением и смыслом для человека и человечества. По сути дела, мир ценностей совпадает с миром человеческих потребностей и интересов. В этом смысле истина также является одной из основных ценностей, поскольку она соответствует потребности человека в познании действительности. Но в философии, представляющей собой не только науку, но и мировоззрение, научный подход, ориентированный на поиск истины, и подход мировоззренческий, направленный на защиту определенной системы ценностей, далеко не всегда находятся между собой в отношении гармонии. Порой философ оказывается перед дилеммой, что предпочесть: открытие истины, которая может поставить под сомнение сложившиеся устои, или отстаивание ценности, которая призвана эти устои сохранять. Например, Кант в период духовного кризиса откровенно признавался в письме своему другу, что «если истины науки придут в противоречие с истинами жизни, то он предпочтет следовать жизни, а не науке». Выходом из подобного противоречия, особенно характерного для тех ученых, кто специализируется в социальных и гуманитарных науках, является как проверка истинности научных представлений, так и уточнение подлинного значения принятых ценностей.

Тема 12. Природа как предмет философского осмысления

Понятие «природа» - одно из важнейших философских понятий. Нельзя уяснить сущность многих фундаментальных философских понятий, например общества, культуры, духа, сущности человека и других, не рассмотрев их в соотношении с природой. В сознании современного образованного человека слово "природа" ассоциируется главным образом с двумя значениями:

- 1) природа в смысле естественной среды обитания человека и
- 2) природа как объект специального научного исследования в рамках целой совокупности так называемых естественных наук (естествознания).

В этих своих значениях термин "природа" восходит к латинскому слову "natura", которое было воспринято и усвоено практически всеми народами и языками христианского мира. Отсюда и "натуралисты" в смысле - исследователи ("испытатели") природы, и "натурализм" как философская позиция, подчеркивающая всегда особую значимость именно "природы" при рассмотрении и решении центральных философских вопросов бытия и познания, особенно бытия человека и человеческой культуры.

Более внимательный анализ историко-философского, историко-научного материала и материала, относящегося к истории европейской культуры в целом, показывает, что, во-первых, термин "природа" имел и до сих пор сохраняет и другие существенно важные значения, а, во-вторых, за всеми этими значениями (включая и общепринятые) стоят глубокие идейные и культурно-исторические основания, без осознания которых невозможно понять роль понятия "природа" в постановке и решении именно философских проблем.

Отсюда необходим более полный перечень существенно важных значений термина "природа":

- 1) Природа в смысле внутренних особенностей, сущности той или иной вещи (явления, системы и пр.). Наличие и специфика этого значения становятся особенно очевидными при сопоставлении таких выражений, как "красота природы" и "природа красоты"; "явление природы" и "природа явления" и т.д.

- 2) Природа в смысле сущего в целом, во всем многообразии его существования в мире. В этом своем значении термин "природа" соотносителен с такими понятиями (а иногда и синонимичен им), как материя, Вселенная, космос, универсум и т.д.

- 3) Природа как материальное начало в самом человеке. В этом смысле "природа", "природное" противопоставляется "духу", "духовному" в человеке как основе его нравственной свободы.

Эти значения выработаны задолго до отмеченных выше двух привычных нам сегодня значений термина "природа", которые появились на достаточно позднем этапе развития культуры и имеют свои конкретно-

исторические и философские основания. Выпишем теперь эти отмеченные ранее два значения в общем перечне и в более точной формулировке:

4) Природа как совокупность естественных условий существования человека, человеческого общества и человеческой культуры и как источник необходимых ресурсов (материальных, энергетических и пр.) их существования.

5) Природа как объект специального научного познания в рамках целого комплекса дисциплин - "наук о природе" или "естественных наук" (естествознания). В этом своем значении понятие "природа" формируется лишь в Новое время, в период становления промышленного капитализма и науки в современном ее понимании и носит ярко выраженный нормативный характер.

Хотя понятие "природа" в значении сущего в целом, космоса сыграло важную роль в развитии философии, особенно в античности, особое значение в обсуждении философских проблем оно обрело после осознания важности таких противоположностей, как "природа - культура" и "природа - дух". По времени это совпадает с периодом гуманистического поворота в развитии древнегреческой философии. Уже софисты стали придавать большое значение различению того, что существует только "по природе", и того, что существует "по положению", то есть по условным (принятым) мнениям, обычаям и другим человеческим установлениям. К этой области условного они относили все нравственные основы и нормы личной и общественной жизни, лишая их таким образом внутренней обязательности. С другой стороны, начиная с Сократа, в философии зарождается линия на понимание нравственности, добродетели как того, что укоренено в самой природе и затем постигается естественным разумом человека. С этой точки зрения к условному относится как раз все то, что создано самим человеком, все гражданские и культурные установления и учреждения, не исключая даже государства. Этот взгляд позднее особенно последовательно был развит стоиками, для которых выражения "жить по природе", "жить по разуму" и "жить добродетельно" были синонимами. Это противопоставление "жизни по природе" (как нормальное, естественное и добродетельное) "жизни по культуре" (как чего-то условного, противоестественного и недолжного) вспыхивает вновь в лоне романтических течений в XVIII-XIX веках во взглядах Ж. Ж. Руссо и других, а в своих крайних формах находит выражение в молодежных контркультурных движениях уже XX века.

Во второй половине XX века, однако, когда была осознана вся серьезность возможного глобального экологического кризиса и наивность любых крайних подходов к решению будущего человеческой культуры, стали вырабатываться более реалистические концепции и идеи: концепция коэволюции природы и общества, концепция устойчивого развития и другие. Столь же далеко идущие последствия имела и формулировка другой пары противоположностей - "природы" и "духа".

В ясной форме она сформулирована уже в философии Платона с его четким противопоставлением "мира идей" "миру вещей". Этот дуализм природы и духа был воспроизведен в Новое время, причем в двух наиболее влиятельных философских системах - в учениях Декарта и Канта. У Декарта указанный дуализм существовал в виде представления о двух субстанциях, лежащих в основе каждой из этих областей бытия, а именно субстанции мыслящей и субстанции протяженной. Кант же противопоставил, во-первых, природу как царство необходимых законов нравственной свободе человека, а, во-вторых, природу как мир познаваемых в опыте явлений непознаваемому миру "вещей в себе". Эта дуалистическая установка была в конце XIX - начале XX века воспроизведена в виде противопоставления "наук о природе" "наукам о духе" (по другой терминологии - "наукам о культуре"), что вылилось в расхождение двух культур - естественно-научной и гуманитарной - и самым серьезным образом сказалось на развитии общечеловеческой цивилизации в XX веке.

В настоящее время, однако, все более осознается, что именно современное развитие "наук о природе", возникновение неклассических, а затем и постнеклассических научных концепций создает условия для преодоления этого раскола и выработки единого языка для диалога двух культур.

Тема 13 Общество как система

Социальная философия - это раздел философии, описывающий общество как целостность, его исторические типичные формы, выявляющий логику социальных процессов. Социальная философия взаимодействует с различными социальными дисциплинами: социологией, историей, социальной психологией, политологией и другими. Взаимодействие служит развитию обеих сторон: черпая конкретный эмпирический материал из этих источников, социальная философия является методологической основой для построения концепций частных социальных дисциплин. Особо следует подчеркнуть отличие социальной философии от социологии. Социология имеет дело с «безликими» социальными институтами и структурами, как бы «населенными» среднестатистическими человеческими единицами. Социальная философия рассматривает общество, социальные структуры и отношения как среду обитания человека, соединение личного и коллективного.

Социальная философия (как, впрочем, и многие другие социальные дисциплины) не обладает концептуальным единством. Между философами, философскими школами и направлениями нет согласия в решении тех или иных проблем. Целостность социальной философии как особого философского раздела обеспечивается не единством мнений философов, а признанием значимости решаемых ими проблем. По-видимому, концептуальный плюрализм - неустранимая черта социального познания.

Для выяснения истоков этой специфической черты социального познания уместно сравнить его с науками о природе. Естествознание имеет дело с бездушными предметами, философ - с людьми, наделенными сознанием. Этот факт существенно отражается на результатах исследования философа. Во-первых, детерминация сознания людей, а следовательно, их дел и поступков, из которых складывается социальная реальность, очень сложна и неоднозначна. Это, в свою очередь, делает проблематичным применение исследователем принципа причинности для объяснения социальных явлений. Во-вторых, сам исследователь вовлечен в социальную ситуацию, испытывает не всегда осознаваемые влияния некоторой идеологии, воспитания, образования. В-третьих, социальная философия неизбежно включает в себя оценочные суждения относительно наличной социальной действительности, поэтому она испытывает явное или завуалированное давление власти (социальный заказ, преследование инакомыслия, цензура, засекречивание информации). В-четвертых, противоречивость социальных явлений, человеческой природы делает невозможным однозначное решение проблем социальной философии.

Все отмеченные особенности социального познания заставляют поставить проблему: обладает ли социальная философия и другие виды социального познания статусом науки? Проблема эта имела различные решения в истории философии. Аристотель, разделяя мнение своих

современников, относил историю не к наукам, а к искусствам, поскольку она базируется не на разуме, а на памяти. Кстати, среди муз, покровительствующих различным искусствам, была и муза истории - Клио, В Новое время господствовал единый естественнонаучный идеал познания. Некоторые философы (например, Спиноза) пытались построить свою философию, ориентируясь на математический идеал знания. В XIX веке рамках неокантианства (Виндельбанд, Риккерт) была высказана мысль о существовании двух типов научности - науки о природе и науки о духе. Отличие между этими образцами научности заключается в их способности и возможности формулировать законы существования и функционирования своих объектов. По мнению неокантианцев, науки о духе лишь описывают свой предмет, пользуются **идеографическим** методом, в то время как в науках о природе применяется **генерализирующий, обобщающий** метод.

Любая наука строит свои теории на некоторой эмпирической (фактуальной) базе. Что может служить источником эмпирического материала для философа? Традиционный для естествознания метод эмпирического исследования - эксперимент - не всегда подходит философу. Экспериментирование с человеком, обществом противоречит нравственным нормам и может привести к непредсказуемым пагубным последствиям. Общество - объект системно-целостный и потому недоступный непосредственному наблюдению. Философ должен постоянно помнить о том, что его опыт всегда неполон и субъективен, поэтому декартов принцип сомнения должен быть не только исходным пунктом познания, но постоянным спутником исследования.

Каковы же реальные источники эмпирического материала для социальной философии? Философ пользуется данными других общественных наук более частного характера: социологии, политологии, конкретных социальных исследований, статистики, истории, демографии, психологии, антропологии и других. Источником эмпирического материала для философа служит также критически осмысленный опыт жизни, самопознания.

Общество как система

Понятие общества употребляется в двух основных смыслах. Собственно философское значение этого термина таково: **общество** – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В истории, социологии и культурологии чаще используется более узкое понятие общества: общество – это определённый этап человеческой истории (родовое общество, общество капитализма) или конкретный социальный организм (французское общество, общество США).

Первыми философами общественные отношения рассматривались по аналогии с кровно-родственными, семейными. Так древнекитайская мысль традиционно смотрела на общество сквозь призму патриархальности. В

европейской философии, начиная с Платона и Аристотеля, возникновение общества объяснялось с помощью потребностного подхода. Согласно этому подходу во главу угла ставится неспособность индивида на должном уровне удовлетворить все свои потребности самостоятельно. Тем самым общество – это соглашение о взаимном разделении обязанностей, о взаимном удовлетворении потребностей. Эта концепция лежит в основе теории общественного договора, сложившейся в 16-18 веках.

Теория общественного договора дополняет представление о взаимном соглашении индивидов правовым анализом, а её принципиальная новизна заключается в чётком разделении и даже противопоставлении общества как такового и государства, до XVI века в философии не различавшихся (термин введён Н.Макиавелли). Она является классическим образцом индивидуализма в подходе к анализу социума. Современные индивидуалистические концепции оперируют категорией деятельности, носителем которой является по-прежнему атомарный индивид.

В 19-м веке возникли многообразные концепции социума, ставившие на первое место в его функционировании не индивида, а социальные общности. Максимально крупные общности (классы) выделяет марксистский анализ общества, современная социология большее внимание уделяет малым группам – семье, коллективу.

Так или иначе, нельзя считать эти позиции однозначно несовместимыми, т.к. очевидно, что социум детерминируется как на уровне социальных общностей разного масштаба, так и на уровне индивидов. Это позволяет рассматривать общество как сложную динамическую систему, в которой могут быть выделены подсистемы и элементы.

Элементом общества является личность, то есть социально развитый человек; наиболее крупные его подсистемы — **сферы общественной жизни** - экономическая (социально-производственная), социальная, политическая, духовная. **Экономическая сфера** включает в себя прежде всего отношения, складывающиеся между людьми в процессе общественного производства. **Социальная сфера** — отношения между классами, нациями, социальными группами и другими общностями. **Политическая сфера** включает в себя деятельность государства, политических партий, общественных организаций, социальных общностей, связанную с борьбой за завоевание, удержанием и функционированием власти в обществе. **Духовная сфера** – все, связанное с общественным сознанием (наука, искусство, религия и т.д.). Сферы общественной жизни тесно взаимосвязаны и взаимодействуют.

Взаимосвязи сфер образуют основную структуру общества. Между тем в его составе имеются и более мелкие первичные звенья, такие как социальные общности, к которым можно отнести этнические общности (племя, народность, нация), классы, социальные группы, коллективы, семьи и т.д.

Взаимосвязи социальных общностей обычно называют **общественными отношениями.**

Социальная структура представляет собой совокупность социально значимых групп и устойчивых отношений между ними. Члены этих сообществ объединены некоторыми признаками: происхождением, родственными узами (семья, клан), этнонациональными признаками (род, племя, народ, этнос, нация), сходством мировоззренческих установок (религиозные сообщества), социальным статусом (профессиональные группы, трудовые коллективы, классы, сословия, касты), половыми, возрастными признаками. Ясно, что каждый человек по разным параметрам включен в различные социальные группы. Каждая из групп диктует человеку определенные нормы поведения, воспитывает уровень жизненных притязаний, прививает собственные ценностные ориентации. Любой человек входит в общество не как равный среди равных, а через те социальные группы, членом которых он является.

В обществе исторически сложились определенные устойчивые способы удовлетворения социальных потребностей человека – **социальные институты**. Базовыми институтами являются наследование, власть, собственность и семья. Внутри этих институтов существует разветвленная институциональная подструктура.

Государство - один из необходимых социальных институтов. Слабость государственной власти порождает анархию, грабеж, произвол. Государство-монополист насаждает рабство, беззаконие, застой. Отношения гражданина и государства должны быть взаимно ответственными. Человек для государства - юридическое лицо и участник общественного производства. Его обязанности перед государством - соблюдение законов и уплата налогов. Государство для человека - гарант общественной законности и порядка, оно обеспечивает общественную безопасность, социальную защиту населения, охрану национального достояния, природных ресурсов. Нельзя уповать на государство как универсальное средство решения всех социально-экономических проблем. Кризис власти усугубляет общественную нестабильность, но не является единственной причиной общественных проблем. Жизнеспособность государства проявляется в обеспечении продуктивного диалога с различными социальными группами, установлении разумного баланса сил в пространстве гражданского общества.

Гражданское общество - это сфера самодеятельности граждан и добровольно сформированных общественных организаций, защищенных законом от вмешательства со стороны государства. В пространстве гражданского общества люди реализуют свои частные интересы. Гражданское общество - основа и противовес власти государства. Формирование идеи гражданского общества происходит в Новое время.

С историческими изменениями общества происходят изменения в его социальной структуре: некоторые типы социальных групп теряют свое значение, другие - появляются, третьи - внутренне переструктурируются. Все эти изменения служат в конечном счете стабильности, воспроизведению социальной целостности. С развитием капиталистических отношений в

Европе центральное место в социальной структуре занимает классовое деление.

Основные подходы к структурированию общества

Именно в этих условиях сложилась **концепция классовой структуры общества**. Впервые об антагонистических классах заговорили французские историки XVIII века. Они считали, что классы возникают в результате завоевания одного народа другим. При этом завоеватели становятся собственниками захваченных земель и эксплуатируют труд завоеванных, остающихся лишь неполноправными пользователями своих участков. Так объяснялось происхождение европейского феодализма. Французские историки эпохи Реставрации - Тьерри и Гизо – стали объяснять с помощью понятия «класс» не только феодальные, но и рабовладельческие отношения.

Однако на философском уровне классовая теория была разработана лишь в трудах К. Маркса и его последователей. В философии марксизма следует отличать объективное знание о социальных процессах от выводов и прогнозов, подчиненных идеологическим целям. К. Маркс считал, что деление общества на классы связано с исторически преходящими экономическими условиями, и классовая борьба в определенных исторических условиях неизбежно приводит к диктатуре пролетариата, являющейся переходной ступенью к бесклассовому обществу. Иными словами, Маркс полагал, что классовое деление - явление историческое, преходящее, человечество движется к социальному равенству.

В работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс теоретически реконструирует процесс деления бесклассового родового общества на классы, доказывая и иллюстрируя марксову мысль об экономических причинах этого процесса.

Усовершенствование производительных сил приводит к повышению производительности труда, появляется возможность прибавочного продукта (сверх необходимого для поддержания и воспроизведения рабочей силы), а, следовательно, появляется возможность эксплуатации. Другим экономическим условием классового деления выступает появление частной собственности на средства производства. Производительность труда была относительно низкой, а для развития производства необходима его концентрация, укрупнение. Это было возможно лишь путем отстранения значительной части населения от участия в распределении и потреблении произведенного продукта.

В.И. Ленин в работе «Великий почин» назвал основные **классовообразующие признаки**. Классы - это большие группы людей, различающиеся: 1) отношением к средствам производства (поясним: какой собственностью и в каких масштабах владеет человек - промышленными или сельскохозяйственными предприятиями, землей, капиталом или только собственными рабочими руками); 2) ролью в организации труда; 3) размером и способом получения определенной доли общественного богатства. Далее Ленин дополняет: классы - это большие группы людей, из которых одна может присваивать себе труд другой.

Обратим внимание, что в марксистско-ленинской концепции классов утверждается полярно-дихотомическое деление обществ: есть два главных класса, а все остальные социальные классы и группы рассматриваются как тяготеющие, примыкающие к тому или иному социальному полюсу. Классовый подход в марксизме являлся универсальным критерием оценки социальных, экономических, политических, нравственных, художественных явлений.

Альтернативный вариант структурирования общества представлен **стратификационным подходом** П.А.Сорокина. Питирим Сорокин (американский философ, социолог, эмигрировал из России в 1922-м году) излагает свои взгляды на социальную структуру в работе «Социальная стратификация и социальная мобильность». Рассмотрим ключевые понятия теории Сорокина. «Социальное пространство» - это народонаселение. Связь человека с членами своей социальной группы или иными социальными группами составляет его (человека) социальное положение. Внутри социального пространства выделяется вертикальный параметр (степень отдаленности индивидов друг от друга в их социальном положении) и горизонтальный параметр (широта, численность социального слоя). Социальная стратификация - это иерархическое разделение населения на группы с неравномерным распределением прав, богатства, привилегий, ответственности, обязанностей, власти. Существуют **три основные формы стратификации**: экономическая (определяется уровнем дохода, уровнем жизни), политическая (определяется отношением к власти, возможностью участвовать в решении государственных вопросов), профессиональная (престижность выполняемых профессиональных обязанностей).

Изменение общественного положения человека или целой социальной группы называется социальной мобильностью. Типы мобильности: переход индивида в новый социальный слой; изменение его положения внутри страты; изменение социального статуса страты в целом. Социальная мобильность приводит к изменению высоты (профиля) социального пространства: профиль то вытягивается (увеличивается дистанция между высшими и низшими стратами), то уплощается (обнаруживается тенденция к социальному уравниванию).

П. Сорокин увязывает проблему социальной дифференциации с более общими проблемами социальной философии - направленности исторического процесса, прогресса, возможности социального равенства. Проанализировав большой исторический материал, Сорокин приходит к мысли о том, что история не имеет единого пути, а вывод Маркса о будущем обществе равных является необоснованной гипотезой. Изменения профиля социального пространства подчинены определенным циклам: предоставленное самому себе социальное пространство обнаруживает тенденцию ко все большей дифференциации, теряя вместе с тем стабильность. В этих условиях неизбежно находятся силы, уплощающие профиль социального пространства.

Тема 14. Философская проблема человека

Проблема человека, его сущности и места в бытии с необходимостью является одной из важнейших проблем философии. Будучи формой мировоззрения, философия не может не характеризовать положение человека в универсуме. Поэтому проблема человека так или иначе заложена во всех содержательных формулировках основного вопроса философии. И.Кант в принципе поставил вопрос «Что такое человек?» во главу угла, Ф.Энгельс, говоря об отношении мышления к бытию, понимал мышление как ключевую способность человека, М.Хайдеггер, вопрошая о смысле бытия, вопрошал о смысле бытия именно для человека.

Вплоть до софистов и Сократа человек мыслился в единстве с космосом, и вопрос о человеке как таковой не ставился. Лишь социально-политические потрясения V-IV веков до н.э. заставили мыслителей античности обратить на него особое внимание. Роль личности в тогдашнем греческом обществе постоянно менялась, что требовало либо обосновать такое положение дел (и это сделали софисты), либо устремиться к поиску устойчивых оснований человеческого бытия (Сократ и Платон). С тех пор проблема человека является одной из ключевых в любой значительной философской концепции.

Существующие подходы к определению сущности человека можно классифицировать следующим образом:

I. Объективистские. Общим местом объективистских концепций является стремление выделить существенные признаки человека как родового существа. Упрощённо их сущность можно выразить так: «Сущность человека предшествует его существованию».

Природно-объективная концепция рассматривает человека в первую очередь как биологический вид, морфологические особенности которого задают необходимость возникновения культуры и общества. Примером может служить биологическая антропология А.Гелена и Х.Плеснера.

Идеально-заданная концепция ведёт свое начало от Платона и предполагает, что человек в своих основных чертах определен в рамках истинного бытия, которое может пониматься как царство идей, в котором пребывают вечные человеческие души. Душа как гипостазированная совокупность социального и духовного в человеке провозглашается его индивидуальной сущностью, тело играет подчиненную роль. Сущность же человека как родового существа представляется как вечная единая идея, нетождественная индивидуальным душам.

Более жесткий вариант этой концепции представлен **креационизмом**, в котором задана не только родовая сущность человека, но и предопределено так или иначе (в виде собственно предопределения или предвидения богом) его индивидуальное существование.

Иная версия идеально-заданной концепции представлена философией Гегеля. Человек выступает здесь закономерным этапом развития идеальной

первоосновы мира и задан не в прообразах-идеях, а только в предпосылках. Так, предпосылочно заданы формы мышления человека, поскольку они тождественны формам бытия самой абсолютной идеи, но складываются лишь на определенном этапе общественного и личностного развития. При этом Гегель показал огромную значимость социальных факторов и, в первую очередь, труда для человека.

Социологическая концепция настаивает на социальной сущности человека, которая складывается в результате становления самого общества и жизни человека в нем. Способами бытия человека как сущего выступают здесь общество, культура и история. Классический пример – философия марксизма.

II. Субъективистские концепции получили наибольшее распространение в XX веке, хотя первопроходцами в этом направлении были еще софисты. Здесь на первое место выходит проблема индивидуализированного человеческого бытия. Сущность субъективистских концепций хорошо выразил Ж.-П.Сартр: «Существование (человека) предшествует (его) сущности».

Психоаналитическая концепция возникла в результате развития психологии как науки, первоначально независимо от философии. З.Фрейд понимал человека как в первую очередь биологическое существо, но настаивал на субъективной мотивации человеческой деятельности. Человек детерминируется «изнутри». Механизмы либидо и его сублимации действуют только в индивиде и индивидуально, хотя некие общие закономерности и присутствуют. Последний момент заставил К.Г.Юнга выделить т.н. «архетипы» - формы «коллективного бессознательного» - и тем самым несколько отойти от последовательного субъективизма в понимании человека.

Экзистенциальная концепция возникла на базе трансцендентализма. Она нацелена на раскрытие бытия человека в единстве с его существованием. Именно личностное существование, экзистенция оказываются здесь формой бытия человека. Его главный признак – самосознание. Его главная характеристика – свобода. Однако не всякое существование с точки зрения экзистенциализма есть истинное бытие. Существование, не знающее о своей свободе и уникальности, погружившееся в неподлинность социальных противостоятий или производственного процесса – не есть экзистенция. Представители – М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.-П. Сартр, А.Камю.

Персоналистская концепция близка экзистенциализму, но для нее характерны несколько иные акценты. Во-первых, большую важность здесь играет анализ конкретно-межличностных отношений по схеме «Я-Ты» (С.Л.Франк, М.Бубер, Э.Мунье). Именно такая коммуникация провозглашается сущностно определяющей для человека – в отличие от частично деперсонифицированных отношений по схемам «Я-Они», «Мы-Они». Во-вторых, значительную роль играют социальные проявления личности – труд и творчество (Э.Мунье). Существование человека в

персонализме носит «вовлеченный», а не абсурдный характер. Именно труд, осуществляемый ради творчества, видится основой самостановящейся личности. Наконец, решающую роль играет концентрация на духовном мире личности, увязываемом с бытием бога (Э.Мунье, М.Бубер).

III. Деконструктивистские концепции. Деконструктивизм возник на исходе XX века как отражение процессов информатизации во всех сферах общественной жизни. Его представители (Деррида, Лакан, Фуко) трактуют личность синергетически – как функцию открытой неравновесной системы. В результате личность утрачивает почву и превращается в т.н. сингулярность – единичность, имеющую случайный характер. Такое понимание личности заставляет мыслить ее как функцию любой информационной системы, что метафорически передается в лозунгах типа «все есть тело», «тело без органов» и т.д. Это, повторимся, означает, что индивидуализированное сознание может быть присуще не только человеческому телу, но, скажем, и компьютеру. Сама же индивидуализация понимается как относительно устойчивая флуктуация (случайно возникшая конфигурация) общего информационного поля, обозначаемого как текст. Результатом такого понимания личности стала критика и ироническая деконструкция традиционных концепций, проходящие под лозунгом «Смерти человека».

Весьма интересна и продуктивна для анализа истории проблемы человека классификация мировоззренческих картин человека, разработанная основателем философской антропологии **Максом Шелером**. Ее ценность заключается, во-первых, в том, что выделяемые теоретические подходы выступают также наиболее общими способами определения человеком своего места в мире. Тем самым они основаны не только в философской и научной рефлексии человека, но во всей его жизнедеятельности. Каждая «идея» человека – это способ жить, предполагающий соответствующее мировоззрение, методику познания мира и технику деятельности. Во-вторых, каждая идея выступает также основанием понимания исторического процесса (как процесса достижения спасения, познания бытия, покорения природы, деградации человека как биологического существа). Таких комплексных «идей» человека Шелер насчитывает пять.

1. Первая из них задана Библией, иудео-христианским монотеизмом. В ней человек понимается как образ и подобие бога.

2. Она нередко смешивалась с другой идеей — Логоса, божественного разума, и человека как существа разумного, homo sapiens. Но эта идея вышла из совсем другого культурного круга и имеет иное содержание: она является «изобретением греков». Человек здесь отличается от животных и растений как носитель Логоса, или Нуса. В классической античной философии разумность человека определяется как сопричастность космическому порядку, божественному Логосу. Эта картина господствовала и в схоластике, и в философии Нового времени от Декарта до Гегеля.

3. Наука задает третью идею, которая является идеей *homo faber*, человека умелого. Для натурализма, позитивизма, прагматизма человек есть природное существо, отличающееся от животных только количественно, по степени развития мозга, но никак не по сущности. Человек есть один из видов животного мира, наделенный более сложной структурой влечений. Его интеллект связан с практической деятельностью, использованием орудий, языком. Он подчинен тем же природным законам, что и все прочие существа.

4. Четвертая идея подчеркивает антижизненность человека, предстающего как «дезертир жизни», как «инфантильная обезьяна с нарушенной внутренней секрецией» (Л. Болк) или даже как «впавший в манию величия по поводу своего так называемого «духа» вид хищных обезьян» (Лессинг). Полагается, что в человеческом мире перестали действовать законы биологии, нет естественного отбора. Поэтому человек оказывается «тупиком», его разум выступает как «болезнь», а человеческая культура – как продукт биологической немощи.

5. Пятая идея принадлежит философам, которые отталкиваются от «сверхчеловека» Ницше, но оценивают индивидуальное существование вовсе не пессимистически. Примером для Шелера служит этика Н. Гартмана, в которой обосновывается «постулаторный атеизм ответственности». Чтобы человек был свободным, не должно быть ни Бога, ни какой-то его замены в виде цели, к которой устремлен весь мир. Признание телеологической картины мира кладет конец абсолютной свободе человека. И наоборот, если мир подчинен лишенным всякой «разумности» механическим законам, то заброшенный в него человек совершенно свободен и несет полную ответственность за свой выбор. Шелер отнес к этой «идее» экзистенциализм Хайдеггера и назвал образ человека в «Бытии и времени» *homo curans* – человек озабоченный. Еще в большей мере к этой группе учений можно отнести экзистенциализм Сартра.

Проблема антропогенеза

Материалистическое мировоззрение рассматривает человека как продукт длительной биологической эволюции. Человека отличает особая физическая конституция (развитая рука, большой объем головного мозга, особое строение гортани, высокочувствительные сенсорные органы), все то, что принято называть культурой: способность к рациональному мышлению, речь, самосознание, орудийно-трудовая деятельность, ориентация на нормы, ценности и традиции.

Как же произошло выделение человека из природного мира? Очевидно, что этот процесс носил многофакторный, комплексный характер, в котором активная роль принадлежала и труду, и сознанию, и речи, и социально-нравственным нормам, и мифологии, и религии, и ритуальной практике. Важнейшей проблемой здесь является определение решающего аспекта

антропогенеза. Иными словами: какой вид жизнедеятельности прапредков человека сыграл в этом главную роль? Можно выделить три основные позиции по этому вопросу.

I. Трудовая теория Ф. Энгельса, которая в отечественном обществознании долгое время считалась единственным объяснением антропогенеза. Согласно Энгельсу, человека создал труд, который сделал необходимым тесное сотрудничество людей, постоянное общение, приведшее к появлению речи из первоначального языка жестов. Преобразование природы в производственной деятельности было невозможно без познания, без выяснения объективных свойств предметов и тех сложных опосредованных связей, которые существуют между этими предметами и витальными потребностями человека. Отметим, что процесс антропогенеза в трудовой теории связан в первую очередь с возникновением материальной культуры.

II. Символическая теория Э. Кассирера, согласно которой биологическим источником антропогенеза является неспециализированность протолюдей как вида. Причём в первую очередь это выражалось в отсутствии соответствующих инстинктов или их нестойкости, что вынуждало проточеловека копировать поведение других биологических видов. Необходимость такого копирования вызвала к жизни символическое обозначение заимствуемых поведенческих программ. Таким образом, человек в первую очередь начал производить не орудия труда, а символы. Как видно, Кассирер, в отличие от Энгельса, первым шагом антропогенеза видит возникновение элементов духовной культуры.

III. Игровая теория Й. Хейзинги. Голландский исследователь решающую роль отводит феномену игры, который имеет корни в царстве животных, но приобретает принципиально новые черты в человеческом обществе. Главная особенность игры как деятельности человека – это её свобода от инстинктивного наполнения и символическая насыщенность. Здесь Хейзинга близок Кассиреру, но игра у него охватывает не только сферу духа, но все аспекты бытия человека, становится универсальным феноменом.

Так или иначе, в процессе антропогенеза происходила напряженная внутривидовая борьба по признакам сообразительности, степени развития речи, умений и навыков орудийной деятельности. Процесс биологического формирования вида *homo sapiens* был очень длительный, он продолжался от 3 до 3,5 миллионов лет и закончился 50-40 тысяч лет назад формированием кроманьонца – человека, имеющего современный внешний вид и мозг, готовый к восприятию сложных интеллектуальных и культурных программ. Биологические и социальные факторы дополняли и стимулировали друг друга в этом процессе.

С появлением кроманьонца процесс биологического совершенствования прекратился, эволюция перешла на надорганизменный, сверхприродный уровень. Начался отбор не на уровне индивидов, а на уровне популяций, племен, народов, в процессе которого выживали и

сохранялись организационные общественные структуры, отличающиеся большей сплоченностью, более крепкими традициями, более строгим соблюдением, сохранением социальных норм и навыков.

Первые социальные нормы были призваны поддерживать внутривидовой мир, способствовать объединению и солидарности членов рода и племени. Таковы были нормы, запрещающие убийство соплеменника, что являлось социальным способом прекращения внутривидовой борьбы. Была установлена норма экзогамии, запрещающая половые связи внутри рода. Были нормы, обязывающие охранять, заботиться и кормить не только детенышей и самок, но всех членов племени. Тем самым под защиту были взяты старики, эти живые хранители необходимой для выживания племени информации, умельцы и мастера, которые не отличались физической ловкостью и силой. Тенденция рассматривать каждого члена племени как ценность была установлением нового порядка, поскольку природа уничтожает особи, миновавшие детородный возраст, неспособные воспроизводить потомство.

Формирование человеческого сообщества означало, что, наряду с наследственностью, а нередко и вместо неё, появилась преемственность культуры, которая передавалась не через гены, а через обучение, воспитание, показ и пример, через традиции, мифы, религию.

Прекратился процесс видообразования, через обучение и воспитание появился новый вид памяти, уже не генетической, а социальной. Социальная эволюция снизила непосредственную приспособленность человека к среде обитания, которая существует у животных: органы человека оказались неспециализированными, а сам он – чрезвычайно пластичным. Благодаря этому человек с помощью орудий труда мог любую среду приспособить к своим потребностям, что позволило ему расселиться по всему земному шару, овладеть огнем, приручить животных, изобрести простейшие инструменты, а позднее – перейти от собирательства к земледелию, скотоводству и ремеслу (так называемая неолитическая революция).

Биологическое и социальное в природе человека

Уникальность человека заключается в его принадлежности сразу к двум мирам – природному и социально-духовному. Он испытывает двойную детерминацию: с одной стороны, наследственность, врожденные качества и биологические инстинкты, с другой – влияние социальной среды, воспитания, культуры, социального положения, профессии.

В самом общем смысле принято отражать эту двойственность человеческой природы в проблеме **психофизического дуализма (параллелизма)**. Первоначальная форма её постановки – учение о взаимодействии души (психэ) и тела. Душе традиционно приписывались в первую очередь культурные характеристики, а телесная природа человека отождествлялась с животным, материальным началом. При этом источником

жизненной активности мыслился именно дух, что приводило к представлению об однозначном приоритете духовного над телесным – вплоть до стремления к уничтожению телесного начала, очищению от него в аскетике.

Однако уже Аристотель тщательно разработал учение о душе таким образом, чтобы продемонстрировать её связь с телесной составляющей. Средневековая мистика также отказалась от уничтожения человеческой телесности. Декарт, казалось бы, разорвал природу человека надвое (душа и тело предстали у него как модусы двух принципиально различных субстанций), связав их одной шишковидной железой, но уже Спиноза и Лейбниц напряжённо работали над устранением этого дуализма. Начиная с немецкой классической философии дух и тело стало можно мыслить как своё иное по отношению друг к другу, т.е. как диалектическое единство противоположностей. Таким образом, в философии постепенно формировалось стремление к преодолению дуалистических представлений о сущности человека.

Одной из форм такого преодоления является учение о **диалектике биологического и социального в природе человека**.

Человек приходит в мир не чистой доской, на которой социум может начертать что угодно. Многие важные качества и свойства в нём биологически запрограммированы: он имеет неповторимый набор генов, определенные анатомо-морфологические особенности мозга и нервной системы, общесоматические характеристики, наследственные заболевания или предрасположенность к ним, темперамент, определяющий силу и скорость протекания нервных реакций, в значительной степени – интеллект, волю, память, общую работоспособность, разнообразные задатки и склонности. Известно, какое большое значение в поведении человека, его восприятии мира имеют пол, возраст. Всё это – та база, та почва, на которую ложатся социально-культурные влияния.

Выяснение механизмов природных и социальных детерминаций человека – дело первостепенной важности, особенно для совершенствования процессов управления и воспитания. Этим занимаются самые разнообразные конкретные науки. Но философско-социологический подход традиционно замыкался на вопросе: какой фактор – природный или социальный – является доминирующим? Представляется, что найти единую формулу, однозначный ответ невозможно. В разных ситуациях, личных и общественных, в разных культурах, в разные эпохи может превалировать тот или другой фактор. А в ряде ситуаций ответ вообще невозможно дать. Человек рождается с рефлексом прямохождения, с такой структурой мозга, которая обеспечивает механизмы членораздельной речи, но прямохождение и речь реализуются только тогда, когда человек с самого рождения находится среди людей, возникают через обучение, показ и пример. Дети-«Маугли» не были способны ни к тому, ни к другому. Часто этими примерами подтверждают приоритет социального начала. Но это не совсем так. Социальное

воздействие дает результат только в определенном возрасте. В детстве каждого человека есть сенситивные пики, когда можно сформировать в нем способность к сочувствию, состраданию, умение сопереживать. Характер – это также сплав биологического и социального. В нем сложно определить процентное соотношение того и другого.

Взаимодействие социального и биологического – это такой процесс, в котором причина и следствие постоянно меняются местами. Так, акселерация возникла под влиянием целого ряда социальных причин, но эти новые биологические параметры породили целую массу проблем в воспитании, во взаимоотношении поколений. Улучшение условий быта и труда привело к постарению населения, возникли проблемы социальной защиты пожилых и престарелых людей. То же можно сказать о сложных демографических процессах, которые находятся на стыке биологического и социального, а также о влиянии НТР на биологию и психологию человека.

Остановимся на теоретических концепциях, посвященных рассматриваемой проблеме. Чаще всего они выражают крайние позиции, абсолютизирующие тот или иной фактор. Причиной этого служило определенное понимание современной авторам ситуации человека, определенные планы по ее изменению. Поэтому как биологизаторские, так и социологизаторские подходы к сущности человека оказались идеологизированными.

Социологизаторский подход представлен идеями мыслителей, которые выражали революционное мироощущение, требовали изменения существующих порядков, склонны были отдавать пальму первенства социальному началу. Так, просветители XVIII века много и горячо говорили о громадной роли социальных обстоятельств, законов и воспитания, были убеждены, что новые законы обеспечат царство разума и справедливости. Маркс с его знаменитым тезисом о человеке как совокупности общественных отношений следовал той же логике: нужно не объяснять мир, нужно его изменить, уничтожить частную собственность и возникающее на её основе отчуждение – и человек преобразится.

В советской философии человек рассматривался как проекция общественных отношений, отрицалось само понятие человеческой природы как чего-то неизменного, осуждалась философская антропология. Только в 70-е годы после многочисленных дискуссий в связи с успехами генетики стало возможным говорить о биосоциальной сущности человека, но до сих пор авторы учебников считают необходимым сделать оговорку о первенстве социального.

Крайний **биологизаторский** характер имеет позиция расово-антропологической школы, возникшей во второй половине XIX века, стремилась доказать культурную неполноценность низших рас, оправдывала расовую дискриминацию, сегрегацию, геноцид и позднее стала теоретическим фундаментом фашистской идеологии. Социал-дарвинизм (Спенсер), утверждал, что общественные закономерности сводятся к законам

биологической эволюции, преследовал цель показать, что конкуренция, социально-классовое расслоение являются вечными, непреходящими и в известном смысле благотворными для общества факторами.

Для того, чтобы развести понимание человека как члена общества и как представителя своего вида, используются понятия индивид и личность. **Личность** – это человек, взятый как член общества, прошедший социализацию. Личность можно понимать как систему общественных свойств человека. **Индивид** же – это представитель, особь вида *Homo sapiens*, взятый вне конкретных общественных отношений. Поэтому способность мыслить принадлежит мне как индивиду, но приемы и содержание моего мышления – личностны. Понятие индивида может также обозначать единичного человека в противовес обществу как целому. Опосредующим понятием между категориями индивид и личность является **индивидуальность**, в которой утверждается уникальность особенностей индивида, не сводимых к каким-либо родовым и всеобщим характеристикам.

Тема. 15 Философия истории

История - развитие общества, общественный процесс, характеризует самодвижение общества и образующих его сфер;

реальная жизнь людей, их совместная деятельность, которая проявляется во множестве конкретных взаимосвязанных событий, происшедших в определенное время и в определенном месте. Логика истории - изменения общества, характеризующиеся улучшением социальной и биологической жизни человека. Критерий социального прогресса - мера свободы, которое общество в состоянии предоставить индивиду для его самореализации, или степени гарантированной обществом индивидуальной свободы.

Краткое содержание

Философия истории или социальная философия - область философского знания, охватывающая проблемы бытия исторического процесса - смысл и направленность истории, расчленение и последовательность основных исторических эпох, специфики исторического процесса, соотношение истории и природы, свободы и необходимости в историческом творчестве, а также проблемы познания исторического процесса.

Методология истории предполагает наличие теоретико-познавательных установок или исходных, базисных идей и принципов анализа исторического процесса, к которым в свете переосмысления современной истории можно отнести: идею закономерности исторического процесса и его прогрессивной направленности, принцип единства и многовариантности исторического процесса, поиски смысла истории через призму бытия конкретного человека.

Традиционная философия истории гегелевского типа рассматривает историю через призму единства человечества. К ней можно отнести и философию истории марксизма. Для этих теорий характерен философско-исторический схематизм -неправомерное обобщение, превращающее исторический путь Европы в универсальную схему исторической динамики человечества. Наряду с таким понимаем истории есть и теория «культурно-исторических типов» организации общества, которые разрабатывались Ж.А. Гобино, О.Шпенглером, Н.Я. Данилевским и др. Суть этих теорий в том, что единство истории - фикция, реально существуют замкнутые культуры или цивилизации. Исходным методологическим основанием этих теорий является идея плюралистической модели исторического развития, которая получила в XX веке широкое распространение.

Множество точек зрения на сущность и движущие силы исторического процесса не случайно. Человеческая история в своем реальном осуществлении является сложным и многоплановым процессом. В ней действуют различные силы и факторы. Они протекают в разное социальное время и проявляются в различных культурах и цивилизациях. На человеческую историю и социальную жизнь влияют и географическая среда,

и производительные силы общества, и уровень технического развития, и господствующие идеологические ценности. Все эти многообразные факторы тесно между собою связаны. История - это всегда деятельность людей, наделенных сознанием, волей, со своими интересами и потребностями.

Человек одновременно автор и актер своей собственной исторической драмы. Если на деятельность отдельной личности влияют многие факторы, это тем более касается деятельности всего общества.

Гегель заметил: «Во всемирной истории благодаря действиям людей вообще получаются еще и несколько иные результаты, чем то, к которым они стремятся и которых они достигают, чем те результаты, о которых они непосредственно знают и которых они желают» (Гегель. Соч. Т.8.-С. 27).

Следовательно, можно говорить об объективных причинах многообразия и необходимой вариантности исторического процесса, в котором, несмотря на разнородность, развитие носит в общем и целом объективный характер. Жизнедеятельность людей основана на необходимости удовлетворения их материальных потребностей и осуществления их объективных интересов.

Т.е. люди не могут не заниматься материальным производством, которое достается им от предшествующих поколений в «виде орудий труда и сложившихся в нем производственных отношений. Объективность

исторического процесса, т.о. обусловлена наличием материальных предпосылок и условий жизнедеятельности людей и их объективными интересами, которая заставляют их действовать вполне определенным и предсказуемым образом. Именно объективный характер исторического процесса и позволяет говорить о наличии законов в истории, несмотря на то, что в ее развитии принимает активное участие и субъективный фактор. Задача социальной философии заключается в том, чтобы вскрыть и объяснить эти законы.

С объективностью исторического процесса связано его единство. При всем многообразии истории существует то общее, что свойственно всем людям, выступающим и как субъекты, и как объекты истории. Преемственность и взаимосвязь поколений, наследующих объективную основу исторического развития - материальное производство, выражает единство истории как отдельного народа, так и человечества в целом. Развитие производства, общественных отношений, рынка, общей денежной системы, средств коммуникации и т.д. - все это объективно способствует всемирноисторической интерпретации человечества, всеобщности исторического процесса. И возникновение глобальных проблем является отражением общности судеб, народов мира.

Единство истории как реально существующий феномен раскрывается через процесс взаимодействия культур, чье достояние транслируется в пространстве и во времени. Оно - продукт многовековой истории. Многообразие вида деятельности,

незапрограммированность исторического процесса, присутствие случайности в историческом процессе обуславливают многовариантность, многообразие исторического развития народов мира. Исторический процесс не есть однолинейное поступательное движение. Альтернативность истории означает существование в каждый момент различных, в том числе исключая друг друга возможностей дальнейшего развития общества, каждая из которых может превратиться в действительность. Инвариантность (как свойство некоторых существенных для системы соотношений не меняться при определенных преобразованиях) применительно к истории означает признание необратимости исторического процесса: его однозначности в плане реализации фундаментальных ценностей.

Исторический процесс является инвариантным в главной тенденции, рассматриваемой во всемирно- историческом масштабе и выражающейся в неодолимости экономического и социального прогресса общества.

Противоречивый характер человеческой истории, наличие и взаимодействие в ней объективных и субъективных факторов, ее единство и многообразие обуславливают неоднозначность и нелинейность исторического процесса, его вариативный характер. С этим связана и возможность реализации в истории различных моделей общества, утверждения различных его структур и способов функционирования. В каждый исторический период именно конкретная комбинация разнообразных факторов будет определять преимущественный способ, форму и содержание развития той или иной социальной структуры.

В этой связи задача социальной философии и заключается в том, чтобы среди множества факторов истории выявить главное, определяющее и показать закономерности и тенденции исторических событий и социальных систем.

Анализ исторического процесса должен осуществляться в соответствии с логикой, необходимо использовать как формационный, так и цивилизационный подходы, которые не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Кроме того, в социальной философии добавляется существенный момент: поскольку субъектом человеческой истории и ее объектом выступает прежде всего человек, то история не имеет конца, она всегда незавершена.

Социально-исторический прогресс есть прежде всего и главным образом прогресс человека, и для человека, характеризующийся возрастанием комплекса социальных условий для самореализации личности. Именно свобода как высшее проявление человечества есть та, быть может никогда не достижимая во всей своей абсолютной полноте ценность, стремление к которой составляет подлинное историческое содержание и меру социального прогресса, по отношению к которому технологический,

интеллектуальный и экономический прогресс составляет лишь условие, момент и предпосылки.

Вопрос о смысле истории один из наиболее принципиальных для философского миропостижения. История обретает осмысленность в свете тех ценностных и мыслительных установок, которыми руководствуется субъект. Рассуждать о смысле истории сегодня - значит искать предназначение человека с точки зрения его вовлеченности в традицию и открывающегося горизонта будущего.

Современное понимание прогресса предполагает признание его поливариантности, альтернативности социокультурного развития. Существуют основные тенденции всемирно-исторического процесса, но нет однозначно предопределенного магистрального пути прогресса, ведущего к идеальному состоянию общества. Наиболее адекватной политической формой организации общества, максимально способствующей социальному прогрессу, является демократия. Демократия создает наиболее благоприятные условия для свободы индивида, его инициативы, самоорганизации и самореализации.

Тема 16. Тенденции и перспективы развития современного общества

Проблема будущего человечества в философии

Предвидение – это знание о будущем, то есть о том, чего еще нет в действительности, но что потенциально содержится в настоящем в виде объективных и субъективных предпосылок ожидаемого хода развития (материально-технических условий, различного рода ресурсов, интеллектуального потенциала, определенных целей, которые ставят перед собой люди в своей деятельности, соотношения социальных и политических сил и т.д.). Гносеологической основой предвидения служит способность высшей нервной деятельности к опережающему отражению действительности, т.е. к предвосхищению его в различных формах.

В современную эпоху предвидение будущего стало **повелительным социальным императивом**, от соблюдения которого зависят жизнь человечества и судьба грядущих поколений.

Возникает вопрос: в какой мере человек способен предвидеть будущее? Обладает ли он необходимыми для этого научными средствами? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Средства научного прогнозирования разрабатываются, они позволяют давать определенные прогнозы, однако не всегда они бывают точными.

Начиная со второй половины XX века возникает особая дисциплина, занимающаяся философским и конкретно-научным прогнозированием будущего – **футурология**. Ввиду неданности, отсутствия самого предмета исследования – будущего, которое еще не наступило, - футурологи пользуются различными косвенными методами.

При прогнозировании будущего выделяют три периода: **непосредственное, обозримое и отдаленное** будущее. Непосредственное будущее – 20-30 лет вперед; обозримое - около 100 лет вперед и отдаленное – за пределами следующего столетия.

Первый период прогнозируется достаточно точно (демография, запасы минерального сырья, научные открытия и т.п.). Прогнозы относительно обозримого будущего носят правдоподобный характер, отдаленного - гипотетический.

Исследование будущего, как принято называть составление социальных прогнозов и выявление перспектив развития человечества, является относительно самостоятельным междисциплинарным направлением в науке.

В середине 60-х начинается «бум прогнозов», вызванный стремлением обеспечить оптимальные условия научно-технического прогресса и найти решение глобальных проблем. В это время создаются Комиссия 2000 года Американской академии искусств и наук, Римский клуб, Гудзоновский

институт, общество «Фютюрибль» и многие другие как международные, так и национальные научные центры по социальному прогнозированию.

Основные методы социального прогнозирования сводятся к следующим пяти:

1) экстраполяция; 2) историческая аналогия; 3) компьютерное моделирование; 4) сценарии будущего; 5) экспертные оценки.

У каждого из этих методов свои недостатки: точность экстраполяции резко убывает по мере продвижения в будущее, ибо будущее не может быть простой аналогией настоящего. Применение исторической аналогии весьма ограничено. Наиболее точным методом представляется экспертная оценка перспектив реального исторического процесса, при условии, что она опирается на верные теоретические представления о нем, использует результаты, полученные при помощи других методов, и дает этим результатам правильную интерпретацию.

Выделяют четыре основных типа прогнозов:

1) поисковые; 2) нормативные; 3) аналитические; 4) прогнозы-предостережения.

Поисковые прогнозы составляют, чтобы выяснить, каким будет будущее, на основе оценок современного состояния общества. Нормативные прогнозы, ориентированные на достижение в будущем определенных целей, содержат практические рекомендации для осуществления соответствующих планов и программ развития. Аналитические призваны определить познавательную ценность различных методов и средств исследования будущего. Прогнозы-предостережения составляются с целью воздействовать на сознание людей, чтобы предотвратить предполагаемое будущее.

Предвосхищение будущего – это междисциплинарное комплексное исследование перспектив человечества, которое может быть плодотворным лишь в процессе интеграции гуманитарного, естественнонаучного и технического знания.

Социальный прогноз в истории философии

Социальное прогнозирование всегда было одной из важных тем философии. На ранних этапах ее развития оно осуществлялось с помощью вписывания данной эпохи в тот или иной цикл мирового развития, причем определенной, хотя и гигантской продолжительности. Само общество полагалось неизменным и проблема состояла лишь в том, как оно окончит свои дни.

Социально-политическая динамика античной Греции разрушила эти представления. В результате сначала в рамках софистики, а потом в философии Платона возникли модели должного общества. Софисты абсолютизировали особенности современной им греческой демократии, и видели ее прообразом общества будущего. Платон построил две модели социума. Одна из них, выраженная в «Государстве», была идеальной, нормативной и по своему содержанию отрицала демократический строй греческого полиса. Она была направлена на восстановление на новом уровне

социальных порядков, отраженных в общеиндоевропейской мифологии (строя, близкого варновому), т.е. была ориентирована на прошлое. Концепция идеального полиса, разработанная в «Законах», обобщала черты наиболее жизнеспособных греческих городов-государств, но всем своим строем как бы доказывала невозможность своего осуществления (только островное положение, ограниченное количество граждан и т.п.). Несмотря на то, что обе модели Платона не были собственно прогнозами, именно они положили начало утопии как первой и пока ненаучной форме социального прогнозирования.

Решающую роль в том, что европейская философия открыто занялась прогнозированием, сыграла христианская эсхатология – учении о конце света. Многие поколения богословов и верующих пытались вникнуть в смысл библейских пророчеств, вычислить срок конца света и определить признаки его наступления. Хотя это делалось исключительно в символической форме, возникла определенная традиция анализа настоящего, направленного на предсказание будущего. И как только Страшный суд перестал быть в глазах мыслителей единственным финалом истории, возникло явление собственно социального прогнозирования.

К XVI – XVII векам относятся три наиболее замечательные попытки утопического прогнозирования. «Утопия» Мора и «Город Солнца» Кампанеллы продолжают платоническую традицию и строят идеальную модель общества, характеризующуюся устранением многих важнейших характеристик социума, современного утопистам. Томас Мор ополчился против техники, Томмазо Кампанелла – против институтов собственности и семьи. Их концепции также обращены в прошлое, именно отсюда черпают свое содержание. Зато «Новая Атлантида» Френсиса Бэкона, напротив, рассчитана на технологический и капиталистический путь развития общества, она исходит из настоящего, экстраполирует его квинтэссенцию на будущее.

Утопии начала XIX века (Сен-Симон, Фурье, Оуэн) объединяют в себе оба момента. Картина будущего в них весьма мифологична, у Сен-Симона, например, откровенно навеяна представлениями о «золотом веке», но в то же время ее реализация ставится в зависимость от разрешения реального противоречия современного общества. Им противостоит гегельянство, признающее современное ему правовое государство и гражданское общество фактически концом истории и предполагающее лишь их количественное развитие.

Наиболее масштабной попыткой социального прогнозирования стала марксистская теория общественно-экономических формаций (см. лекцию 6). Маркс и Энгельс смогли адекватно предсказать непосредственное и даже обозримое будущее, указав на назревание серии социальных революций и мировой войны. Однако теория ОЭФ не смогла спрогнозировать перерождение капитализма сначала в государственно-монополистический его вариант (его исследованием занимался уже Ленин), а затем – в постиндустриальное общество. Социализм, не говоря уже о коммунизме,

оказался вообще нереализуемым на практике. Реальным же результатом развития капитализма стало возникновение т.н. социального государства, осуществляющего более справедливое перераспределение благ без коренной ломки социально-экономических отношений. Заметим, что марксистский прогноз также был построен на идее повторения уже пройденного бесклассового этапа развития общества на новом уровне, хотя и не предполагал его идеализации.

Прогнозирование будущего в России оказалось более экзотичным в силу пронизанности нашей философии религиозными идеями и представлениями. Более всех на этой почве подвизались славянофилы и космисты. Славянофилов интересовало в основном будущее России, а вот космисты мыслили куда глобальнее. Н.Ф.Федоров, например, сциентически переосмыслил идею Воскресения и сделал телесное воскрешение всех живших на Земле («патрофикацию отцов») целью истории. К.Э.Циолковский полагал, что под воздействием науки и техники человек изменится как вид, станет автотрофом – «растением космоса», вновь шагнув на, казалось бы, уже пройденную ступень эволюции.

Подводя итоги раздела, отметим, что практически любой целостный социальный прогноз означал либо абсолютизацию современных тенденций развития, либо требовал возврата к прошлому, либо осуществлял сложный синтез этих вариантов. Очевидно, что эти логические выходы актуальны и для ситуации нашего времени.

Глобальные проблемы современности

Итак, любой прогноз должен начинаться с анализа настоящего. В чем же специфика современного этапа развития человечества? В первую очередь в глобальности процесса развития и огромной роли науки и техники в нем. Соответственно, особое значение приобретает предотвращение нежелательных результатов и отрицательных последствий научно-технической революции – решение глобальных проблем.

Глобальные проблемы вызваны выходом мироизменяющей деятельности человека на планетарный уровень. Формируется целостная оболочка земли, живущая по законам, предписываемым ей разумной человеческой деятельностью – ноосфера (сфера разума). Сейчас принято говорить и о техносфере. При этом деятельность человечества создает угрозу существованию самой ноосферы, а также биосферы Земли.

Глобальные проблемы являются закономерным следствием, результатом предшествовавшего всемирно-исторического процесса во всей его объективной противоречивости, однако проявиться они могли только в современной ситуации, не раньше, чем деятельность человека приобрела планетарный характер.

Выделяют следующие группы глобальных проблем, обладающих некоторым приоритетом друг перед другом (фактически это иерархия):

- предотвращение мировой термоядерной войны;

- преодоление возрастающего разрыва в уровне экономического и культурного развития между развитыми и развивающимися странами;
- обеспечение человечества необходимыми природными ресурсами;
- преодоление экологического кризиса;
- прекращение стремительного роста населения в развивающихся странах и демографического кризиса в развитых;
- своевременное предвидение и предотвращение возможных отрицательных последствий НТР.

Иерархичность глобальных проблем объясняется тем, что каждая следующая проблема может иметь шансы на решение только в случае более или менее удовлетворительного решения предыдущей. Очевидно, что новая мировая война поставит крест на этой общечеловеческой деятельности. Поэтому именно обеспечение безъядерного мира оказывается наиболее фундаментальной проблемой.

Кроме того, в последние десятилетия приобретают глобальный характер проблемы распространения наркотиков, болезней (СПИД, птичий грипп и пр.), международного терроризма, сохранения культурного наследия и т.д.

Очевидно, что решение этих проблем возможно только совместными усилиями всего человечества, что предполагает выработку объединяющих людей (или позволяющих вести диалог) ценностных оснований. Проблема общечеловеческих ценностей в настоящее время не представляется столь очевидной, как 20-30 лет назад. Вместе с тем сомневаться в их объективном существовании не приходится, хотя необходимо учитывать, что формы их выражения в разных культурах различны.

Социальное прогнозирование на современном этапе должно учитывать процессы ускорения темпов развития человечества (ускорение исторического времени), а также проблему пределов роста, обусловленную ограниченностью ресурсов планеты.

На международном уровне существует ряд организаций, ориентированных на решение глобальных проблем и прогнозирование будущего. Специально для этих целей в 1968-м году был создан т.н. Римский клуб, лидером которого стал Аурелио Печчеи. Однако неутешительные прогнозы этой организации не оправдались, а ее деятельность в решении реально возникших проблем оказалась малоэффективной

Основные сценарии будущего

Реальные прогнозы будущего развития резко отличаются друг от друга. В качестве примера можно привести работу Ф. Фукуямы «Конец истории?» и труд С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций».

Первая теория будущего развития человечества базируется на том, что либеральная демократия западного типа – идеальная модель общества, и цель всех, кто еще ее не достиг, - стремиться к ней.

Хантингтон, напротив, считает, что по мере продвижения в будущее различия между культурами будут резко углубляться, поскольку они обусловлены не развитием техники или экономики в целом, а социокультурными факторами, прежде всего религиозными или идеологическими. В силу этого столкновение цивилизаций неизбежно.

Оценивая эти сценарии, следует заметить, что оба они не вполне достоверны. В реальных процессах присутствуют как тенденции к универсализации, глобализации, так и к обособлению отдельных социокультурных образований.

Наиболее разработанная концепция непосредственного и обозримого будущего существует в рамках мир-системного анализа и принадлежит **И.Валлерстайну**. Опуская собственно политологический прогноз, охарактеризуем с точки зрения МСА будущее человечества в уже начавшемся столетии. И. Валлерстайн в работе «Капиталистическая цивилизация» выделяет три возможных сценария развития событий.

1. Переход к **«неофеодализму»**, который может в значительно более уравновешенной форме воспроизвести эпоху нового смутного времени. Отличительными чертами данной системы будет дробление суверенитета, развитие локальных сообществ и местных иерархий, в общем - возникновение «мозаики» самодостаточных регионов, связанных между собой лишь нитями горизонтальных связей. Такая система может оказаться достаточно совместимой с миром высоких технологий. Процесс накопления капитала не может больше служить движущей силой развития такой системы, однако все равно это будет разновидность неэгалитарной системы, способом легитимации которой, возможно, может явиться возрождение веры в естественные иерархии.

2. Установление **«демократического фашизма»**, когда мир будет разделен на две касты: высший слой примерно из 20% мирового населения, внутри которого будет поддерживаться достаточно высокий уровень эгалитарного распределения, и низший слой, состоящий из трудящихся «пролов», т.е. из лишенного политических и социально-экономических прав пролетариата (остальные 80% населения).

3. Переход к радикально более децентрализованному во всемирном масштабе и **высокоэгалитарному** мировому порядку. Такая возможность кажется наиболее утопичной, но ее не следует исключать. Для ее реализации потребуются существенное ограничение потребительских расходов, но это не может быть просто социализация бедности, ибо тогда политически этот сценарий становится невозможным.

И. Валлерстайн приходит к выводу о том, что «после бифуркации, которая произойдет в период 2050-2075 гг., мы сможем быть уверены лишь в нескольких вещах. Мы не будем жить в капиталистической мир-экономике, а при каком-то новом порядке или порядках, при какой-то новой исторической системе или системах.

Литература

1. Сычёв А. А. Основы философии : учеб. пособие для СПО / Сычёв А. А., М. :Альфа-М, 2014. - 368 с.
2. Горелов А. А. Основы философии : учеб. для СПО / Горелов А. А., - М. :Академия, 2014. - 320 с. - (Профессиональное образование. Гуманитарные и социально-экономические дисциплины)
3. Губин В. Д. Основы философии : учеб. пособие для СПО / Губин В. Д., - М. :Прспект ; ФОРУМ ; ИНФРА-М, 2015. - 288 с.
4. Волкогонова О. Д. Основы философии : учеб. для СПО / Волкогонова О. Д., Сидорова Н. М. - М. :ФОРУМ, 2014. - 480 с. - (Профессиональное образование)
5. Матяш Т. П. Основы философии : учеб. для СПО / Матяш Т. П., Жаров Л. В., Несмеянов Е. Е. отв. ред. Т. П. Матяш - Ростов н/Д :Феникс, 2015. - 314 с. - (Среднее профессиональное образование)

Учебно-методическое пособие

Свидерский А.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС
по дисциплине ОГСЭ.01. Основы философии
для студентов факультета среднего профессионального образования

Редактор Павлютина И.П.

Подписано в печать 4.06.2018 г. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,38. Тираж 30 экз. Изд. №6073.

Издательство Брянского государственного аграрного университета
243365, Брянская обл., Выгоничский район, с. Кокино, Брянский ГАУ

